

АДМИНИСТРАЦИЯ ГЛАВЫ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ
ПРАВИТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ
МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Т. Е. Санжиева

МИХАИЛ НИКОЛАЕВИЧ БОГДАНОВ

ЖИЗНЬ, ОТДАННАЯ НАРОДУ

Ответственный редактор
А. А. Елаев, д-р ист. наук, проф.

Улан-Удэ
Издательство Бурятского государственного университета
2019

УДК 94(571.34)
ББК 63.312(2 Рос.Бур)
С 18

Утверждено к печати
редакционно-издательским советом
Бурятского госуниверситета

Рецензенты

Е. Н. Палхаева, д-р ист. наук, доц.
Л. В. Курас, д-р ист. наук, проф.
В. Гельман, д-р ист. наук., проф.

Издание подготовлено при финансовой поддержке
Правительства Республики Бурятия

Санжиева Т. Е.

С 18 **Михаил Николаевич Богданов: жизнь, отданная народу** /
отв. ред. А. А. Елаев. — Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуни-
верситета, 2019. — 136 с. ISBN 978-5-9793-1442-6
DOI: 10.18101/978-5-9793-1442-6-2019-1-136

Монография посвящена биографии и деятельности М. Н. Богданова (1878–1919) — лидера национального движения бурят начала XX в., инициатора создания первого легитимного органа управления бурятами, областного комиссара, председателя Комитета общественной безопасности, делегата Учредительного собрания Забайкальской области, основоположника научного исторического бурятоведения. Рассмотрены малоизученное публицистическое наследие М. Н. Богданова, экономические и политические процессы в среде бурятского и хакасского народов, формирование общественно-политической мысли и направления деятельности национального движения.

Sanzhieva T. E.

Mikhail Nikolaevich Bogdanov: life given to the people / resp. ed.
A. A. Elaev. — Ulan-Ude: Buryat State University Publishing Department,
2019. — 136 p. ISBN 978-5-9793-1442-6

The monograph is devoted to the biography and work of M. N. Bogdanov (1878-1919), a leader of the national movement of Buryats beginning of the XX century, the initiator of creation of the first legitimate governing body of the Buryats, Transbaikalian regional Commissioner of the region, Chairman of public safety Committee of Transbaikalian region, delegate of the Constituent Assembly, the founder of scientific native history. The monograph examines the complexity of economic and political processes among the Buryat and Khakass peoples, the formation of socio-political thought and the direction of the national movement.

УДК 94(571.34)

ББК 63.312(2 Рос.Бур)

© Т. Е. Санжиева, 2019

© Бурятский госуниверситет, 2019

ISBN 978-5-9793-1442-6

М. Н. Богданов (1878–1919)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Каждый народ имеет своих героев, чьими деяниями гордится, чьи имена передает от поколения к поколению. Народные герои появляются в самые тяжелые периоды истории, когда требуется немалое мужество и талант, чтобы подняться на защиту своего этноса. Первая четверть XX в. в истории бурятского народа стала временем появления общественно-политических движений и политических лидеров. В эти годы выделилась бурятская интеллигенция, взявшая на себя задачу выражения и защиты этнических интересов, поиск оптимальных путей развития своего народа, возглавившая стихийное движение масс против существующего порядка. В их числе одно из первых мест занимает Михаил Николаевич Богданов. Имя М. Н. Богданова, как и других организаторов национального движения начала XX в., стало широко упоминаться относительно недавно, поскольку советская историография отнесла их к разряду буржуазных националистов.

Первым биографом М. Н. Богданова стал профессор Николай Николаевич Козьмин, опубликовавший статью в журнале «Жизнь Бурятии» и подготовивший к изданию монографию М. Н. Богданова «Очерки истории бурят-монгольского народа», в которой опубликовал свою статью биографического характера. Обе работы заслуживают серьезного внимания, поскольку, являясь современником М. Н. Богданова, он привел известные ему детали из его жизни. Благодаря Н. Н. Козьмину и помощи Б. Барадина, был издан труд, который был очень дорог М. Н. Богданову и сбору материала для которого он посвятил много времени, — исследование этнической истории бурят. В издательстве Бурятского госуниверситета в 2008 г. была переиздана монография «Очерки истории бурят-монгольского народа», ставшая библиографической редкостью.

Научное и публицистическое наследие М. Н. Богданова было рассмотрено П.П. Хороших в статье «Михаил Николаевич Богданов как бурятовед», опубликованной в журнале «Жизнь Бурятии» в 1926 г. В ней приведены и аннотированы все статьи М. Н. Богданова, опубликованные в разных изданиях Иркутска, Омска и Петрограда, поэтому, как отмечает автор, были мало доступны вследствие

их разбросанности. В этом же году П. П. Хороших в журнале «Бурятияведение» за 1926 г., №2 разместил список опубликованных работ М. Н. Богданова, а также статьи и заметки, посвященные Михаилу Николаевичу.

Вторым биографом стал доктор исторических наук Тарас Максимович Михайлов, уроженец улуса Укыр. Впервые в советской историографии в период перестройки национальное движение бурят начала XX в. было объективно оценено. В 1989 г. в Бурятском научном центре прошла научная конференция «Национально-освободительное движение бурятского народа», материалы которой были опубликованы, в частности, Т. М. Михайлов посвятил М. Н. Богданову свою статью. Кроме того, Т. М. Михайлов подготовил статью о М. Н. Богданове в сборнике «Выдающиеся бурятские деятели», изданном в 1994 г.

Третьим биографом М. Н. Богданова стал кандидат исторических наук Бимба Доржиевич Цыбиков. В 1994 г. в журнале «Байкал» им была опубликована статья «Уроки “ранней демократии”» (из биографии М. Н. Богданова). Б. Д. Цыбиков добавил некоторые новые факты из жизни Михаила Николаевича, а также воспоминания племянника Богданова, доктора филологических наук Алексея Ильича Уланова, проливающие свет на последние дни его жизни.

Четвертым биографом ученого является академик РАН доктор исторических наук Борис Ванданович Базаров. В журнале «Тайны Бурятии» от 2003 г. им опубликована статья «Панмонголизм: от мифов к фактам», в которой рассматривается гибель М. Н. Богданова и тщетные попытки членов Бурнардумы спасти его.

В 1999 г. на базе Бурятского государственного университета был проведен круглый стол, посвященный 120-летию М. Н. Богданова «М. Н. Богданов: жизнь и деятельность». 130-летию со дня рождения М. Н. Богданова был посвящен выпуск Вестника Бурятского государственного университета, изданного в 2008 г. В 2019 г. прошла научная конференция «Национально-государственное строительство: исторические события и современные реалии», посвященная 95-летию Республики Бурятия и 140-летию со дня рождения М. Н. Богданова.

Представленная мною монография о жизни и деятельности М. Н. Богданова основана в первую очередь на предшествующих исследованиях. Кроме того, для дополнения некоторых фактов жизни Михаила Николаевича были использованы опубликованные материалы делопроизводства Бурнацкома «Национальное движение в Бурятии в 1917–1919 гг. Документы и материалы». Научный сборник, составленный профессором Бато Бадмаевичем Батуевым, изданный по инициативе общественно-научного центра «Сибирь», сделал доступными прежде закрытые материалы о деятельности лидеров национального движения, сложном выборе членов Центрального нацкома и его Иркутского отдела в меняющейся политической ситуации 1917–1919 гг. В архиве хранится ценный материал — письмо, написанное рукой М. Н. Богданова, отправленное им из Петрограда, куда он уезжал на заседание Учредительного собрания. Надо отметить вклад молодых тогда ученых — кандидатов исторических Б. В. Базарова, Л. В. Кураса, Ю. П. Шагдурова, организовавших общественно-научный центр «Сибирь» в начале 1990-х гг., которые первыми подняли многие проблемы, закрытые в советский период, например политические репрессии, опубликовали труды, основанные на новых методологиях, и т. д. В работе были использованы материалы фонда Бурнацкома Р-438, хранящегося в Государственном архиве Республики Бурятия, в которых прослеживается деятельность Бурнацкома и его Иркутского отдела. В протоколах заседаний редко встречается имя М. Н. Богданова, что свидетельствует, во-первых, о его деятельности в областных организациях, во-вторых, что он не терял связи с ними. В Государственном архиве Забайкальского края хранится фонд 334 — Забайкальский областной комиссар Всероссийского временного Сибирского правительства (г. Чита) и фонд 144 — Забайкальский областной комитет общественной безопасности (г. Чита). В них приведены протоколы заседаний и уточнены даты, когда М. Н. Богданов был избран областным комиссаром и председателем Комитета общественной безопасности, когда ушел с этой должности, какими конкретно делами занимался. Надо отметить, что во всех протоколах встречается фамилия М. Н. Богданова, даже если он не являлся руководителем организации.

В монографии уделено много внимания публицистическому наследию М. Н. Богданова, в частности статьям, изданным в журнале «Сибирские вопросы» и газете «Сибирь». М. Н. Боганов статьи подписывал псевдонимами: М. Братский, Г. Н. Цэренов, Н. Тостожаков, Ныспан Т-в и Г. Ц. Поскольку они не опубликованы, а исследователи в своих трудах приводят выдержки из них, то для того, чтобы мысли и проблемы, волновавшие Михаила Николаевича, были более понятны, некоторые из них процитированы почти полностью. Особенно это касается статьи «Бурятское возрождение», где его определения «мечты и грезы» и «буряты проспали свое время» вызвали бурную реакцию его современников и исследователей конца XX и начала XXI в., оценивших это как «нигилизм», «пессимизм» и т. д. Если прочитать весь текст и другие статьи М. Н. Богданова, эти слова не кажутся такими катастрофичными, а являются выражением обеспокоенности автора судьбой своего народа, при этом Михаил Николаевич обосновывает пути дальнейшего развития нации.

В приложении к монографии даны фотографии, предоставленные семьей Эрдени Алексеевича Уланова и Татьяной Николаевной Сперанской, внуками Р. Н. Улановой (Богдановой), Укырской средней общеобразовательной школой им. К. Н. Богданова, Забайкальским краевым краеведческим музеем им. А. К. Кузнецова, избирательный листок в Учредительное собрание, хранящийся в архиве кандидата исторических наук Даниила Гавриловича Бажеева.

Автор благодарит кандидата исторических наук, заместителя руководителя Администрации Главы Республики Бурятия и Правительства Республики Бурятия по развитию гражданского общества, председателя Комитета по межнациональным отношениям и развитию гражданских инициатив Михаила Александровича Харитонову за помощь в издании этой книги.

I. УКЫР — ЕВРОПА. ДЕТСТВО И ЮНОСТЬ

М. Н. БОГДАНОВА

М. Н. Богданов родился 14 мая 1878 г. в улусе Укыр Идинского ведомства Балаганского округа Иркутской губернии в 1-м шаралдаевском роде племени булагат. Укыр расположен в верхнем течении р. Иды, правого притока р. Ангары. Идинское ведомство, в которое входил Шаралдай, соседствовало с Балаганским, Иркутским и Верхоленским уездами¹.

До XVII в. к шаралдаевцам отовсюду подходили сплошные бурятские поселения. С северо-востока не были особенно далеки верхоленские «ихириты», в Иркутском уезде — кудинские булагаты, сэгэнуты, капсальцы, связавшие непрерывными улусами шаралдаевцев с прочими булагатскими племенами по обе стороны Ангары. Но надвинувшаяся русская колонизация разорвала на части сплошные бурятские поселения, и даже сдвинутые в угол шаралдаевцы оказались взятыми в кольцо русскими засельщиками, пришедшими в поисках земли и отчасти водворенными русскими правительственными агентами в русификаторских целях.

Шаралдаевцы давно перешли к земледелию в своем лесном, перерезанном падыми углу, хотя и скотоводческие традиции не были изжиты. Само название Укыр (рогатый скот) говорит о живучести этих традиций, чему способствовал и подтаежный характер шаралдаевских поселений, где жители испытывали большие неприятности от скрывававшихся в тайге шаек грабителей. Соседнее русское село Тальяны всегда пользовалось дурной репутацией, как место укравательства подозрительного и преступного мира.

Шаралдаев род, как и все булагаты, ведет свое происхождение от третьего сына Шобого-нойона — Булгана-Хары. А Шобого-нойон был сын самого Буха-нойон-бабая, предка всего бурятского народа. М. Н. Богданов был в 19-м колене потомком Буха-нойон-бабая. Его дед Богдан Мархаевич записал родословную своего рода, семьи в 1847 г. со слов кудинского бурята Хойло Хуренова².

¹ Богданов М. Н. Очерки истории бурят-монгольского народа. 2-е изд. Улан-Удэ, 2008. С. 243.

² Там же. С. 136–138.

Родословная М. Н. Богданова

И. Шобого-нойн

Бузаган

|

Ельемы

|

Енгут (предок нынешнего Янгутского рода Кахинск.вед.).

Нойон Бура

|

Зунги

(предок нынешнего Зангаева рода, Нельхайск, вед.).

Булаган-хара
(«наш отец», как отметил автор записи, Богдан Мархаев).

II. Булган-хара

Туглак
(туялд ерһен туруни хубун).

|

1) Атап-тымын иди-стэй Аха-эхэ Ал-гуй г(предок Алагуевского р. Кудинских бурят).

2) Саган («наш отец»)

3) Бурюха-тургэн Хонгодор (предок Хонходоровского рода, тунк. И Аларск. бурят).

5) Шошолон нугатай Зарин (кость Шошолон)

6) Нарян-Хогой найман зун

Имена 2-го и 3-го сыновей не записаны, хотя указано, что было 3 сына.

4) Боржин-Залхай-Хурхут (предок Куркутск. рода китойск. бурят³²⁴)

7) Ашанда ерһен Ашеабагат (предок Ашехабатских родов).

III. Саган

1) Бушал (мани аха, т.е. «наш старший брат») Убугун. 2) Ботой («наш отец»)
3) Абаганат
Предок Абаганатских родов.

1) Хогой (Хогоев, Онгоев, Онхотоев, роды) 2) Онгой 3) Онхотой 1) Мантулхой Бозо 2) Батлай («наш отец») 3) Боин болосинский (?) («харе»-чужаки).

IV. Батлай

1) Монхолой Онхотой 2) Хохордэй (предок Бозойских бурят) 3) Шаралдай 4) Бубай 5) Осогор 6) Эрехонгор 7) Олой

Хабанче

(Бежал в Монголию, попла-
тился кочериковым штрафом³)

1) Баже («дэйдэ-хун», предок I Шаралдаева рода)

2) Баламже («дордо хун», предок II Шаралдаева рода)

1) Бабагар

2) Хуреган

1) Яхуна (улусы Хадальский и Хилтыгейский) 2) Ошхон (ул., Укыр-ский и Ур-дальский) 3) Онтон (ул. Хадартуй и отчасти Харгилока) 4) Хешеги (улус Они-махар Маньковский). 5) Сни - (без потомств)

³ «Кочериковый» штраф – уплата штрафа бычком.

1) Хадайхан 2) Хапхан 3) Хапхай 4) Харьнай

|

1) Мушан

2) Барлук.

1) Мальджиги

2) Наянай

3) Балбан

4) Батайхан

|

1) Баянхи

2) Мархай

|

|

1) Павел, 2) Петрушки, 3) Петхов.

1) Богдан 2) Алексей 3) Осодой

Николай

Родион 2) Кирилл 3) Михаил

Вероятно, по бурятской традиции Богдан Мархаевич получил фамилию по имени своего деда — Мальджигиев.

Шаралдаевский род был многочисленным, трудолюбивым и богатым, но им приходилось кочевать на дальние расстояния. Батлай жил совместно с другими сыновьями Сагана в долине р. Куды около гор Ухэр Манхай и Удэгэ Бэлеэн. Кудинские буряты считали себя потомками Батлая⁴. По соседству с ним жили буряты бубаева, бурлаева, бозоева и других родов. Спокойной жизни батлаевцев помешали жившие по соседству сэгэнуты, воинственные и храбрые, к тому же многочисленные и богатые. Однажды они напали на шаралдаев род. Шаралдаевцы не смогли оказать им сопротивления и разбежались: одни уехали за Ангару, другие — в Тунку, третьи — в Забайкалье. В Идинскую долину батлаевцы перекочевали в конце XVII или в начале XVIII в. По мнению Н. П. Егунова, это произош-

⁴ Богданов М.Н. Очерки истории бурят-монгольского народа... С. 77.

ло примерно в 1720 г.⁵ Место было богато диким длинным луком и крупной сараной, однако местами гористо и каменисто⁶. Реки Ида, Куда, Оса и Илга берут начало с одного места у озера Баян-нуур (Богатое озеро)⁷.

У Шаралдая был один сын — Хабанша, и жил он в улусе Укырский. Хабанша имел двух сыновей — Бажа и Баламжа. Старший сын Шаралдая Бажа поселился в верховьях р. Иды, в устье пади Алса (ныне Ново-Воскресенский участок), младший Баламжи — ниже своего брата, на месте, где теперь стоит русское село Тальяны.

Вскоре Шаралдай с сыном и двумя внуками украдкой забрали несколько камней из жертвенника тайлгана с мест своих прежних кочевий в Кудинской долине, привезли их в Идинскую долину и заложили новый жертвенник на горе Хэранги, где стали совершать свой тайлган под названием Ухэри-тайлган. Отсюда пошло название Укыр⁸. Этот тайлган был самым большим (ехэ тайлга).

Идинская долина стала благоприятным местом для шаралдайцев, численность их росла. По обычаю предков, разросшиеся роды делились. На обряды разделения родов съезжались все старики, старшие в роду. Собравшиеся молились духам предков, на границе земли родов (на меже) ломали надвое котел и лук и говорили: как две половинки котла и лука никогда больше не составят целое, так две ветви рода никогда не станут одним родом⁹. После раздела рода на Ухэри-тайлган стал съезжаться только нижний шаралдай (доодо шаралдай). Дээдэ шаралдай стал проводить свои тайлганы у священной горы Тодобол.

В своей монографии в разделе «Черты общественного развития бурятского народа» М. Н. Богданов дает описание на примере своего 2-го шаралдаевского рода: «...потомство каждого такого родоначальника разрасталось настолько, что силою вещей распалось на несколько новых семейно-родовых групп. Так, потомство сына

⁵ ГАРБ. Ф. 1994. Оп. 1. Д. 419. Л. 2.

⁶ Идинские буряты. Документы и родословные. Улан-Удэ, 2013. С. 56.

⁷ Центр восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (ЦВРК). Общий архивный фонд. Д. 2355. Л. 11.

⁸ Хараев А. А. Очерк обычного права укырских бурят // Бурятоведческий сборник. Вып. VI. Иркутск, 1930. С. 31.

⁹ Егунов Н. П. Бурятия до присоединения к России. Ч. I. Улан-Удэ, 1990. С. 91.

Хапхана, Мушана, в настоящее время распадается на ряд отдельных аймаков; потомство внука Хапхана, Мальджигея, распадается на два аймака — Банхи-уруг и Мархай-уруг; эти два последних аймака в настоящее время образуют два значительных по своим размерам улуса. Но во всех важных случаях оба аймака выступали заодно, по крайней мере до весьма недавнего времени: приехавшие на свадьбу распределялись между членами обоих аймаков; в весеннем празднестве (аналогичном русскому Егорьеву дню) участвовали также вместе; гости, приехавшие к одному из членов того или другого аймака, считались общими гостями. Но потом, уже на глазах ныне живущего поколения, началось обособление одного аймака от другого, и теперь, например, на весеннем празднестве редко соединяются оба аймака; в чествовании гостей они уже никогда не объединяются. Обособление началось даже в пределах потомства Мархая: внуки Богдана живут в значительной мере обособленно от внуков Осодоя и Алексея, хотя и теперь всегда объединяются в весеннем празднестве и нередко в чествовании гостей и пр.»¹⁰

Потомки Богдана Мархаевича Мальджигиева, получившие по его имени фамилию Богдановых, выделялись среди своих родственников. Они дали несколько учителей и интеллигентных людей. Отец Михаила Николаевича Николай Богданович Мархаев был состоятельным и довольно прогрессивно мыслящим человеком, служил заседателем Идинской степной думы и родовым старостой. «Он усвоил одну важную истину: бурятам необходимо учиться, осваивать все механизмы социально-экономической и государственно-правовой жизни, чтобы не только уметь защищаться и выжить в условиях самодержавия, но и идти вперед, развиваться»¹¹. Детей своих он приучал к знаниям. Мать Михаила Николаевича, оставшаяся рано вдовой, сумела удержать хозяйство. В семье Николая Богдановича и Сэсэг¹² было семеро детей: Ольга, Родион, Кирилл, Михаил, Раиса, Пелагея и Мария. Вероятно, их мать была метиской, поскольку, по воспоминаниям ее внуков, у них был русский быт. Дети грамотно говорили, много знали, а дочери пекли пироги и торты.

¹⁰ Богданов М. Н. Очерки истории бурят-монгольского народа ... С. 139.

¹¹ Михайлов Т. М. Кирилл Богданов // Выдающиеся бурятские деятели. Т. I (вып. 1, 2, 3, 4). Улан-Удэ, 2009. С. 185.

¹² Записано со слов правнучки Т.Н. Сперанской.

Ольга Николаевна вышла замуж за купца 1-й гильдии Ефима Трубачеева, у них родились дочь Елизавета (училась на Западе) и сын Демьян. Е. и О. Трубачеевы входили в число участников встречи цесаревича Николая в 1891 г. Жену Родиона Николаевича звали Екатерина, у них было 10 детей. Дочь Анна вышла замуж за Д. К. Хадаханэ, вторая дочь окончила Ленинградскую военно-медицинскую академию и служила военврачом в Киеве. У Кирилла Николаевича жена Екатерина была русской, у них было 3 сына: Андрей, Михаил и Николай. Раиса Николаевна вышла замуж за Илью Ундановича Уланова, у них было 8 детей — Донара, Мария, Алексей, Евгения, Анна, Клавдия, Михаил, Андрей. Алексей Ильич Уланов стал известным филологом и поэтом. Пелагея Николаевна стала женой Николая Филиппова, у них было две дочери — Нина и Агния. Нина вышла замуж за Александра Атрикова, и у них было двое детей: дочь и сын. Дочь Инесса Александровна Антакшинова (Атрикова) стала крупным партийным деятелем. Мария Николаевна вышла замуж за Романа Вампилова, у них был сын Андрей (Аюша) Вампилов, ставший известным архитектором.

Зажиточность хозяйства позволила дать образование детям, в первую очередь Михаилу Николаевичу. Первым учителем М. Н. Богданова стал ссыльный поляк-повстанец. Продолжить обучение его отправили в иркутское Преображенское приходское училище, которое он окончил в августе 1891 г. Сразу же поступил в Иркутское городское 5-классное училище. В Иркутске он жил в семье учителя училища Г.И. Попова. Учился М. Н. Богданов хорошо: сохранился похвальный лист, выданный педагогическим советом 31 мая 1892 г. ученику 2 класса Богданову Михаилу за успехи в учебе и хорошее поведение.

С самого детства Михаил Николаевич стремился к знаниям, в этом его поддерживал старший брат — Кирилл Николаевич, ставший народным учителем. К. Н. Богданов родился в 1876 г., в возрасте 12 лет его отправили учиться в Иркутское 5-классное городское училище. После его окончания в 1894 г. он попытался продолжить образование в семинарии, но городская администрация не дала разрешения. Трудовую деятельность Кирилл Николаевич начал писарем Укырской волостной управы. В 1895 г. он стал учителем местной школы и проработал в ней 40 лет. К.Н. Богданов оставил

глубокий след в просвещении: по его инициативе были открыты Дундайская (1899), Верхне-Идинская, Хоргилокская и Маньковская (1905) школы. Благодаря усилиям Кирилла Николаевича Укырская школа в 1908 г. была преобразована в 2-классную, в 1932 г. — в образцовую пятилетнюю, считавшуюся одной из лучших среди национальных школ. В 1936 г., в связи с празднованием 60-летия со дня рождения и 40-летия педагогической деятельности, Укырской школе было присвоено имя Кирилла Николаевича Богданова. Умер К. Н. Богданов в 1937 г. от тяжелой неизлечимой болезни.

Авторитет брата был так велик, что, начиная свое образование, Михаил Богданов думал о педагогической деятельности. Завершив образование в Иркутске, он мог стать учителем, но захотел продолжать образование. Городская жизнь должна была произвести на него сильное впечатление. Когда он вернулся по окончании городского училища (1895) в свой родной улус, почувствовал, что не может там оставаться, его потянуло к науке и в большие культурные центры. В Укыре можно было лишь «пасти стада отца своего». В этом был трагизм жизни бурят, особенно иркутских»¹³.

Предбайкальские буряты не успели создать свою письменность, поэтому обучались грамоте только на русском языке. Начинали свое образование у грамотных людей, в основном у ссыльных, продолжали в церковно-приходских школах. Надо отметить значение русской православной церкви в жизни бурятского населения Предбайкалья, давшей начальное обучение большинству детей-бурят. Изучив русскую грамоту, они могли продолжать образование, пополняя ряды национальной интеллигенции. Забайкальские буряты могли получать образование в дацанах, которые были не только монастырями. «Правда, в них преподавалось ограниченное число наук, а последние почти исключительно были богословские или философские. Даже медицина преподавалась в рамках методов богословских наук»¹⁴. Обучение там шло на бурятском языке, учащиеся изучали старомонгольскую и тибетскую письменность. Русский язык в программу не входил, что несколько ограничивало выпускников дацанских школ в дальнейшем образовании в россий-

¹³ Козьмин Н. Н. Михаил Николаевич Богданов (из личных воспоминаний) // Жизнь Бурятии. 1925. № 3–4. Март–апрель. С. 19.

¹⁴ Козьмин Н. Н. Михаил Николаевич Богданов... С. 19.

ских университетах.

Михаил Николаевич был младшим сыном, и по древнему бурятскому обычаю к нему должно было перейти хозяйство отца. Матери трудно было его отпустить, и она согласилась на это не без внутренней борьбы. Помог старший брат, Кирилл Николаевич. «Понятно и настроение матери, вероятно, долгие годы лелеявшей сладкую мечту о том времени, когда ее сын-наследник вернется, окончив школу, домой и освободит ее старые плечи от трудных хозяйственных хлопот. Но мать и сын сговорились», — писал Н. Н. Козьмин¹⁵. В высшее учебное заведение со свидетельством городского училища, которое он окончил, нельзя было попасть, подготовиться на «аттестат зрелости» не было средств¹⁶. Обучение можно было продолжить только в учительском институте. И юноша уехал на четыре года в Казань.

Казанский учительский институт был окончен, но удовлетворения жажде знания не дал. М. Н. не стал сдавать экзамены и, к удивлению профессоров, забрав документы, уехал; между тем учился он там хорошо¹⁷.

Знаний учительского института было мало, и он решил продолжить образование в университете. Единственный в Сибири университет находился в Томске. Выбор был сделан, и Михаил в 1899 г. стал вольнослушателем Томского университета. Он был настроен против всяких дипломов и свидетельств и впоследствии от них уклонялся¹⁸. Михаилу Николаевичу нужны были только знания: он посещал лекции известных профессоров только по нужным ему предметам.

В Томском университете он изучал историю и этнографию, в научной библиотеке читал книги по истории народов и этнографии народов Сибири и Центральной Азии. Хотя М. Н. Богданов недолго пробыл в Томске, город сыграл большую роль в его судьбе. Здесь он сблизился с областниками. Главные идеологи движения сибирского областничества в то время находились в Томске и, общаясь с

¹⁵ Козьмин Н. Н. Михаил Николаевич Богданов // Богданов М. Н. Очерки истории бурят-монгольского народа... С. 244.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Богданов М.Н. Очерки истории бурят-монгольского народа. 2-е изд. Улан-Удэ, 2008. С. 244.

¹⁸ Козьмин Н. Н. Михаил Николаевич Богданов... С. 20.

ними, молодой Богданов стал проявлять интерес к экономическим и общественно-политическим проблемам Сибири¹⁹.

Сибирское областничество как система взглядов разрабатывалось сибиряками, видными учеными, литераторами и общественными деятелями Г. Н. Потаниным, Н. М. Ядринцевым, С. С. Шашковым, М. В. Загоскиным, В. И. Вагиным, А.В. Адриановым, В. М. Крутовским, Н. Н. Козьминым, И. И. Серебренниковым, М. Б. Шатиловым и др. Сибирское областничество как теория сформировалось в Петербурге в конце 1850-х — начале 1860-х гг. молодыми сибиряками во время учебы в Петербургском университете. В основе областнической программы лежала концепция колонизации Сибири как результат деятельности народных масс. Главным в освоении огромного края стал пахарь-крестьянин. «Он — тот центр, около которого сосредоточена вся жизнь, значит, и его интересы, наравне с интересами инородцев, должны быть поставлены в красный угол всех мероприятий и реформ по отношению к отдаленному краю», — писал областник И.И. Попов в 1896 г.²⁰

Областники видели развитие Сибири в свободном переселении, создании промышленности и просвещении населения. Они первыми поставили вопрос об открытии университета. Областники были убеждены в возможности перейти к более справедливому общественному строю с помощью общины, кустарного и артельного производства, а впоследствии — кооперации. Ошибкой областников было их представление о некапиталистическом пути развития сельского хозяйства в Сибири. Они считали возможным осуществить свою программу посредством земской и судебной реформ, а также автономии, которая «есть необходимое, логическое следствие конституционного строя».

В начале XX в. наиболее активным областническое движение было в г. Томске, в то время когда там учился М. Н. Богданов. Он ходил на его собрания, где получил первый опыт общественно-политической мысли. Теория областничества стала, таким образом,

¹⁹ Цыбиков Б. Д. Уроки «ранней демократии» (из биографии М. Н. Богданова // Байкал. 1994. №4. С. 130.

²⁰ Шиловский М. В. Сибирское областничество в общественно-политической жизни региона во 2-й половине XIX – первой четверти XX в. Новосибирск, 2008. С. 139.

основой формирования его мировоззрения. Впоследствии он много внимания уделял кооперации в хозяйственном устройстве и автономии — в государственном.

Приезжая на каникулы домой, Михаил Николаевич занимался историей и этнографией своего народа: ездил по улусам Предбайкалья, иногда вместе с известным тогда этнографом М. Н. Хангаловым. Эти поездки кроме научного изучения вовлекали его в общественно-политическую жизнь края.

Под влиянием идей областничества М. Н. Богданов задумывается о судьбе своего народа и начинает искать пути защиты его интересов. В 1804 г. он опубликовал первую работу — «К характеристике общественного быта иркутских бурят»²¹, в которой рассмотрел деятельность органов бурятского самоуправления, дал характеристику бурятских писарей, по личным наблюдениям обрисовал облик этих «вершителей дел» бурятского управления²².

Из Томска М. Н. Богданов переезжает в Петербург и поступает вольнослушателем в университет. Здесь он в течение трех лет слушает лекции выпускника Русского института римского права Берлинского университета имени Гумбольдта, выдающегося деятеля российской научной юриспруденции Л. И. Петражицкого, занимается вопросами философии права и истории, много работает в публичной библиотеке. Приобретает труды Л. И. Петражицкого, основательно изучает их и цитирует в научных беседах. «Но и тут он не обращает внимания ни на зачеты, ни на экзамены, ни на возможность получить диплом»²³.

Сохранились интересные воспоминания П. Славнина о жизни Михаила Николаевича в Петербурге: «В университете я близко сошелся с эпически спокойным бурятом М. Н. Богдановым; нас объединяли хотя разнородные, но научные интересы. Мы поселились с ним в одной комнате на Васильевском острове (3-я линия, д. 44,

²¹ Братский М. К характеристике общественного быта иркутских бурят (заметки обывателя) // Сибирский сборник: приложение к «Восточному обозрению». 1904. С. 109–162.

²² Хороших П. П. Михаил Николаевич Богданов как бурятовед // Жизнь Бурятии. 1926. № 4–6. С. 31.

²³ Козьмин Н. Н. Михаил Николаевич Богданов // Богданов М. Н. Очерки истории бурят-монгольского народа... С. 245.

кв. 26). М. Н. приехал из Бурятии в столицу за наукой и поступил в университет в 1904 г. в качестве вольнослушателя. На Дальнем Востоке грохотали пушки, и японский гром нервировал русскую столицу. «Патриотически» настроенная публика, хваставшая в начале войны «шапками закидать» японцев, потом срывала свою бесильную злобу при встречах с «азиатами», видя в них заклятых врагов — японцев. Не избавился от насмешек и глумлений уличных хулиганов и М. Н., которого толпа принимала за японца, и мне стоило больших усилий доказывать толпе, что это не японец, а бурят. В период русско-японской войны ему небезопасно было бродить по столице одному, и я неразлучно сопровождал его во всех путях. А пути его вели только в университет и библиотеку. Такой он был домосед. Помню только, раз мы зашли с ним в кафе, и там какие-то воинственные моряки дерзко закричали: «Долой япошку!», но после моих дипломатических переговоров с ними угомонились, и двое их них, самые крикливые, попросили даже разрешения пересечь к нашему столику и с интересом расспрашивали М. Н. о Бурятии. М. Н. шутя прозвал меня «самураем» — японским рыцарем.

Квартирная хозяйка-чухонка тоже стала было коситься на М. Н., когда ей вся «чернь» усадьбы тыкала, что она укрывает японца, но потом и она «раскумекала» и уже не косилась на своего скромного, тихого, вежливого жильца. Только берестяная маска ее смущала, и она предала ее «ауто-да-фе». А когда М. Н. спросил ее, куда делась маска, то она затараторила, что в комнате сыро, надо было истопить печь и маску она извела на растопку. Благотворная теплота, редкая гостья в нашей промерзлой комнате, смягчила наш гнев, и мы вдоволь нахохотались потом. Помню, говорили в эту теплую ночь о шаманизме, о просвещении инородцев, об алфавите для бурят и пр.

Жили мы с М. Н. дружно, только порой раздражала меня его немецкая аккуратность. У него все было распределено по часам, и никак его уже не сдвинешь, и ничем не отвлечешь, когда в какой-то час ему положено заниматься, например, немецким языком. У него для каждого предмета был свой час, был точный час и для чаепития, к которому я редко поспеивал. Так как М. Н. был домосед, а мне приходилось бежать после лекций в университете днем и археологическом институте вечером, в разные места и работать там до позднего вечера, а нередко и ночи, то весь домашний обиход наш был регламентирован по его плану.

Жизнь на Васильевском острове в эти годы была буреломная: университетские сходки, забастовки, демонстрации, собрания, литературно-художественные вечера, на которых выступали наши корифеи — Михайловский, Максим Горький, Анненский, Вейнбер и др.

Из Петербурга М. Н. Богданов уехал в Берлин, откуда частенько писал мне. А потом волна жизни кинула меня в Западную Сибирь, и с 1908 г. мы уже потеряли друг друга из виду»²⁴.

Воспоминания П. Славнина описывают характер Михаила Николаевича: выдержанный, целеустремленный, интеллигентный, характер человека, выстроившего линию своей жизни и четко следующего по ней. М. Н. Богданов был крещеным номинально, как и большинство предбайкальских бурят. Наличие берестяной маски свидетельствовало, что он оставался шаманистом, поскольку у него был родовая онгон. Живя в Петербурге, Михаил Николаевич учил немецкий язык, т. е. готовился к поездке в Германию, чтобы продолжить там образование.

В Германии М. Н. Богданов стал посещать лекции известных профессоров по философии права в Берлинском университете Фридриха Вильгельма. Вероятно, этот университет привлек Михаила Николаевича не только качеством образования, но и как алма матер известного психолога-юриста Л.И. Петражицкого. Университет был основан братьями Вильгельмом и Александром фон Гумбольдт в 1810 г. и поначалу его называли «Берлинский университет». В 1828 г. получил название в честь прусского короля Фридриха Вильгельма III, в царствование которого был учрежден²⁵. Вильгельм фон Гумбольдт разработал концепцию университета, основным постулатом которой была тесная связь обучения и исследовательской работы. Новая система образования сделала Берлинский университет эталоном немецкого высшего образования.

Много времени, как он потом вспоминал, пропало в Берлине бесполезно для главной цели, ушло на усвоение разговорной немецкой речи. Но и с этим удалось справиться, и он с увлечением

²⁴ Славнин П. На Васильевском острове // Бурятияведение. 1926. №2. Верхнеудинск. С. 23–24.

²⁵ В 1949 г. университет Фридриха Вильгельма был переименован в университет имени Гумбольдта.

стал слушать берлинских профессоров. Но пребывание в Берлине оказалось кратковременным, поскольку немецкая полиция занялась русскими студентами-социал-демократами: русских «соци» выслали из Пруссии. В их числе пришлось покинуть Берлин и М. Н. Богданову.

Из Берлина он поехал в Швейцарию, где нейтральная политика позволяла жить и учиться без опасения. Цюрихский университет, основанный в 1525 г., входил в группу «старейших университетов» Европы, хотя официально принял существующую форму и название в 1833 г. М. Н. Богданов слушал лекции по философии и праву, работал в библиотеке, стал заниматься наукой. Он сохранил теплые воспоминания о тихом швейцарском городе, располагающем к научной работе.

В скором времени ему пришлось покинуть Швейцарию: «... вместо немецкой полиции явился другой враг науки: отсутствие денег. Необходимые средства, бывшие у него, успели израсходоваться на устройство и переезды. Из дома нельзя было рассчитывать получать пособия. Приходилось возвращаться»²⁶. М. Н. Богданов послал телеграмму домой с просьбой перевести пять тысяч для продолжения учебы. Но сумма оказалась непосильной для бурятской крестьянской семьи, хотя и зажиточной²⁷.

К сожалению, более подробных сведений о пребывании М. Н. Богданова в Берлине и Цюрихе нет. Для Михаила Николаевича открылся новый этап жизни: обучение в университетах завершилось, начался период реализации полученных знаний на практике.

Вернувшись в Россию, М. Н. Богданов поехал к калмыкам. «Кажется ... (до 1905 года) относится пребывание М. Н. в калмыцкой степи. Он забрался туда с очень ограниченными средствами»²⁸.

Пребывание среди калмыков не имело определенной цели, он жил среди них, знакомился с их хозяйством, бытом, религией. Михаил Николаевич общался только с беднейшей частью калмыков и с ламами. Он посещал дацаны, присутствовал на калмыцких хуралах, вел беседы с гелунами (ламами) по истории и философии буддизма.

²⁶ Козьмин Н. Н. Михаил Николаевич Богданов // Богданов М. Н. Очерки истории бурят-монгольского народа... С. 245.

²⁷ Цибиков Б. Д. Уроки «ранней демократии»... С. 130.

²⁸ Козьмин Н. Н. Михаил Николаевич Богданов... С. 21.

«Ему приходилось трудно, но он с удовольствием вспоминал впоследствии о своих калмыцких впечатлениях. Калмыки произвели на него впечатление типичных кочевников-скотоводов, привязанных к традиционному укладу жизни и легко мирившихся с его примитивностью. Благодушные калмыцкие ламы охотно беседовали, но обладали слабой ученостью. Простая пища в виде баранины и кумыса и степной воздух обеспечивали им цветущее здоровье и всегда ровное, жизнерадостное настроение. М. Н. вспоминал о них всегда с веселой улыбкой»²⁹.

М. Н. Богданов поехал к калмыкам, чтобы посмотреть жизнь родственного народа, поскольку его одолевали мысли о судьбе собственного народа и способы ее улучшения. Эти воспоминания свидетельствуют, что М. Н. Богданов вернулся европеизированным человеком.

Талантливый, целеустремленный, он обладал способностями к языкам. Михаил Николаевич вспоминал, что сначала ему было трудно научиться и свободно выражать мысли по-русски. Отличные способности, прекрасная память и большая настойчивость — и постепенно, незаметно русская речь стала как бы родной. Потом, когда он появлялся в своей семье после долгого отсутствия, он с изумлением чувствовал, что утратил способность механически распорядиться запасом бурятских слов и уже с любознательностью исследователя наблюдал над процессом восстановления родной речи³⁰. М. Н. Богданов безукоризненно овладел русским литературным языком и обладал незаурядной научной и литературной подготовкой³¹. Он овладел также немецким языком, на котором мог свободно говорить, читать и писать. Первую статью «К характеристике общественного быта иркутских бурят (заметки обывателя)» он издал в приложении к «Восточному обозрению» «Сибирский сборник» в 1904 г., подписав ее М. Братский.

²⁹ Козьмин Н. Н. Михаил Николаевич Богданов... С. 21.

³⁰ Там же. С. 19.

³¹ Козьмин Н. Н. Туземная интеллигенция Сибири // Сибирская живая старина: этногр. сб. Т. I. Вып. 1–2. Репринтное издание. 1923. СПб., 2008. С. 82–83.

Пребывание в Европе завершило формирование будущего политического деятеля, ученого и публициста. В Иркутскую губернию М. Н. Богданов вернулся убежденным защитником интересов своего народа. Увлечение областническими идеями сделало его народником, а обучение в западных университетах определило его проевропейские взгляды, что наглядно проявилось в публицистических статьях: с одной стороны, народник, с другой стороны — западник.

II. ИРКУТСКАЯ ГУБЕРНИЯ: НАЧАЛО ПУТИ

В 1905 г. М. Н. Богданов возвращается домой, в родной Укыр. О времени возвращения мы знаем по записям Ц. Жамцарано от 3 июля 1905 г.: «Попутно заезжали к Михаилу Николаевичу Богданову, только что вернувшемуся из-за границы»³². В Иркутске он нашел работу в редакции газеты «Сибирь».

Михаил Николаевич оказался в эпицентре борьбы бурят против земельно-административных реформ 1900–1901 гг.: буряты Иркутской губернии и Забайкальской области боролись против земельной реформы, а забайкальские буряты еще и против волостной реформы, упразднившей степные думы и вводившей волостное управление. Предбайкальские буряты пережили процесс ликвидации бурятского самоуправления в форме степных дум в конце XIX в. Административная реформа, земельный передел, а также реакция царизма на попытку большевиков свергнуть царизм в 1905 г. – все это поставило под удар судьбу всего народа.

У бурят в начале XX в. повсеместно были введены волостные учреждения с делопроизводством на русском языке и под непосредственным контролем «крестьянских и инородческих начальников». Основным мотивом развернувшегося национального движения стала земельная реформа. Землеустройство велось нарезкой «в шахматном порядке» переселенческих участков колонизационного фонда³³ среди сплошного бурятского населения и образованием «смешанных» сельских обществ и волостей. В Иркутской губернии занимаемые бурятами земли считались собственностью государства (казны) и кабинета (земли, принадлежащие царю и его семье). Поэтому власти могли изымать земельные наделы бурят в колонизационный фонд и увеличивать подати за пользование землей³⁴.

³² Жамцарано Ц. Путевые дневники: 1903–1907 гг. / отв. ред. Ц. П. Ванчикова; сост. В. Ц. Лыскова, Ц. П. Ванчикова, И. В. Кульганек. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2001. С. 312.

³³ Колонизационный фонд для переселенцев в период Столыпинской аграрной реформы, создаваемый в процессе землеотводных операций.

³⁴ История Бурятии. В 3 т. Т. 3. XX–XXI вв. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2011. С. 10.

Недовольство бурятского населения реформами вылилось в открытое сопротивление. Во время революции 1905 г. буряты стали захватывать свои «породные» земли. Правительство весьма жестко отреагировало на это.

М. Н. Богданов защищал бурят от произвола царских чиновников. Один из таких случаев описан С. П. Балдаевым³⁵: К сожалению, в документе не указана дата. Два работника землеустроительной комиссии — некие Соколов и Урусов — самовольно решили перевести в колонизационный фонд некоторые земельные участки бурятского населения Боханской и Укырской инородных управ, «без согласия общества». Обиженные буряты обратились за помощью к Михаилу Николаевичу — широко образованному соплеменнику, свободно владевшему русским языком и умевшему уверенно обращаться с высокопоставленными лицами. М. Н. Богданов написал жалобу уполномоченному Министерству государственных имуществ Иконникову и направил доверенных в Иркутск. Результаты были получены скоро. За незаконные действия Соколов получил выговор, Урусов снят с должности, а вырез земли сделали по указанию общественников³⁶.

Чтобы защищать свои интересы, буряты начинают объединяться. От улусных и родовых совещаний и сугланов переходят к созыву съездов. В Забайкалье в течение первой половины 1905 г. прошло четыре съезда: в январе в Верхнеудинске, в апреле в Чите, в июне в Гусиноозерском дацане, в июле в Цугольском дацане³⁷. В Иркутской губернии прошли уездные съезды, улусные собрания и частные совещания. Так, в 1905 г. в июне собрались на совещание буряты трех тункинских ведомств, в июле в с. Бохан прошло совещание пяти бурятских ведомств. Тогда же в с. Ользоны собрались представители бурят Иркутского и Верхоленского уездов. На нем присутствовало 35 человек, впервые поднявших вопрос о бурятском

³⁵ Этот случай описан в статье Роберта Монтгомери «Об одном источнике о дореволюционной общественно-политической деятельности М. Н. Богданова».

³⁶ Монтгомери Р. У. Об одном источнике о дореволюционной общественно-политической деятельности М. Н. Богданова // Вестник Бурятского государственного университета. История. 2008. Вып. 7. С. 14–15.

³⁷ Хаптаев П. Т. Краткий очерк истории бурят-монгольского народа. Улан-Удэ, 1942. С. 131.

самоуправлении. Участники совещания решили закрепить за бурятами ныне используемые земли, а нуждающимся выделить участки из казенного фонда. С докладом о решении съезда забайкальских бурят выступил Ц. Жамцарано.

Первым съездом, в работе которого принял участие М. Н. Богданов, стал Балаганский съезд бурят. В июле 1905 г. в д. Нижне-Середкино Евсеевской волости прошел съезд бурят Балаганского уезда, на котором присутствовали 27 представителей 10 ведомств из 12. «Председателем съезда был избран голова Боханского ведомства С.А. Пирожков, секретарем — представитель Укырского ведомства М. Н. Богданов. Открывая заседание, председатель ознакомил присутствующих с целями и задачами съезда, М. Н. Богданов рассказал о сущности земского самоуправления.

После этого на обсуждение съезда были представлены два проекта организации мелкой земской единицы у иркутских бурят: один — от представителей Боханского и Укырского ведомств С. А. Пирожкова и М. Н. Богданова, другой — от представителя Бильчирского ведомства Н. И. Амагаева.

Первый проект, состоявший из 100 параграфов, был рассмотрен на предварительном совещании 2 июля в Бохане, 10 июля был передан для обсуждения представителям Аларского, Ныгдинского, Куйтинского и Молькинского ведомств. Председатель, по соглашению с членами съезда, зачитал проект. Каждый параграф проекта читался сначала по-русски и потом переводился на бурятский язык. Нужно заметить, что на предварительном совещании в Бохане была роздана брошюра И. П. Белоконского «Самоуправление и земство» (изд. «Донской Речи»). Знание этой брошюры было заметно в прениях 11–12 июля: некоторые участники на предварительном заседании, относившиеся к реформе весьма недоверчиво, явились на съезд с ясным сознанием пользы земского самоуправления, делали меткие замечания и умело защищали свои предложения.

После обсуждения проект боханских и укырских бурят был принят целиком, с незначительными дополнениями и замечаниями. 12 июля приступили к чтению проекта Н.И. Амагаева, представившего отдельные наброски «об административном устройстве», «о суде», «о землепользовании» и «о народном образовании». Так как в этих записках не было цельности и единства плана, то во время

обсуждения члены съезда не могли достаточно сосредоточиться и уяснить себе сущность предложений г. Амагаева»³⁸. Информацию о Балаганском съезде опубликовал М. Н. Богданов, подписавшись М. Братский. Выступление на съезде и разработка проекта положили начало общественно-политической деятельности М. Н. Богданова.

Проект земского самоуправления был принят съездом. В связи с тяжелым положением населения, вызванным неурожаями и удорожанием предметов первой необходимости, съезд постановил обратиться с ходатайством об отсрочке землеустроительных работ до более благоприятного времени. В связи с принятием проекта Булыгина, лишаящего бурят права представлять в Государственной думе, участники съезда отправили телеграмму в Совет министров с просьбой разрешить иркутским бурятам избрать своего представителя в думу. На Балаганском съезде было принято решение провести общегубернский съезд во второй половине августа³⁹.

21–26 августа 1905 г. в г. Иркутске, в здании музея Восточно-Сибирского отделения Русского географического общества, прошел общегубернский бурятский съезд. На нем присутствовало 77 делегатов. Большинство из них были крупные кулаки, промышленники, бывшие тайши, представители родовой аристократии, настоятель аларского дацана, к примеру А. Александров, М. Бичаханов, А. Михайлов и др., потомственный дворянин С. Пирожков⁴⁰.

На съезде присутствовали представители молодой интеллигенции: М. Н. Богданов, А. А. Убугунов, Д. В. Манзанов и др. За председательство на съезде боролись А. Михайлов и С. Пирожков; победу одержал Андрей Михайлович Михайлов, бывший тайша Кудинской степной думы, в 1905 г. глава Ашехабатско-Абагантского инородческого ведомства, наиболее богатый, влиятельный и обра-

³⁸ Богданов М. Н. Съезд бурят Балаганского уезда // Восточное обозрение. 1905. № 167.

³⁹ Егунов Н. П. Первая русская революция и второй этап национального движения в Бурятии. Улан-Удэ, 1970. С. 137.

⁴⁰ Список 57 делегатов и гостей съезда, характеристики их личности, хозяйственной, общественной и политической деятельности даны С. П. Балдаевым. Список хранится под названием «Сведения о доверенных Иркутского губернского съезда бурят по учреждению земства, состоявшегося в августе 1905 года» в Центре восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. Ф. 36. Оп.1. Д. 757.

зованный человек среди бурят Кудинской долины⁴¹. Секретарем съезда был избран М. Н. Богданов⁴².

Теоретически подготовленный, владеющий ораторским искусством, на Иркутском съезде он впервые обратил на себя внимание и в бурятских, и в русских общественных кругах. О нем говорили как о молодом еще студенте-буряте (ему было 27 лет), «одном из лучших среди интеллигентной бурятской молодежи»⁴³, сразу занявшем руководящее место наряду со старыми, привычными руководителями. М. Н. Богданов фактически руководил съездами, являясь секретарем⁴⁴.

На съезде были рассмотрены важные вопросы: самоуправление, землевладение, народное образование, свобода вероисповедания, а также политическое объединение предбайкальских и забайкальских бурят. Михаил Николаевич выступил по двум основным вопросам: самоуправление и земельная реформа.

М. Н. Богданов подготовил проект самоуправления северо-байкальских бурят⁴⁵, основой которого должно стать земство. На съезде вызвал дискуссию первый параграф проекта: вводить земство совместно с русским крестьянством или создать только отдельное бурятское. В качестве основного довода сторонники объединенного земства приводили то, что буряты и русские живут смежно, чересполосно, поэтому создать отдельное земство невозможно. Сторонники отдельного земства, а они составляли большинство, доказывали, что буряты, представляя меньшинство населения губернии и не зная русского языка, при объединенных земских учреждениях могут быть притесняемы⁴⁶. Сторонников обособления С. Пирожков назвал националистами, а последние своих оппонен-

⁴¹ Хамарханов А. З. По поводу одного письма М. Н. Богданова // М. Н. Богданов: жизнь и деятельность: материалы круглого стола, посвящ. 120-летию со дня рождения М.Н. Богданова. Улан-Удэ, 1999. С. 44.

⁴² Хаптаев П. Т. Краткий очерк истории бурят-монгольского народа... С. 135.

⁴³ Жамцарано Ц. О правосознании бурят // Сибирские вопросы. 1905. № 2. С. 171.

⁴⁴ Козьмин Н. Н. Михаил Николаевич Богданов ... С. 21.

⁴⁵ Богданов М. Н. Проект самоуправления северо-байкальских бурят (отд. брошюра). Иркутск: Изд. ВСОРГО, 1905.

⁴⁶ Хаптаев П. Т. Краткий очерк истории бурят-монгольского народа... С. 135.

тов назвали «подлизовцами царской бюрократии»⁴⁷.

В конечном итоге съезд постановил принять губернское земство, которое могло обеспечить возможность свободы действий на местах. Кроме того, в губернском земстве могли быть соблюдены права меньшинства, разбирая спорные вопросы особым избираемым на каждый случай третейским судом. Не последнюю роль сыграла возможность сократить лишние расходы на содержание исполнительных органов. В результате съезд решил, что бурятам целесообразнее ввести две земские инстанции. Первая — инородческий суглан и инородческая управа. Вторая — губернское земское собрание и губернская земская управа. Низшей административной единицей предусматривался родовой сход, на котором избирался родовой староста. Земское собрание и инородческие сугланы по проекту являлись распорядительными органами, а земские инородные управы — исполнительными органами земства. Без одобрения земского собрания или инородческого суглана управа не имела права предпринимать самостоятельные действия⁴⁸. В связи с введением земского самоуправления съезд высказался за упразднение института крестьянских начальников, как несовместимого с земством. Кроме того, съезд принял решение о создании инородческих судов, которые должны быть в каждом ведомстве⁴⁹, в составе председателя и двух членов, избираемых на суглане. В компетенцию суда входил разбор гражданских и уголовных дел на правах мировых судей. Все должностные лица ведомства и суда должны избираться сроком на 4 года⁵⁰.

Следующим основным вопросом, рассмотренным на съезде, был вопрос о земле. Доклад и резолюция съезда были подготовлены М. Н. Богдановым. По земельному вопросу съезд вынес следующее постановление: «Все находящиеся в фактическом пользовании инородческого населения земли с лесами, водами и недрами должны

⁴⁷ Егунов Н. П. Первая русская революция и второй этап национального движения в Бурятии. Улан-Удэ, 1970. С. 139.

⁴⁸ Хаптаев П. Т. Краткий очерк истории бурят-монгольского народа... С. 135–136.

⁴⁹ Ведомство — территория, населенная бурятами, находящаяся в административном подчинении до реформы степной думе, после — волостному управлению.

⁵⁰ Хаптаев П. Т. Краткий очерк истории бурят-монгольского народа... С. 137.

быть переданы в полную собственность соответствующих инородческих ведомств. Сверх этого означенным ведомствам должны быть отводимы государственные пустопорожные земли и леса в нужном количестве, определяемом инородческими сугланами. Все законы о частном землевладении Сибири (1902) должны быть немедленно приостановлены, так как они крайне обременяют бурятское население»⁵¹.

Также съезд сформулировал ходатайство о приостановке землеустроительных работ, поскольку от благоприятного разрешения этого вопроса зависел весь скотоводческо-кочевой быт бурята, его благосостояние, его обязанность занять определенное положение в семье народов Российской империи, его надежды на жизненность⁵². Земельный вопрос у предбайкальских бурят стоял остро, т. к. из-за земельного стеснения вследствие расселения русских крестьян занятие скотоводством оказалось невозможным, а хлебопашество — невыгодным.

По народному образованию съезд принял решение ввести обязательное, бесплатное обучение всех детей школьного возраста. «В начальных школах, по желанию соответствующих инородческих сугланов, может быть преподаваем монголо-бурятский язык. Во всех учебных заведениях, как средних, так и высших, должны быть учреждены казенные стипендии для учащихся-бурят. В городе Иркутске должна быть открыта на средства казны, с пособием от земства, учительская семинария специально для бурятского населения Иркутской губернии и Забайкальской области»⁵³. По вопросу религии съезд объявил полную свободу вероисповедания, свободу распространения буддизма среди бурят Иркутской губернии.

На съезде звучали высказывания о представительстве в Государственной думе: «1) от иркутских бурят должен быть избран особый представитель; 2) выборы должны проходить свободно, вне всякого давления администрации; 3) представитель Государственной думы должен избираться на губернском съезде иркутских бурят; 4) озна-

⁵¹ Хаптаев П. Т. Краткий очерк истории бурят-монгольского народа... С. 137.

⁵² Егунов Н. П. Первая русская революция и второй этап национального движения в Бурятии... С. 143.

⁵³ Цит. по: Хаптаев П. Т. Краткий очерк истории бурят-монгольского народа... С. 137.

ченный губернский съезд должен состоять из свободно избранных уполномоченных инородческих ведомств»⁵⁴.

Ц. Жамцарано эмоционально писал: «Съезд прошел весьма оживленно, администрации не было, все говорили по-бурятски»⁵⁵. На съезде присутствовал старший брат М.Н. Богданов Кирилл Николаевич.

На всех съездах бурят и Иркутской губернии, и Забайкальской области были приняты примерно одинаковые резолюции: введение автономного самоуправления, возвращение всех земель, обязательное всеобщее обучение детей, свобода языка, совести, собраний, союзов, объединение бурят Иркутской губернии и Забайкальской области для решения общих дел.

В Петербург к царю поехали делегации от бурят Иркутской губернии и Забайкальской области с ходатайством об утверждении решений съезда. Решения съездов были отвергнуты, лишь забайкальским бурятам было разрешено особое представительство во II Думе. После долгих споров представителем во II Государственную думу был направлен Бато-Далай Очиров.

Предбайкальские буряты приняли решение участвовать в выборах в составе крестьянской курии Иркутской губернии. Ими был выдвинут М. Н. Богданов. Но он не прошел, т. к. среди крестьян буряты были в меньшинстве.

Хотя съезды 1905 г. не достигли цели, просьбы депутатий были отвергнуты, они организационно оформили национальное движение бурят, сформировали идеологию и выдвинули его руководителей. То, что М. Н. Богданов стал признанным лидером, свидетельствует тот факт, что иркутские буряты выдвинули его для участия в выборах в Государственную думу. Несмотря на то, что предбайкальским бурятам было отказано в особом представительстве в Государственной думе, М. Н. Богданова выставили кандидатом в депутаты от Иркутской губернии в крестьянской курии. Крестьяне соперничали с бурятами и поэтому голосовали против Михаила Николаевича.

⁵⁴ Цит. по: Жамцарано Ц. О правосознании бурят // Сибирские вопросы. 1905. № 2. С. 180.

⁵⁵ Хамарханов А. З. По поводу одного письма М. Н. Богданова // М.Н. Богданов: жизнь и деятельность: мат-лы круглого стола, посвящ. 120-летию со дня рождения М. Н. Богданова. Улан-Удэ, 1999. С. 45.

Голоса разделились (выборы были двухстепенные). Н. Н. Козьмин вспоминал, что тогда с Богдановым случился курьезный эпизод: при баллотировке он положил себе шар налево и благодаря этому оказался забаллотированным. Особенной беды тут не было, т. к. II Государственная дума была скоро распущена, но этот случай не остался без влияния на дальнейшую его судьбу⁵⁶.

Разногласия по поводу административного устройства привели к расколу национального движения и возникновению политических партий. Среди делегатов общегубернского съезда возникли два течения: буржуазное и демократическое. Буржуазное разделилось на две группы: националистов (А. Михайлов и др.) и «обрусителей» (С. Пирожков и др.). Первую представляли крупные кулаки и промышленники, вторую — родовая аристократия. Националисты настаивали на создании для бурят отдельного земства, стремясь ограничить проникновение русской администрации в бурятский улус, «обрусители», наоборот, — совместное с русским населением⁵⁷. Националисты составили большинство съезда и имели поддержку среди населения. В демократическом направлении национального движения на съезде возникли народническое и западническое направления. «Народников» возглавил Ц. Жамцарано, «западников» — М. Н. Богданов. В то время по-другому не могло быть: Цыбен Жамцарано, вольнослушатель Петербургского университета, имея агинское происхождение, был ближе к традиционности бурятского народа; М. Н. Богданов, имевший европейское образование, наблюдавший результаты русификаторской политики царизма среди предбайкальских бурят, видел другой выход сохранения народа.

Михаил Николаевич ездил по улусам Иркутской губернии, иногда совместно с этнографами, собирателями фольклора М. Н. Хангаловым и Ц. Ж. Жамцарано⁵⁸, изучая жизнь народа и собирая материалы для исследования истории бурятского народа.

В 1905 г. М. Н. Богданов в журнале «Сибирские вопросы» опубликовал статью «Очерк бурятского хозяйства в Балаганском уезде Иркутской губернии». Поскольку статья посвящена влиянию рус-

⁵⁶ Козьмин Н. Н. Михаил Николаевич Богданов... С. 22.

⁵⁷ История Усть-Ордынского Бурятского автономного округа. М., 1955. С. 260.

⁵⁸ Цыбиков Б. Д. Уроки «ранней демократии»... С. 130.

ского крестьянского хозяйства на экономику бурят, то она начинается с появления русских в XVII в. М. Н. Богданов на конкретно-историческом материале показал, что фактический переход бурят в русское подданство должен считаться с 1727 г., т. е. со времени установления русско-китайской границы⁵⁹. Но и в XVIII в., по мнению М. Н. Богданова, не могло быть и «речи о каком-нибудь культурном влиянии русских на бурят»⁶⁰. Используя статистику, взятую в «Материалах по исследованию землепользования и хозяйственного быта сельского населения Иркутской губернии», М. Н. Богданов проводит сравнительный анализ бурятского и русского хозяйства и показывает, что «большая часть бурятских хозяйств в Балаганском уезде запахивает меньше земли, чем русские крестьянские хозяйства в том же уезде. Только два незначительных по своим размерам ведомства (Укырское и Боханское) превзошли в этом отношении русских. Что же касается способов ведения полевого хозяйства, то бурятское хозяйство отличается от русского «меньшей интенсивностью обработки полей, отсутствием унавоживания последних и примитивным характером земледельческих орудий. Этим вполне объясняется низкая урожайность бурятских полей в сравнении с русскими»⁶¹. Появление земледелия у балаганских бурят М. Н. Богданов относит не ранее чем к XIX в. При этом размеры скотоводства стали быстро сокращаться. С 1868 по 1888 г. у балаганских бурят оно сократилось на 20%. «Из всех видов домашних животных наибольшему сокращению их числа подверглись овцы и крупный рогатый скот, т. е. как раз те виды, которые составляют главный объект бурятского скотоводческого хозяйства»⁶². Введение хлебопашества круто изменило прежний порядок жизни бурят. С появлением новых видов труда и исчезновением старого скотоводческого быта М. Н. Богданов отмечает «отсутствие планомерности в бурятском хозяйстве, неумение примирить противоречия вновь нарастающего земледельческого хозяйства с прежним скотоводческим хозяйством и огульное пренебрежение почти всеми продуктами по-

⁵⁹ Братский М. Очерк бурятского хозяйства в Балаганском уезде Иркутской губернии // Сибирские вопросы. 1905. №2. С. 278.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Там же. С. 281.

⁶² Там же. С. 283.

следнего — характерные особенности переходного состояния современного бурятского хозяйства»⁶³. Переходное состояние отразилось на питании бурят, которые стали меньше использовать продукты скотоводства. Кроме того, переход отразился на численности населения: наибольший прирост населения наблюдался в Укырском и Боханском ведомствах, занимающихся только земледелием. В Балаганском ведомстве прирост был, но незначительный, а в Улейском, Молькинском, Бильчирском и Кахинском ведомствах произошла убыль населения. В Балаганском ведомстве буряты были обеспечены скотом. Убыль населения была отчасти связана с уходом с земли, «едва ли можно сомневаться в усилении процесса вымирания, по крайней мере, в некоторых из улусов Балаганского уезда. Объяснение этому печальному факту должно искать в расстройстве бурятского хозяйства, вызванном переходным моментом его развития, а кроме того, повторяющимися из года в год неурожаем, с одной стороны, и обременением бурятского хозяйства всякого рода налогами и другими денежными сборами и натуральными повинностями — с другой»⁶⁴.

Осенью 1905 г. Михаил Николаевич уехал в Петербург, где слушал лекции в университете, изучал бурятскую историю в публичной библиотеке и писал статьи в иркутские газеты⁶⁵. Там он начал исследование по истории своего народа, впоследствии ставшее монографией «Очерки истории бурят-монгольского народа», и обратился к публицистике как к одному из способов защиты интересов бурят. В Петербурге Михаил Николаевич размещал статьи в журнале «Сибирские вопросы», издаваемом известным меценатом иркутянином В. П. Сукачевым.

В 1906 г. М. Н. Богданов опубликовал статью, в которой изложил свои мысли о пользе земства для бурятского народа⁶⁶.

Наиболее яркой, вошедшей в историю этнической истории бурят стала дискуссия Михаила Николаевича с Цыбенем Жамцарано. Свои мысли оба излагали на страницах периодической печати,

⁶³ Братский М. Очерк бурятского хозяйства в Балаганском уезде Иркутской губернии... С. 285–286.

⁶⁴ Там же. С. 287.

⁶⁵ Козьмин Н. Н. Михаил Николаевич Богданов... С. 21.

⁶⁶ Богданов М. Н. Сибирское земство и инородцы // Сибирские вопросы. 1906. №2.

формируя тем самым общественно-политическую мысль бурят. Поводом для полемики стало стремление Ц. Жамцарано и А. Доржиева использовать религиозный фактор для национального объединения. Ц. Жамцарано считал, что благодаря буддизму буряты сохранили национальную целостность и солидарность⁶⁷. В мартовском номере 1907 г. М. Н. Богданов написал свою знаменитую статью «Бурятское возрождение», вызвавшую бурную реакцию общественности и полемику на страницах печати. Статью можно условно разделить на два блока: первый посвящен религии, второй — сохранению бурятского языка.

У западных бурят не было своей письменности: делопроизводство в канцеляриях велось на русском языке, дети в церковно-приходских школах учились русской грамоте, национальных школ не было. Такая ситуация сложилась вследствие того, что западные буряты не успели создать свою письменность до прихода русских, а распространение русской культуры и православной религии на их территории не позволило это сделать в дальнейшем. Совершенно иная ситуация складывалась в Забайкалье, где у монголов был перенят уйгурский алфавит и сформировалась собственная письменность. Создание бурятской письменности очень беспокоило национальную интеллигенцию, видевшую в ней основу сохранения этнической целостности.

«После этих съездов в бурятской общественной жизни нужно отметить два крупных факта, а именно: создание особого алфавита для северо-байкальского наречия и новое религиозное движение бурят-шаманистов в сторону буддизма»⁶⁸. Распространением буддизма среди бурят Иркутской области занимались, по мнению М. Н. Богданова, А. Доржиев и Ц. Жамцарано. Цанит-хамбо Агван Доржиев, состоящий при Далай-ламе, каждый год останавливался в Иркутске и проповедовал буддизм среди состоятельных бурят. Осенью 1906 г. А. Доржиев посетил бурят Верхоленского и Иркутского уездов. Ц. Жамцарано собирал этнографический материал в Иркутской губернии и проповедовал буддизм среди бурятских учителей.

⁶⁷ Жамцарано Ц. Бурятское народническое движение и его критик // Сибирские вопросы. 1907. №21. С. 21.

⁶⁸ Богданов М. Н. Бурятское возрождение // Сибирские вопросы. 1907. №3. С. 39.

«Летом 1906 г. им был основан союз бурятских деятелей по народному образованию — «Знамя бурятского народа». Главная цель союза — распространение среди бурят нового алфавита и буддизма. Учителям бурятских школ согласно программе вменяется в обязанность преподавание буддизма в школах и проповедь среди бурят вне школы. Проповедь гг. Доржиева и Жамцарано не осталась безрезультатной. Буряты Иркутского и Верхоленского уездов испросили себе разрешение построить дацаны. Предполагается построить пока два дацана — один в Верхоленском, другой в Иркутском уезде. Осенью минувшего года (1906. — *Т. С.*) на многочисленном собрании представителей бурят Иркутского уезда составлен приговор по постройке дацана и собираются уже на этот предмет деньги по подписке. Пока собрано более 3 тысяч рублей»⁶⁹. Руководство строительством дацанов в Иркутском уезде взяли на себя влиятельный бурят А.М. Михайлов и его сын, студент Петербургского университета, В.А. Михайлов. М. Н. Богданов в октябре 1906 г. провел опрос 20 бурят Иркутского уезда. «Как мы жили исстари, так и будем жить далее», — ответили ему. «Таким образом, мы видим, что описываемое мною движение отнюдь не является чисто народным движением, начавшимся с низов народной жизни. Наоборот, оно началось с верхов бурятской социальной лестницы»⁷⁰.

М. Н. Богданов приводит основные доводы А. Доржиева и Ц. Жамцарано по поводу пользы введения буддизма среди иркутских бурят. Во-первых, шаманство обременительно для бурят в материальном отношении: «только в 4-х северных ведомствах Иркутского уезда общественные жертвоприношения (тайлганы) обходятся бурятам приблизительно в 80 тыс. руб., на жертвенное мясо затрачивается бурятами 4-х ведомств до 150 тыс. руб. К этой сумме нужно прибавить расходы на водку, вознаграждение шаманам и т. д., которые не поддаются никакому учету. Введение ламства избавит бурят от этих крупных расходов»⁷¹. Во-вторых, тибетская медицина, используемая ламами, окажет бурятам неоценимую услугу. В-третьих, среди бурят распространено пьянство, тогда как ламы

⁶⁹ Богданов М. Н. Бурятское возрождение // Сибирские вопросы. 1907. №3. С. 40.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Богданов М. Н. Бурятское возрождение... С. 42.

проповедями и убеждением могут бороться с этим злом. В-четвертых, дацаны станут центром просвещения. В-пятых, отведя дацанам земли в больших размерах, буряты избегнут урезания их земли в пользу пришлого русского населения. «Против чисто религиозного движения возражения, конечно, неуместны: каждый волен исповедовать любую религию. Но здесь, как мы видим, вопрос о введении буддизма поставлен на чисто практическую почву: буддизм является не целью *an und für sich*, а средством для достижения земных, утилитарных целей. М. Н. Богданов выступил с критикой этих положений А. Доржиева и Ц. Жамцарано. «Очень наивно думать, что введение буддизма сразу искоренит шаманство. Нам известно, что в Монголии где издавна господствует буддизм, до сих пор справляют тайлганы в честь Чингис-богдо-хана, убивают коней, брызгают вверх водку и т. д. Остатки шаманства сохранились также в Забайкалье и Тунке. В Алари Иркутской губ. уживаются рядом три религии — христианство, буддизм и шаманство, причем часто одни и те же лица платят на три стороны: участвуют в содержании церкви и дацана, а также и в шаманских жертвоприношениях. Кто поручится за то, что и после введения буддизма общественные жертвоприношения не сохранятся у бурят в виде торжественных игр, все же требующих громадных затрат от населения?»⁷²

Так же критично М. Н. Богданов отнесся к тибетской медицине: поскольку она «весьма полный и цельный комплекс народных средств, действие которых на организм человека еще подлежит изучению посредством точных методов европейской науки»⁷³. Точно так же ламы не способны побороть пьянство у бурят, поскольку причины его гораздо глубже. «Ведь и в Забайкалье, несмотря на существование там многочисленных лам, буряты пьют и свою национальную, и русскую водку и даже местами китайский ханшин! Нет, корень пьянства инородцев лежит, очевидно, в переживаемом ими социальном моменте, и никакие грозные речи о вреде и греховности пьянства горю не помогут»⁷⁴.

Михаил Николаевич поставил под сомнение просветительскую

⁷² Богданов М. Н. Бурятское возрождение... С. 42.

⁷³ Там же. С. 42–43.

⁷⁴ Там же. С. 43.

роль дацанов, о которой говорили А. Доржиев и Ц. Жамцарано. «Поднятие общей культуры бурят, распространение просвещения и умело организованная медицинская помощь в бурятских улусах — вот средства, которыми можно вырвать бурят из мрака невежества, избавить их от непомерных затрат на религиозные дела и спасти от болезней, вымирания и пьянства. А эти средства может дать демократически организованное земство, а также представительство и защита бурятских интересов в русском парламенте»⁷⁵.

Прежде чем перейти ко второму блоку статьи М. Н. Богданова «Бурятское возрождение», необходимо остановиться на путевых дневниках Ц. Жамцарано. Записи представляют огромный интерес, в них есть описания шаманских обрядов.

«7 июля 1906 г. В Иркутске. Зашел к Ханхалаеву Зандану. У него сидели несколько человек бурят, между прочим Инкижинов, надзиратель в гимназии, д[окто]р Трубачеев и др. Сейчас же были подняты национальный и религиозный вопросы. Все находили отжившим и вредным шаманство, но ругали и христианство (попов), и буддизм (лам). Доктор Трубачеев особенно нападал на богачей, хотя и сам с «капиталом». Ханхалаев отстаивал буддизм, а сам православный»⁷⁶. «22 сентября 1906 г. с Андреем Александровым едем за 50 в[ерст] к Бичиханову, голове Ленской управы. ... Бичиханов — очень богатый и энергичный молодой бурят, стоял во главе движения шаманистов в сторону буддизма»⁷⁷. «11–13 октября 1906 г. У Александрова. Улус Хогот. У Александрова гостим: Агван Доржиев, Буда Рабданович, тибетец Намхаа, Василий Михайлов, М. Н. Богданов, Баслов. Доржиев и Рабданов были очень дороги верхоленцам, и угощение их отличалось особой пышностью. Степан Александров, бывший тайша, дал ужин с *төөлэй* и вином в серебряных сосудах. Доржиев по просьбе здешних бурят составил наставленье, как правильно исповедовать буддийскую религию. Я переводил на русский язык, ибо здешние буряты по-монгольски не знают, а по-русски читают, пишут и понимают. Доржиев вместе с Александровым осматривал место для будущего дацана, а я начал обучать одного молодого

⁷⁵ Богданов М. Н. Бурятское возрождение... С. 44.

⁷⁶ Жамцарано Ц. Путевые дневники: 1903–1907 гг. ... С. 313 – 314.

⁷⁷ Там же. С. 330.

го человека бурятской грамоте по агвановскому алфавиту. Гости уехали, а я остаюсь на неделю отдохнуть и научить Илью Убоонова грамоте»⁷⁸.

Будучи убежденным шаманистом, М. Н. Богданов подверг сомнению действенность введения буддизма среди западных бурят. Он оказался прав, жизненность шаманизма подтвердилась и в ХХI в. Далее М. Н. Богданов переходит к анализу алфавита для иркутских бурят, созданного А. Доржиевым. «Научиться разбирать этот алфавит можно только знакомым с русским алфавитом, рядом с новоизобретенными знаками стоят русские буквы, показывающие произношение бурятских знаков.

Недавно появилась первая брошюрка на бурятском языке, написанная новым алфавитом. Последний изобретен для северо-байкальского наречия, а брошюрка составлена на забайкальском наречии. Не зная наречия забайкальцев, я могу судить о содержании книжки только приблизительно».

Самым важным препятствием для ознакомления является монгольский тип алфавита с невиданными для иркутских бурят формами букв и полное отсутствие в букваре каких-либо указаний относительно произношения, чтения и письма»⁷⁹. М. Н. Богданов полагал, что иркутским бурятам рациональнее использовать латинские буквы, в противовес предложению А. Доржиева, связанному с сохранением «монголо-бурятских национальных особенностей». Михаил Николаевич проводит аналогию с немецким алфавитом, когда немцы перешли с готического алфавита на латинский: «Но мне кажется, то обстоятельство, что теперь все научные книги и журналы в Германии печатаются латинским шрифтом, нисколько не умалило национальных особенностей немцев. Точно так же не пострадала бы бурятская национальность, если бы буряты стали писать не сверху вниз, а слева направо, и не знаками монгольского алфавита, а более доступными для иркутских бурят буквами латинского типа»⁸⁰. Следующий довод авторов нового алфавита, что он близок к монгольскому алфавиту и его знание позволит читать монгольскую

⁷⁸ Жамцарано Ц. Путевые дневники: 1903-1907 гг. ... С. 334.

⁷⁹ Богданов М. Н. Бурятское возрождение... С. 45.

⁸⁰ Там же. С. 46.

литературу, М. Н. Богданов оспорил тем, что для этого нужно знать монгольский язык.

В заключение статьи по поводу нового алфавита М. Н. Богданов высказался весьма справедливо: «Автор настоящих заметок, принадлежа сам к бурятскому племени и будучи представителем одного из течений в «начинающемся бурятском возрождении», не мог удержаться от критического анализа некоторых несимпатичных ему сторон в рассматриваемом движении. Точнее говоря, не только не мог он удержаться от критики, но и считает эту критику прямой своей обязанностью в интересах общего дела.

Автор этих строк был бы очень рад за свой народ, если бы осуществились на деле все мечты и грезы его идейных противников и о возрождении бурятского языка, о создании бурятской литературы, науки и культуры. Но он с грустью должен констатировать тот факт, что буряты проспали свое время, что теперь ушло уже время изолированных национальных групп, миновала эпоха натурального хозяйства, торговый обмен стал одним из самых важных факторов жизни, и общественное разделение труда пошло настолько далеко, что и писатель, художник и ученый работают исключительно на рынок»⁸¹. Оценка М. Н. Богданова, что «буряты проспали свое время» стала основополагающей в критике оппонентов его времени и современных исследователей. Но посмотрим, что Михаил Николаевич пишет далее: «Почему большая часть сторонников нового алфавита учат своих детей с первых годов их жизни говорить по-русски, а не по-бурятски? Почему на бурятском учительском съезде прошлого года говорили большей частью по-русски, а не по-бурятски? Почему протоколы этого съезда велись на русском языке, а не на бурятском, когда у участников съезда был новоизобретенный алфавит? ... Отказываясь от мечтаний и грез о судьбах бурятского языка, я все же признаю необходимость опыта создания алфавита общеевропейского типа, как орудия первоначального обучения и распространения самых элементарных знаний»⁸². По этому тексту видно, что М. Н. Богданов не отрицал и не отказывался от бурятского алфавита, а искал рациональные пути для западных бурят.

⁸¹ Богданов М. Н. Бурятское возрождение... С. 48–49.

⁸² Там же. С. 49.

Основным доводом отсутствия неверия в свой народ является название статьи — «Бурятское возрождение».

Развернувшаяся дискуссия вышла за рамки специального алфавита для иркутских бурят и приобрела глобальные масштабы. Уже в июньском номере журнала «Сибирские вопросы» за 1907 г. появилось открытое письмо «В интересах истины», подписанное «Учитель-бурят», с резкой критикой статьи М. Н. Богданова. Автор, член Союза бурятских учителей и деятелей народного образования⁸³, пишет, что создание союза началось без участия Ц. Жамцарано, он только ускорил этот процесс. Автора возмутило утверждение М. Н. Богданова, что цель союза — распространение нового алфавита и насаждение буддизма. «Удивительно, как он мог допустить, чтобы мы могли связать такие совершенно разнородные вещи, — как «союз учителей» и «насаждение буддизма»! Никакой союз с чисто культурно-просветительскими целями не вместит в свою программу проповедование той или иной религии, а тем более союз учителей.

... Распространение нового монголо-бурятского алфавита Агвана Доржиева ставилось не как главная цель союза, а как, между прочим, средство для национализации школы и просвещения бурят. На заседаниях собрания разбирался в числе других и латинский алфавит, но преимущество было отдано новому монголо-бурятскому»⁸⁴.

10–15 августа 1907 г. прошел съезд бурятских учителей и деятелей народного образования, на который прибыли 26 человек из Иркутской губернии и Забайкальской области. Съезд принял решение использовать родной алфавит в редакции А. Доржиева⁸⁵. Таким образом, общественно-политическое движение раскололось на монголофилов и западников, хотя цель у них была одна — самосохранение народа и родного языка.

М. Н. Богданов намеренно заострил и резко поставил вопрос о бесполезности попыток отгородиться от капиталистических, европейских форм хозяйства, быта и мысли. В полемике приняли уча-

⁸³ Союз бурятских учителей и деятелей по народному образованию был создан в мае 1906 г. учредительным съездом.

⁸⁴ В интересах истины (письмо в редакцию) // Сибирские вопросы. 1907. №12. С. 30.

⁸⁵ Бурятские учителя на съезде учительских союзов // Сибирские вопросы. 1907. №18. С. 23.

стие ученый и публицист Д. А. Клеменц, ученый и народник Ц. Жамцарано и др. Резкую, ядовитую статью опубликовал Д. А. Клеменц, народоволец и революционер, отстаивавший хозяйственные интересы бурят в «Санкт-Петербургских ведомостях» и других газетах. Статья Д. А. Клеменца не внесла в полемику ничего конструктивного. Приехав в Иркутск, М. Н. Богданов написал ответ.

Главным оппонентом М. Н. Богданова выступил народник Ц. Жамцарано. В августовском номере журнала «Сибирские вопросы» Ц. Жамцарано выступил с резкой критикой статьи М. Н. Богданова. Он настаивал на распространении буддизма среди иркутских бурят, утверждая, что «переход бурят в буддизм есть факт исторический и стихийный»⁸⁶. «Кроме того, — мы в этом должны согласиться, — с восприятием буддизма буряты-шаманисты постепенно усвоят высшие нравственные идеалы, научатся уважать, ценить себя и других, расширится их духовный кругозор, они освоятся с родною монголо-бурятскою письменностью, литературой, и сами будут, по примеру забайкальских сородичей, писать и читать свои мысли по-бурятски, будут через литературу сноситься со всеми монголами, войдут в идейное общение с ними»⁸⁷. Шаманизм, по мнению Ц. Жамцарано, «страшным бременем ложится на население, не говоря уже о вредных последствиях на дух и тело»⁸⁸. Например, эхириты проводят каждый год, начиная с середины мая до июня, 48 обязательных тайлганов с жертвоприношениями. Шаманские обряды требуют изрядных расходов, а употребление алкогольных напитков приводит к пьянству. Убежденный шаманист М. Н. Богданов выступил с критикой идеи Ц. Жамцарано о распространении буддизма среди западных бурят.

В полемике принял участи Н. Н. Козьмин: «Для отпора у бурят не было соответствующих кадров национальной интеллигенции, которая могла бы занять необходимые оборонительные и контрольные позиции в администрации, обществе и прессе. Не было соорганизованности в народных массах и материальных средств, чтобы

⁸⁶ Жамцарано Ц. Народническое движение бурят и его критик // Сибирские вопросы. 1907. № 21. С. 20.

⁸⁷ Там же. С. 16.

⁸⁸ Жамцарано Ц. Путевые дневники. 1903-1907 гг. ... С. 314.

создать собственную прессу и другие органы самозащиты. Приходилось выступать в русской прессе, которая даже при наличии искренней симпатии к бурятам не могла уделять много места бурятским делам. Поэтому бурятские публицисты, в том числе М. Н. Богданов, остро чувствовали, как слаб их голос и как беззащитен и заброшен их народ. Теория нивелирования, уничтожения, поглощения великими народами малых осуществлялась как бы воочию в самой неприглядной и потому тем более жуткой обстановке. И статья Богданова была, скорее, криком отчаяния, боли сердца, чем попыткой теоретического обоснования какого-либо мирозерцания»⁸⁹. В этом выразился европоцентризм М. Н. Богданова. Знания и опыт на тот период давали ему выход именно в этом направлении, что резко отличало его от других участников национального движения. Отчасти впоследствии с М. Н. Богдановым согласился Ц. Жамцарано: «В настоящее время на бурят, а равно и на монголов надвигается западная культура усиленными темпами. Является вопрос — жизнеспособный ли народ буряты как национальность или их ждет вымирание, исчезновение перед высшей культурой»⁹⁰. Западная цивилизация надвигалась в виде русификации, христианизации, поэтому лидеры национального движения придавали особое значение религии для сохранения национального самосознания.

В 1989 г. Т. М. Михайлов писал, что в годы столыпинской реакции М. Н. Богданов пережил полосу пессимизма. «В историю бурятского народа М. Н. Богданов вошел как виднейший общественный деятель, талантливый организатор и трибун, революционер-народник. Но как таковой он остается до конца непонятым старшим поколением и очень мало известным молодому поколению»⁹¹. Б. Д. Цыбиков в 1994 г. писал: «В статье нашла отражение западно-бурятская действительность того времени, но, тем не менее, мы должны признать, что в условиях царизма, существования жестоко-

⁸⁹ Козьмин Н. Н. Михаил Николаевич Богданов // Богданов М. Н. Очерки истории бурят-монгольского народа... С. 248.

⁹⁰ Цит. по: Ширапов Ю. С. Бурятская интеллигенция и религиозная традиция // Национальная интеллигенция и духовенство: история и современность: тез. и мат-лы докл. республ. науч.-практ. конф. Улан-Удэ, 1994. С. 41.

⁹¹ Михайлов Т. М. М. Н. Богданов // Национально-освободительное движение бурятского народа: тез. и мат-лы докладов и сообщений. Улан-Удэ, 1989. С. 58.

го национального гнета, политики насильственной ассимиляции малых народов, подавления их языка и культуры, подобного рода национальный нигилизм был явлением реакционным. Он лил воду на мельницу ассимиляторов, царских чиновников и православных миссионеров, проводивших политику насильственного обрусения и христианизации. Насаждая пессимизм, неверие в свои собственные силы среди тех, которые вели неравную борьбу за национальное равноправие, за землю, за право преподавания в школах на родном языке, подобный нигилизм ослаблял фронт освободительной борьбы»⁹². Отчасти Б.Д. Цыбиков прав, но нельзя не согласиться с Т. М. Михайловым, который оценил идеи и деятельность М. Н. Богданова как постоянную борьбу за возрождение бурятского народа.

Впоследствии лидеры национального движения, как пишет Ю. С. Ширапов, согласились с М. Н. Богдановым: «Выход из создавшегося положения бурятская интеллигенция видела в европеизации различных сторон жизни своего народа, не отрекаясь при этом от национальной культуры»⁹³.

В конце 1907 г. М. Н. Богданов возвращается в Иркутск и принимает активное участие в общественно-политической жизни. Он познакомился с Николаем Николаевичем Козьминым, ставшим ему другом и соратником. Будущий профессор, известный исследователь истории и этнографии Центральной Азии, общественно-политический деятель Н. Н. Козьмин родился в 1872 г. в г. Красноярске. Рано лишился отца, семья жила очень тяжело, но несмотря на это, Н. Н. Козьмин учился сначала в Красноярской, потом в Иркутской губернской гимназии. За блестящие успехи руководство гимназии ходатайствовало о продолжении обучения, несмотря на его бедность, болезненное состояние, замкнутый характер. Он поступил в Санкт-Петербургский университет, в котором обучался без оплаты на историко-филологическом факультете. Помощи из дома не получал, жил за счет частных уроков. В 1896 г. Н. Н. Козьмин блестяще завершил университетское образование и поехал на работу в Восточную Сибирь. В 1897–1907 гг. был правителем дел Восточно-

⁹² Цыбиков Б. Д. Уроки «ранней демократии» (из биографии М.Н. Богданова) // Байкал. 1994. №4. С. 133.

⁹³ Ширапов Ю. С. Бурятская интеллигенция и религиозная традиция... С. 41.

Сибирского отдела Русского географического общества в Иркутске. С 1900 г. работал производителем работ по составлению отводных записей Иркутской губернии. В 1907 г. переехал в Минусинск, где до 1910 г. был старшим производителем работ по составлению отводных записей Енисейской губернии. С 1910 по 1919 г. занимал в Красноярске различные должности в поземельных службах⁹⁴.

Н. Н. Козьмин стал одним из активных деятелей позднего областничества среди восточносибирской интеллигенции. Он много писал и издавал статьи в газетах «Восточное обозрение» и «Сибирь», в журнале «Сибирские вопросы» под псевдонимами Ландарма, Номчи и др.⁹⁵ Борьба с центром за местное самоуправление, общее увлечение историей, одинаковый характер, скромность и некоторая замкнутость стали основой для крепкой дружбы М. Н. Богданова и Н. Н. Козьмина. Николай Николаевич был областником, оказывал влияние, помогал и шел рядом с Михаилом Николаевичем его короткую жизнь, сохранил его научное наследие, подготовив к изданию и опубликовав монографию «Очерки истории бурят-монгольского народа».

Накануне их знакомства Н. Н. Козьмин сдал статью «Мечты и грезы» по поводу полемики, развернувшейся на страницах журнала «Сибирские вопросы». Познакомившись с М. Н. Богдановым, он почувствовал неудобство: «В ней я старался рассеять пессимистические предубеждения, между прочим, ссылками на исторические прецеденты, когда обреченные на смерть и забвение народности оказывались очень живучими и отказывались умирать. Мною указывалась та реальная сила, которую имеют «мечты и грезы», старые обычаи и старые религии, и я отмечал право таких деятелей, как Жамцарано, делать попытки временно опереть просыпающийся и поднимающийся народ на посох религиозной и поэтической легенды»⁹⁶.

В 1908 г. Михаил Николаевич едет в Петербург для решения вопросов положения бурятского народа. М. Н. Хангалов пишет об

⁹⁴ Википедия: свободный доступ. URL: ru.wikipedia.org/wiki/Козьмин_Николай_Николаевич. Дата обращения: 30.08.2019.

⁹⁵ Козьмин Н. Н. Избранные труды: Хакасы. Туба. Князь Иренак. Д. А. Клеменц и историко-этнографические исследования в Минусинском крае / сост. В. К. Чертыков, С. К. Угдыжеков. Абакан, 2010. С. 7.

⁹⁶ Козьмин Н. Н. Михаил Николаевич Богданов... С. 22.

этом: «...он поехал в Питер с тяжелыми мыслями и трудным поручением, с которым трудно справиться. И много, много придется бороться»⁹⁷. Неизвестно, какие конкретные вопросы решал Михаил Николаевич и чем они завершились.

Михаил Николаевич все время учился, понимая, что только хорошее образование поможет в решении проблем, вставших перед бурятским народом. Его брат Кирилл Николаевич вплотную занялся образованием бурятских детей родного Укыра. Буряты пытались сделать обучение детей более доступным, поскольку жить и учиться в Иркутске могли немногие. Церковно-приходские и миссионерские школы, в которых обучалось большинство бурятских детей Иркутской губернии, давали лишь начальное образование. Поэтому возникали инициативы открытия школ в бурятских улусах. Так, бурят Иркутского уезда Н. А. Ханхасаев (почетный блюститель начальной школы своего ведомства) подал ходатайство об открытии в одном из улусов его района пятиклассного училища по типу городского, кроме того, он подал докладную записку в Иркутскую дирекцию народных училищ о создании сети трехклассных школ⁹⁸. В заметке «Культурные начинания среди бурят Иркутской губернии» М. Н. Богданов пишет о создании общества всепомоществования учащимся-бурятам Иркутской губернии, зарегистрированного 27 июня 1908 г. Членами общества могли стать лица всех званий и вероисповеданий, как буряты, так и русские. Членский взнос определялся в размере трех рублей для действительных членов. Организация общества была встречена бурятским населением с одобрением. Ленский бурят М. И. Бичаханов пожертвовал обществу дом в Иркутске, бурят Иркутского уезда М. М. Барбаев внес в кассу 500 руб. До открытия общежития Иркутское общество постановило выдавать пособия нуждающимся детям одновременно до 40 руб. и ежемесячно до 15 руб. Кроме того, правлению общества был поручен поиск квартир для учащихся и «помещение их группами в ин-

⁹⁷ Амагаев Г. М. Строки из дневников М. Н. Хангалова о М. Н. Богданове // М. Н. Богданов: жизнь и деятельность: материалы круглого стола, посвящ. 120-летию со дня рождения М.Н. Богданова. 18 мая 1999 г. Улан-Удэ, 1999. С. 30.

⁹⁸ Богданов М. Культурные начинания среди бурят Иркутской губернии // Сибирские вопросы. 1908. № 24–25. С. 58.

теллигентных семьях»⁹⁹.

Одним из путей выхода из создавшегося положения в бурятском хозяйстве М. Н. Богданов, как приверженец идей сибирского областничества, считал развитие кооперации. Профессиональное знание кооперации он получил в Петербурге, прослушав лекции о кооперации в университете Шанявского. Кроме учебы М. Н. Богданов, находясь в Петербурге, опубликовал ряд статей, посвященных землеотводным и землеустроительным работам в Иркутской губернии.

С 1907 г. начались землеотводные мероприятия в Балаганском уезде, главным образом в Укырском, Аларском, Куйтинском и Зунгаро-Быкотском ведомствах. Были выделены значительные по размерам площади с покосами, пастбищами и лесами. Выступления бурятского населения против реформ продолжались: в 1907 г. в Зунгаро-Быкотском ведомстве Балаганского уезда буряты самовольно оставили работы по ремонту Тыреть-Жигаловского тракта. В июне 1908 г. на боханские земли был введен полк солдат, чтобы подавить сопротивление бурят, отказавшихся выполнять дорожную повинность¹⁰⁰.

Под переселенческие участки отводились в основном лучшие, свежие пашни, а старые, истощенные и засоренные пашни и залежи оставлялись бурятам и эвенкам¹⁰¹. Эти данные опубликованы в разделе «Сибирские письма. Балаганский уезд (отчуждение бурятских земель)». Автор не указан, вероятнее всего, этот текст написал М. Н. Богданов. «Интересно отметить, что у землеотводных чинов при производстве этих работ не имеется под рукой никаких точных сведений относительно размеров бурятского землепользования: все планы бурятских дач, составленные до 1879 г., сгорели в большом иркутском пожаре; после же этого никаких сплошных съемок не производилось; имеются только неполные и не всегда однородные цифровые данные, сохранившиеся от пожара в канцелярии Главного управления Восточной Сибири. Эти данные относятся к планам 50-х, 60-х и даже 20-х годов минувшего столетия. С тех пор, конечно, положение дела изменилось очень круто: и внешний вид и характер

⁹⁹ Богданов М. Культурные начинания среди бурят Иркутской губернии. ... С. 60.

¹⁰⁰ История Бурятии: в 3 т. Т. 3. XX–XXI вв. ... С. 17.

¹⁰¹ Сибирские письма // Сибирские вопросы. 1908. № 24–25. С. 61.

бурятских дач, и состав улусов и родов бурят, владевших этими угодьями, и даже само понятие об удобных и неудобных к культуре земельных площадях»¹⁰².

М. Н. Богданов свои идеи по земельному вопросу изложил в публицистике: им были написано 5 статей, опубликованных в основном в журнале «Сибирские вопросы» в 1905–1908 гг.¹⁰³

Глубокий сравнительный анализ русского и бурятского хозяйства он сделал в статье «Очерк бурятского хозяйства в Иркутской губернии»: «При оценке успехов иркутских бурят в области земледелия часто преувеличивают значение этих успехов ... если мы припомним, что до начала XIX столетия буряты не знали земледелия..., то станет, я думаю, понятна парадоксальность указанного мнения»¹⁰⁴. Далее он отмечает, что в качестве объекта анализа берутся крестьяне-старожилы и кочевые буряты, поскольку оседлые буряты отделились от инородческих ведомств и присоединились к соседним русским волостям или образовали самостоятельные волости. Полевое хозяйство бурят Иркутского, Балаганского и Верхоленинского уездов «еще не достигло своими размерами уровня хозяйства соседних крестьян и что русский крестьянин в состоянии справиться с большим количеством десятин запашки, нежели бурят»¹⁰⁵. Средний размер запашки бурятского хозяйства, за исключением Боханского и Укырского ведомств, не достигает размеров запашки крестьян. Буряты чаще русских оставляют пашни в залежи, что связано с истощением почвы и появлением сорных трав. Очевидно, это происходит от менее совершенной обработки полей, соответственно урожайность бурятских полей более низкая, по сравнению с русскими. Исследователи объясняют это «более степным характером инородческих территорий (с сравнительно частыми засухами)», «большой

¹⁰² Сибирские письма // Сибирские вопросы... С. 62.

¹⁰³ Очерк бурятского хозяйства в Балаганском уезде Иркутской губернии // Сибирские вопросы. 1905. №2; Очерки бурятского хозяйства в Иркутской губернии // Сибирские вопросы. 1908. № 29–30; Иркутские буряты и землеустройство // Сибирские вопросы. 1908. №31–31. С. 38–50; Землеотводные операции и буряты Иркутской губернии // Сибирские вопросы. 1908. № 35–36. С. 26–32; К вопросу о бурятском многоземелье // Сибирские вопросы. 1907. № 39–40. С. 35–46.

¹⁰⁴ Богданов М. Очерк бурятского хозяйства в Иркутской губернии // Сибирские вопросы. 1908. № 29–30. С. 52–53.

¹⁰⁵ Там же. С. 54.

экстенсивностью инородческого земледелия и, следовательно, худшим качеством обработки полей»¹⁰⁶. В бурятских ведомствах, главным образом, распространены посевы ржи (озимой и яровой), овса и немного пшеницы. В русских волостях засеваются, кроме них, еще ячмень, греча, просо, конопля, горох, картофель, полба и лен, которые составляют 9,2% всего засева, тогда как в инородческих ведомствах соответствующий процент равняется только 3,7. Это показывает на несложность и примитивность бурятского полевого хозяйства, по сравнению с русским. Буряты еще не научились обращаться с такими растениями, которые требуют большего ухода и лучше обработанных почв»¹⁰⁷. Приведенные М. Н. Богдановым статистические данные показывают, что скотоводство имеет для бурят «гораздо более важное значение, чем для русских». «У бурят Иркутского у.[езда] скота более, чем у соседних крестьян, в 2½ раза, у бурят Балаганского у. — в 1½, у бурят Верхоленского у. — в 2 раза»¹⁰⁸. По подсчетам М. Н. Богданова, из русских волостей имели большое количество скота куйтунские, тулуновские и кимильтейские крестьяне. Но если сравнить виды скота, то в трех указанных волостях большинство скота составляли лошади и свиньи (признаки оседлого быта). Если взять во внимание нерабочие виды скота, то бурятские хозяйства превосходили русские по их количеству. Больше всех скота было в Укырском ведомстве, имеющем наибольшую площадь запашки. «Следовательно, даже в наиболее земледельческих ведомствах скотоводство играет большую роль, чем в наиболее «скотоводческих» русских волостях». Но Укырское и Боханское ведомства являются исключением, поскольку «площадь запашки незначительна в тех ведомствах, где наиболее высоко стоит по количеству скотоводческое хозяйство. В Кутульском ведомстве Верхоленского у., где почти отсутствует земледелие, наблюдается одна из наиболее высоких цифр скота в переводе на крупный на 1 хозяйство (15,92). В Тункинском ведомстве Иркутского уезда, где на хозяйство приходится 4,8 дес. запашки, количество скота на

¹⁰⁶ Цит. по: Богданов М. Очерк бурятского хозяйства в Иркутской губернии // Сибирские вопросы. 1908. №29–30. С. 55.

¹⁰⁷ Богданов М. Очерк бурятского хозяйства в Иркутской губернии... С. 55–56.

¹⁰⁸ Там же. С. 57.

один двор равняется 16,3. В Балаганском ведомстве Балаганского у. площадь запашки в пределах уезда особенно незначительна (7,3 дес. на хозяйство), и там мы встречаем наиболее высокую цифру скота в пределах уезда — 14,4 головы на хозяйство... Доход от скотоводства в общей сумме прихода у бурят составляет 13,4%, у русских — 4,4%. Отсюда ясно, что в бурятском бюджете даже земледельческих ведомств скотоводство имеет гораздо более важное значение, чем у русских»¹⁰⁹. Далее М. Н. Богданов останавливается на промысловых занятиях: «Изучая распределение промысловых профессий по группам населения, мы замечаем вообще, что кочевые инородцы занимаются более всего промыслами, составляющими исконное занятие старожилов — охотой и звероловством, оседлые же инородцы занимаются больше всего извозом. Охота, звероловство, рыболовство и сбор орехов по преимуществу составляют занятия инородческого населения, тогда как промыслы, связанные с передвижением, — населения русского»¹¹⁰. По мнению М. Н. Богданова, больше всех промыслом занимались в Кутульском ведомстве Верхоленского уезда, затем в Еланцинском ведомстве. Их основным занятием были охота и рыболовство. В Тункинском и Китойском ведомствах Иркутского уезда буряты занимались охотой и лесным промыслом. В Боханском и Укырском ведомствах число промысловиков было незначительным.

Исследуя бурятское хозяйство Иркутской губернии, М. Н. Богданов приходит к следующим выводам:

1. Иркутские буряты не представляют однородного целого: здесь мы наблюдаем целый ряд переходных ступеней от скотоводческо-звероловческого быта к быту земледельческому.

2. Многие ведомства живут почти исключительно скотоводческим хозяйством. Скотоводство даже в наиболее земледельческих ведомствах стоит выше, чем у русских крестьян.

3. Земледелие у бурят стоит ниже, чем у русских крестьян. Исключения представляют только два инородческих ведомства.

4. Промыслы у бурят развиты мало. Из местных промыслов бо-

¹⁰⁹ Богданов М. Очерк бурятского хозяйства в Иркутской губернии // Сибирские вопросы. 1908. №29–30. С. 58–59.

¹¹⁰ Там же. С. 61.

лее распространены в бурятских улусах охота и звероловство. В наиболее земледельческих ведомствах промыслы почти отсутствуют, что зависело от удаленности от важнейших торговых трактов и от подвижности населения, т. е. наличия или отсутствия предприимчивости, а также технических знаний и навыков¹¹¹.

В статье «Иркутские буряты и землеустройство» М. Н. Богданов приводит убедительные доводы невозможности ведения хозяйства бурятами при выделении им по 15 десятин на душу мужского пола. «...бурятское население ведет более примитивное хозяйство, нежели его русские соседи. Последние в большей степени втянуты в водоворот торгово-промышленной жизни края. Соответственно этому у русского населения замечается более глубокая, чем в улусах, социальная дифференциация, большее разнообразие промысловых профессий и большая оторванность от сельского хозяйства. Бурятское же население ближе к природе, живет почти исключительно земледелием, скотоводством. Этим легко объясняется то, что всякое теснение земельного пространства чувствуется бурятами гораздо интенсивнее, чем русскими. Поэтому протесты со стороны бурятского населения всегда энергичнее, чем русского крестьянства. Несмотря на это, однако, современные «землеустроители» все более и более энергично пропагандируют идею «равенства». «Если русское крестьянское население вдвигается в рамки 15-десятинного надела, — твердят землеустроители, — то нет никакого основания делать в этом отношении исключение для бурят»¹¹². По земельно-устроительным правилам от 4 июня 1898 г. земельный надел отводится селениям и обществам не свыше 15 дес. на душу мужского пола. Согласно ст. 10 Правил, правом на землю обладают: «1) приписанные к обществам, волостям или ведомствам, к которым принадлежит наделяемое население; 2) те неприписанные, которые, имея по своему состоянию право на земельный надел, ведут в наделяемых селениях самостоятельное земледельческое хозяйство и заявят о своем желании получить надел в данном селении, если при том и те и другие (п. 1 и 2) *постоянно проживают в наделяемых селениях, хотя бы временно отсутствовали в них* (выделено

¹¹¹ Богданов М. Очерк бурятского хозяйства в Иркутской губернии... С. 63.

¹¹² Богданов М. Иркутские буряты и землеустройство... С. 42.

М. Н. Богдановым) и 3) те из неприписанных, которые получили от подлежащих обществ законные приемные приговоры»¹¹³. К отсутствующим относились русские крестьяне, занимавшиеся промыслом и торговлей. Например, в Балаганском уезде 30% крестьян ушли на промыслы и извоз, а буряты оставались в улусах¹¹⁴. Поэтому, по подсчетам М. Н. Богданова, если площадь земельного надела разделить на число наличных душ м. п. (мужского пола) в хозяйствах с запашкой, то в русском селении, например, Иркутского уезда на душу придется 21,7 дес., а в бурятском улусе — 15,7 дес.¹¹⁵ Михаил Николаевич приводит статистические данные по Укырскому ведомству, считавшемуся земледельческим: по его подсчетам, на одного взрослого мужчину приходится 29,6 дес., тогда как в русских волостях Балаганского уезда — 43,5 дес. На одну голову скота в Укырском ведомстве приходилось 3½ дес., тогда как в русских волостях уезда — 6,3 дес.¹¹⁶ «Чтобы поставить бурят действительно в равные с крестьянским населением условия, необходимо выработать для них другие, более высокие земельные нормы. Действующий ныне поземельно-устроительный закон от 23 мая 1896 г. вполне допускает такое отступление от 15-десятичной нормы «при уважительных местных условиях»¹¹⁷.

Землеотводные работы должны были проводиться с согласия владельцев земли. Отказ бурят трактовался администрацией как сопротивление властям и противодействие землеустройству. В результате уже в начале лета 1907 г. возник конфликт между бурятами Укырского, Аларского и Куйтинского ведомств и производителями работ Соколовым и Жабровым. На заявление бурят, что они подадут жалобу в Государственную думу, Жабров ответил: «Ваша дума ничего не сделает! Мы теперь хозяева!». Буряты подали жалобу на действия Соколова и Жаброва заведующему землеустройством в Иркутской губернии Иконникову. Иконников произвел объезд ведомств и не нашел ничего противоправного. Кроме этого буряты подали жалобу в главное управление земледелия и

¹¹³ Богданов М. Иркутские буряты и землеустройство... С. 43.

¹¹⁴ Там же. С. 41.

¹¹⁵ Там же. С. 47.

¹¹⁶ Там же. С. 49.

¹¹⁷ Там же. С. 50.

землеустройства с просьбой о приостановке работ по отводу земли на переселенческие участки до окончания землеустроительных работ местного населения. Послали письмо депутату Государственной думы Т. О. Белоусову с просьбой о защите интересов старожильского населения Сибири, но ответа не последовало. В Укырском ведомстве на 20 августа был назначен суглан для принятия решения: дать согласие на отрезку земли или нет. На суглане Соколов объявил, что если буряты Укырского ведомства не дадут свое согласие, то будут введены войска. «Также ребром поставлен вопрос и в других ведомствах. Положение дела крайне серьезно. Буряты стоят перед дилеммой: или лишиться жизненно необходимых для них земельных угодий, или окончательно разориться от солдатского постоя»¹¹⁸.

В статье «Землеотводные операции и буряты Иркутской губернии» М. Н. Богданов критикует отвод земли под переселенческие участки администрацией губернии. На 1908 г. переселенческое управление запланировало образование новых переселенческих участков в Балаганском, Иркутском и Верхоленском уездах площадью 235 тыс. дес. земли, из них 135 тыс. приходилось на Балаганский уезд. «Из приведенного перечня работ видно, что отвод и образование переселенческих участков производится почти исключительно в пределах инородческих ведомств»¹¹⁹. Причем, как отмечает М. Н. Богданов в статье, все 235 тыс. дес. иркутская администрация определила «с достаточной вероятностью» излишками в землепользовании бурят. «Несмотря на то, что Государственная дума указывала уже на незаконность и несправедливость такого глазомерного захвата старожильческих земель, переселенческое ведомство неуклонно продолжает свою политику», — писал М. Н. Богданов¹²⁰. Землеотводные операции проводились одновременно с землеустроительными работами, что вызывало жалобы со стороны населения. «Все расширяющаяся из года в год заготовка земельных участков под переселение и ведущиеся попутно, упрощенным способом и ускоренным темпом, землеустроительные работы грозят коренным

¹¹⁸ Сибирские письма // Сибирские вопросы. 1908. № 24–25. С. 63.

¹¹⁹ Богданов М. Землеотводные операции и буряты Иркутской губернии // Сибирские вопросы. 1908. №35–36. С. 27.

¹²⁰ Там же. С. 27.

нарушением самых насущных интересов бурятского населения»¹²¹.

Многие данные, опубликованные М. Н. Богдановым о бурятах Иркутской губернии были малоизвестны и в то же время касались очень тяжелых вопросов. В то же время в некоторых статистических подсчетах М. Н. Богданова были противоречия.

Публикуя статьи по земельному вопросу, М. Н. Богданов понимает, что для эффективного решения землеустройства бурят необходимы специальные знания. В это время Н. Н. Козьмин пригласил его в Красноярскую губернию. Второй причиной его отъезда стало противостояние с иркутскими властями по национальным вопросам. В Иркутске в 1908–1909 гг. М. Н. Богданов принимал активное участие в организации учащихся-бурят, инициировал создание Союза бурятских учащихся, открытие библиотеки, рукописного журнала «Общество вспомоществования учащихся-бурят Иркутской губернии»¹²². Он принимает приглашение Н. Н. Козьмина поехать в Минусинский уезд.

В Иркутске М. Н. Богданов сделал очень много: написал ряд блестящих статей, подготовил резолюции съездов, поднял вопрос о земельных отношениях, разработал положения о землепользовании и землевладении. И, как пишет С. П. Балдаев, «тот факт, что у иркутских бурят не было человека с высшим образованием, людей, стоящих в курсе политики своей эпохи, говорит за то, что Михаил Николаевич Богданов возглавлял все движение бурят»¹²³.

Михаил Николаевич остался непонятым и в конце XX в., хотя уже в его начале поднял вопросы, вновь вставшие перед бурятским народом в XXI в.

¹²¹ Богданов М. Землеотводные операции у бурят Иркутской губернии... С. 29.

¹²² ЦВРК. Ф. 36. Оп. 1. Д. 757. Л. 5а.

¹²³ Там же. Л. 8.

III. МИНУСИНСК — КРАСНОЯРСК: ПОИСКИ И РЕШЕНИЯ

В национальном движении сибирских народов на первом плане стоял земельный вопрос. Земельная реформа 1900 г., затем реформа Столыпина 1906 г. требовали незамедлительного решения, поскольку под угрозой находилось хозяйство бурят, а значит, и их выживание. Но для этого требовались профессиональные знания, что прекрасно понимал М. Н. Богданов. Он писал своему другу и соратнику Николаю Николаевичу Козьмину, что поземельное устройство бурят в Иркутской губернии велось прямо в катастрофических для них формах и с явно русификаторскими целями и что среди бурят остро чувствовалось отсутствие специалистов. Н.Н. Козьмин в газете «Сибирь» напечатал ряд статей под общим заголовком «К вопросу о бурятском многоземелье», на которые Михаил Николаевич ссылался впоследствии.

Н. Н. Козьмин с 1907 г. жил в г. Минусинске, где до 1910 г. занимался землеустроительными работами, был старшим производителем работ по составлению отводных записей Енисейской губернии. Н. Н. Козьмин пригласил Михаила Николаевича в Минусинский уезд, чтобы он смог на практике изучить земельный вопрос.

В 1909 г. М. Н. Богданов поехал в Минусинск, но подозрения в шпионаже в пользу Японии преследовали его: в Красноярске он был арестован полицией. Под арестом пробыл недолго и смог продолжить свой путь к месту назначения — в Минусинск. С помощью Н. Н. Козьмина он принял должность производителя работ по поземельному устройству. М. Н. Богданов занимался отводом земельных и лесных наделов хакасам и другим народам Минусинского уезда, а также стал экспертом по делам хакасов, в т. ч. по экономическим вопросам.

В течение 1909–1913 гг. М. Н. Богданов и Н. Н. Козьмин занимались изучением хозяйства и землепользования минусинских хакасов, вырабатывали нормы наделения землей скотоводческого и полускотоводческого населения, составили и осуществили план зем-

леустройства¹²⁴. Работы были закончены после отъезда М. Н. Богданова в 1915 г.¹²⁵ Статистико-экономический анализ хозяйства и землепользования Минусинского уезда не был издан. По словам Н.Н. Козьмина, рукопись хранилась в архиве Переселенческого управления.

М. Н. Богданов тщательно изучил земельный вопрос, особенно права хакасского народа на землю, и на этой основе указывал на незаконность некоторых решений царской администрации при распределении земли, защищая тем самым интересы хакасов. «...В Азиатской России почти все земли принадлежат исключительно государству, составляют собственность государства и предоставлены киргизам (хакасам) лишь в бессрочное общественное пользование», — так тяжелым языком государственной машины констатировалось в одном из официальных изданий и раритетных трудов времен столыпинской аграрной реформы¹²⁶. Однако ни община, ни аал в Хакасии не распоряжались землей. «Следовательно, об общинной и частной собственности на землю коренного населения можно говорить, очевидно, лишь скорее в морально-нравственном, чем в социально-экономическом и правовых аспектах»¹²⁷.

Во время пребывания в Минусинском уезде М. Н. Богданов много писал. Он использовал псевдонимы, что было популярно в тот период: Тостожаков Н. и Ниспан Т-ов. К сожалению, опубликована лишь небольшая часть его трудов в виде очерков в «Известиях» Восточно-Сибирского отдела Географического общества и в ежедневной прогрессивной непартийной газете «Сибирь», издававшейся в Иркутске с 1906 по 1918 г. Так, в газете «Сибирь» М. Н. Богданов разместил 12 статей, большинство из них посвящены землеустройству; кроме того он занимался изучением истории и этнографии хакасов.

В документах Красноярской уездной канцелярии и работах уче-

¹²⁴ Козьмин Н. Н. Материалы для определения земельных норм у скотоводческого населения Минусинского края. Красноярск, 1918.

¹²⁵ Козьмин Н. Н. Михаил Николаевич Богданов... С. 23.

¹²⁶ Цит. по: Шекшеев А. П. Земельные отношения и судьбы Хакасии: попытка еще одного прочтения //Хакасия в XX веке: хозяйственное и социальное развитие. Абакан, 1995. С. 72.

¹²⁷ Там же. С. 73.

ных и путешественников XVIII — начала XIX в. население Хакасско-Минусинской котловины именовалось татарами. В 1822 г., после реформы М. М. Сперанского и учреждения на территории проживания хакасов степных дум, они стали известны в этнографической литературе как ачинские, минусинские и абаканские татары. Реформа Сперанского положила начало процессу консолидации хакасов. Вероятно, в это время хакасами был принят в качестве самоназвания термин «тадар». В 1917 г. на II съезде хакасского народа в качестве официального самоназвания был принят термин «хакас»¹²⁸.

В статье «Сагайская степь» М. Н. Богданов дает общую характеристику ландшафта, археологии, этнографии, земельных отношений и хозяйства хакасов: «Минусинский уезд — один из самых интересных уголков Сибири. Почти со всех сторон замкнутый горами, он представляет собой в высокой степени своеобразный мир. В кольце отрогов Саян и Алтая минусинские степи образуют продолжение обширных монгольских степей; это, по словам Д. А. Клеменца, уголок Монголии. ... «Могильные степи» с их многочисленными курганами и находимыми в них остатками древности свидетельствуют о богатом историческом прошлом края, когда в течение ряда столетий эти степи занимали никому неизвестные теперь *чуди*, как называют их нынешние жители. Затем, уже на глазах истории, мы видим на этих степях киргизов, кизилов, моторов, белтыров, тубинцев и другие племена, потомки которых известны теперь под именем минусинских татар. В течение почти всего XVII века минусинские степи служат воротами, через которые проходили монгольские Алтын-ханы, чтобы тревожить своими набегами русских засельщиков нынешнего Красноярского уезда. Набеги монголов на север по Енисею не могли, конечно, не оказать влияния на туземные племена. В языке и быте его мы и теперь наблюдаем наличность заимствований у монголов. ... Уголок этот — *Сагайская степь*, плоская возвышенность между южным отрогом Кузнецкого Алатау и р. Абакан, впадающей в Енисей с левой стороны против г. Минусинска. С западной стороны проходят горные кряжи, дающие нача-

¹²⁸ Тугужекова В. Н. Хакасский этнос на рубеже веков (конец XX — начало XXI в.): сб. ст. Абакан, 2008. С. 49.

ло рекам Таштыпу, Теи, Еси и Аскысу¹²⁹, впадающим в Абакан. На юге проходит высокий лесистый хребет между Таштыпом и Абаканом. На севере Сагайская степь примыкает к Качинской степи»¹³⁰. Далее М. Н. Богданов дает описание почвы: на западе жирная почва, однако почвенный слой неглубокий и находится на каменистом грунте. «В таких местах, где заводятся распашки, сошники все время идут по камню и стачиваются весьма скоро»¹³¹. Западная сторона Сагайской степи из-за наличия рек и ручьев орошается обильно, в северо-восточной части и далее к северу идут совершенно безводные пространства.

М. Н. Богданова интересовали история и этнография населения Минусинского уезда. «По побережью Абакана между Есью и Аскысом тянется верст на 20 так называемая «Могильная степь», почти сплошь усеянная курганами и большими каменными плитами». В XVIII в. их изучал русский ученый немецкого происхождения профессор П. С. Паллас, в XIX в. — академик Радлов. Многие захоронения были разграблены, что затруднило работу археологов в их классификации и определении «возраста». На берегу Абакана ниже с. Усть-Еси и в долине Еси у дороги стоят две каменные фигуры — женская и мужская. Около каменной «бабы» местные жители останавливаются и приносят ей жертвы: щепотку табака, капли молока, масло, водку. На противоположном берегу Абакана имеется глубокая борозда по горе, про которую местные жители говорят, что этот путь прошла «бабушка», рядом другая борозда — это путь ее сына, бежавшего за ней и сорвавшегося в Абакан. «Когда слышишь эти легенды и видишь кругом целый лес могильных плит и курганы, когда чарующий лунный свет насыщает воздух степей призраками прошлого, — невольно веришь всем этим рассказам, а услужливое воображение набрасывает детали картины гигантской борьбы и смены поколений и народов, олицетворенных в этих неподвижных, молчаливых каменных фигурах, крепко таящих в себе вековые думы...»¹³².

¹²⁹ В современном написании Аскыз.

¹³⁰ Тостожаков Н. Сагайская степь // Сибирь. 1910. №48.

¹³¹ Там же.

¹³² Там же.

«Население Сагайской степи имеет Аскысскую инородную управу, в которую входит 12 родов. Ранее административная единица носила более соответствующее название — Сагайская степная дума соединенных племен. Основное ядро двух сагайских родов составляют сагаи, пришедшие в долину р. Абакан из Урянхайской земли. К ним присоединились мелкие племена, пришедшие из различных областей Томи, Мрассы, Кондомы, Юза и Бирюсы. Сюда же вошла небольшая группа киргизов, старинных обитателей минусинских степей. В состав белтырского рода вошло родственное сойотам племя, вышедшее из Урянхайской земли и Кузнецкого уезда Томской губернии. М. Н. Богданов приходит к выводу, что население Сагайской степи в этнографическом отношении неоднородно. «Однако все эти племена или тюркского происхождения, или, по крайней мере, долгое время находились под тюркским и монгольским влиянием. Язык их принадлежит семье тюркских наречий»¹³³. Сравнивая со своим народом, бурятами, у которых была родовая структура, М. Н. Богданов отмечает, что «род есть группа лиц, связанных друг с другом сознанием кровного родства, общего происхождения от одного более или менее отдаленного предка. Все родовые отношения устанавливаются соответственно этому сознанию. Здесь же мы ничего подобного не видим»¹³⁴. Устав 1822 г., составленный графом М. М. Сперанским, более соответствовал бурятской родовой структуре. Для хакасов, как отмечает М. Н. Богданов, он «был искусственно навязан». Тем более, что группы населения, объединенные в роды, не имели общей территории. Это вызывало большие неудобства при управлении: родовым старостам приходилось преодолевать большие расстояния, чтобы объехать всех, сложно было собрать сход и т. д.

М. Н. Богданов дает описание улусов: население Сагайской степи осело еще далеко не окончательно. Улусы, например, не представляют собой чего-нибудь строго определенного. По долинам рек тянутся непрерывные ряды деревянных юрт и домов, которые лишь кое-где образуют более или менее сплоченные ядра вроде русских поселков. Эти группы домов и юрт называются улусами и

¹³³ Гостожаков Н. Сагайская степь // Сибирь. 1910. №48.

¹³⁴ Там же.

ала. Иногда название ала присваивается одиноко стоящему дому с надворными постройками. Постоянного названия улусы большей частью не имеют. Название дается по имени самого старого или богатого и влиятельного в улусе лица. Со смертью его меняется и название улуса. ...Только несколько улусов и селений в настоящее время приближается к типу русских селений. Это — с. Аскыс (226 душ м. п.¹³⁵), с. Усть-Есь (193 душ м. п.), улусы Усть-Чульский (249 душ м. п.) и Верхне-Икевский (82 душ м. п.)¹³⁶.

Наибольшее внимание М. Н. Богданова уделено землепользованию и хозяйственному устройству хакасов. «Хозяйство местного населения носит, в общем, преимущественно скотоводческий характер. Сами инородцы держат более скот, чем пашню. Скот — основа их жизни и благосостояния»¹³⁷.

Сагайские инородцы стали заниматься земледелием с XVIII в.: по словам Палласа, инородцы имели запашку и сеяли хлеб. Но особенно крупные успехи в области земледелия достигнуты в последние десятилетия, когда степи стали покрываться сетью оросительных сооружений. До этого земледелие было возможно только в верховьях Теи и Еси и в долине р. Таштып¹³⁸. Наиболее развитым земледелие было у сагайцев, но в начале XX в. оно по-прежнему оставалось примитивным, а потому незначительным. Богатые хакасы предпочитали не сеять хлеб, а покупать или менять его на скот и другие продукты у русских¹³⁹.

Несмотря на то, что в начале XX в. оседлыми являлось свыше 60% аалов¹⁴⁰, земледелие находилось на втором плане после скотоводства и стало приобретать более интенсивные формы¹⁴¹. Развитие и расширение земледелия встречает большие препятствия в условиях сбыта хлеба. Несколько лет назад хлеб находил сбыт на приисках, но с упадком их единственными рынками сбыта остались Абаканский железодельательный завод и г. Минусинск. Емкость этих

¹³⁵ Д. м. п. — душа мужского пола.

¹³⁶ Тостожиков Н. Сагайская степь // Сибирь. 1910. №52.

¹³⁷ Там же. №54.

¹³⁸ Там же.

¹³⁹ Шекшеев А. П. Земельные отношения и судьбы Хакасии... С. 76.

¹⁴⁰ Там же. С. 74.

¹⁴¹ Там же. С. 75.

рынков ничтожна, а потому и цены ничтожны, и он годами лежит в скирдах даже необмолоченным. В таких условиях земледелие еще долго будет играть подчиненную роль в системе местного инородческого хозяйства. Таким образом, мы видим, что там, где скотоводство в широких размерах невозможно по условиям природы, инородец связан с рынком не земледельческим хозяйством, а охотничьим и ореховым промыслами¹⁴².

«В течение 40–50 лет шло движение населения в более пригодные для земледелия места: люди покидали засушливые степные пространства и шли в район рр. Еси и Тея и в долину р. Таштып. После того как в степи стали проводиться оросительные каналы и «прежде бесплодные пространства превратились в пышные нивы», — пишет М. Н. Богданов¹⁴³, — миграции пошли в обратном направлении — из лесных территорий в степь. Когда стали производиться первые опыты искусственного орошения степей, инородцы с р. Еси загораживали себе участки при устье р. Базы, проводили каналы и заводили распашку; инородцы с. Таштыпа участвовали в «мочагах» по р. Еси. Расстояние между этими пунктами от 10 до 30 верст.

Благодаря этим особенностям землепользования, земельные угодья распределены между отдельными улусами, а также между отдельными хозяевами весьма неравномерно. На перифериях управской территории ощущается малоземелье в довольно острой форме»¹⁴⁴.

Распорядителем общей для всего ведомства территории являлась управа. И вот, когда время от времени «излишки» инородческих земель подвергались изъятию, то управа, защищая интересы ведомства в целом, указывала для изъятия на окраины территории. Указанные управой участки отрезались и округлялись за счет землепользования окраинных улусов. Затем русское население уже путем обычного захвата еще более обездоливало эти улусы. Таким образом, на окраинах управской территории образовалось малоземелье, а на правом берегу Абакана и вовсе безземельные улусы.

В степной полосе, где орошаемые площади были единственными культурными угодьями, они сосредотачивались в руках немногих

¹⁴² Тостожиков Н. Сагайская степь // Сибирь. 1910. №52.

¹⁴³ Там же.

¹⁴⁴ Там же. №60.

богатеев и особых артелей, в состав которых входили инородцы иногда весьма отдаленных один от другого улусов. Беднота, не имевшая возможности участвовать в проведении канавы и огораживании орошаемых площадей, отстраняется от пользования последними. На все мольбы и просьбы бедняков сход богатеев и членов «мочажных» артелей отвечает ссылкой на «право затраченного труда».

Вследствие указанных обстоятельств, земельные отношения становятся крайне обостренными. Малоземельная и безземельная беднота ведет горячую агитацию в пользу уравнительного землепользования. Этот вопрос, ввиду начавшихся здесь в прошлом году поземельно-устроительных работ, имеет для инородцев жгучий интерес¹⁴⁵.

Вглядываясь в земельные отношения местного населения, можно легко обнаружить уже начавшийся процесс обособления отдельных частей района в отношении пользования культурными угодьями — пашнями и покосами. Это естественный и необходимый процесс распада сложных поземельных общин... В Сагайской степи этот процесс, как и следовало ожидать, наиболее резко выражается в южной ее части — в долине р. Таштып и почти не заметен на севере, в районе р. Аскыс. Поэтому образование более или менее мелких надельных единиц возможно только на юге. Всякое же деление района р. Аскыс, населенного чуть ли не 2 тысячами мужского населения, сопряжено с крупными потрясениями всего уклада экономической жизни населения.

Кроме того, необходимо в будущем по тем улусам, которые в настоящее время не имеют своих мочагов, но владеют степями, годными для орошения, проведя канавы хотя бы через чужие дачи, обеспечить возможность проведения таких канав.

Ввиду указанных обстоятельств, по времени окончания поземельного устройства в Сагайской степи должны быть выработаны и изданы особые правила, которые ставили бы в строго определенные рамки как порядок проведения оросительных канав через чужие надельные дачи и соседние улусы, так и пользование оросительными канавами и орошаемыми угодьями.

Вопрос этот весьма трудный и сложный для удовлетворительного разрешения. В настоящее время в этой области царит полный

¹⁴⁵ Тостожаков Н. Сагайская степь // Сибирь. 1910. №71.

беспорядок.

В связи с производящимся всюду в Сибири поземельным устройством вопрос о пользовании водой как средством орошения имеет интерес злободневный и нашим действующим законодательством разработан крайне слабо¹⁴⁶.

Потеря хакасами части сельскохозяйственных угодий сказалась на состоянии их экономики. «Так, в связи с тем что часть аалов лишилась выгонов и отгонных пастбищ, до почти исчезновения было доведено табунное коневодство. Из-за невозможности развивать эту отрасль некоторые крупные домохозяева были вынуждены уехать в Урянхай (Тыву)»¹⁴⁷.

Капиталистические формы ведения хозяйства, выразившиеся в первую очередь в повышении его товарности, наслаивались на традиционную хакасскую экономику. Внедрение капитализации в хозяйство затронуло, главным образом, сферу обмена товарной продукции и в меньшей степени — процесс производства¹⁴⁸. М. Н. Богданов, будучи сторонником капиталистического способа ведения хозяйства, выразил беспокойство по этому поводу.

В степных засушливых районах для ведения хозяйства с древних времен использовались ирригационные системы. Для урегулирования водного хозяйства сибирские депутаты Государственной думы инициировали издание водного закона для Сибири. Однако закон готовился для Западной Сибири и Туркестана. В этой связи М. Н. Богданов подготовил развернутую характеристику оросительных систем и проблем, связанных с урегулированием пользования водой. Рост населения в Минусинском уезде привел к сокращению земельного простора, что привело «к большей интенсификации хозяйства, к введению в его систему нового фактора — земледелия, где оно возможно, а также к изменению прежнего пастбищного характера скотоводства и расширению площади сенокосения»¹⁴⁹. Поэтому хакасы и русские крестьяне в начале XX в. усиленно занима-

¹⁴⁶ Тостожаков Н. Сагайская степь // Сибирь. 1910. №71.

¹⁴⁷ Цит. по: Шекшеев А.П. Земельные отношения и судьбы Хакасии: попытка еще одного прочтения... С. 76.

¹⁴⁸ Там же. С. 77.

¹⁴⁹ Тостожаков Н. О водном законе для Сибири (из Минусинского уезда)// Сибирь. 1910. № 251.

лись строительством оросительных канав в меру своих финансовых и технических средств. «Таким образом, от развития сети оросительных сооружений и расширения площади орошения зависит вся будущность степного не только земледельческого, но и скотоводческого хозяйства; вне искусственного орошения дальнейшее его развитие невозможно»¹⁵⁰. Проблему эффективности оросительной системы М. Н. Богданов разделил на четыре блока: 1) технические характеристики, так как неправильный отвод воды может изменить русло реки и тем самым лишит воды нижестоящие поселения, загрязнить воду и т. д.; 2) порядок проведения каналов, поскольку многие каналы проходили через несколько улусов, и некоторые владельцы земли тормозили их сооружение; 3) порядок пользования оросительной водой, связанный со столкновением интересов верхних и нижестоящих улусов, находящихся на одном канале; 4) организация всего оросительного дела: разрешение споров по использованию воды, очистка каналов и т. д.

М. Н. Богданов отметил, что для строительства оросительной системы необходимы предварительные изыскания, на которые у местного населения нет средств, и сооружение канав ведется непланомерно. Канавы проводились для удовлетворения нужд отдельных поселений, без заботы о нижележащих улусах. Кроме того, вода бралась из любого источника: реки, ручья, ключа. «Между тем известно, что далеко не все воды равноценны в смысле улучшения почвы: температура воды, ее состав и наличие посторонних примесей играют в этом отношении весьма существенную роль. Местному населению, предоставленному самому себе, без надлежащей агрономической помощи, приходится убеждаться во всем этом часто путем горького опыта»¹⁵¹. В статье приводятся примеры нарушения прав титульного населения со стороны казаков. «Казаки с. Таштыпского провели канаву на свои земли через Мало-Сейский и Сарский улусы. Каждую весну вода из этих канав заливают названные улусы, портит инородческие постройки, топит скот, нанося часто непоправимый ущерб хозяйству инородцев. Это обстоятель-

¹⁵⁰ Тостожаков Н. О водном законе для Сибири (из Минусинского уезда) // Сибирь. 1910. № 251.

¹⁵¹ Там же.

ство заставляет малосейских и сарских инородцев выселиться с насиженных ими мест ... Таким образом, сильные группы населения постепенно выселяют слабые»¹⁵². Искусственное орошение возникло по инициативе частных лиц и небольших артелей, которые по следам древних оросительных систем прокладывали себе путь в новой области хозяйствования. «В ближайшем будущем, когда землепользование местного населения будет введено в точно определенные рамки, когда из его пользования будут изъяты все земельные излишки, тогда каждое селение или группа улусов будет резко отмежевана от соседних селений или улусов, тогда каждая из этих надельных групп будет дорожить всяким клочком удобной земли в несравненно большей степени, чем это наблюдается теперь, несомненно, столкновение интересов будет еще острее, а расширение и развитие сети оросительных сооружений частными средствами станет невозможным ... Следовательно, вне нормирования оросительного дела поземельное устройство степного населения Минусинского края закончено быть не может»¹⁵³.

Во второй части статьи М. Н. Богданов останавливается на правоустанавливающих законах. Обладая знаниями права, он дает разъяснения законов Российской империи о воде. «В науке гражданского права считается неоспоримым положение, что право собственности и его составные части — право владения, пользования и распоряжения подлежат ограничениям, когда это необходимо в интересах общества и государства. На этом принципе основано право принудительного отчуждения имущества, необходимого для какой-либо общественной или государственной пользы.

Владельцы канав обязаны содержать их в исправности, строить мосты через каналы, принимать меры при спуске воды, чтобы не произошло затопления или заболачивания земли, размывов, прорывов плотин, засорения рек, ручьев и т. д.»¹⁵⁴. В качестве примера М. Н. Богданов приводит законодательство о водах, принятое для Закавказья и Европейской России. Законы о водах относительно

¹⁵² Тостожаков Н. О водном законе для Сибири (из Минусинского уезда) // Сибирь. 1910. № 251.

¹⁵³ Там же.

¹⁵⁴ Там же. № 252.

Европейской России М. Н. Богданов оценил как «продукт далекого от жизни кабинетного творчества», а для Закавказья — «официальным нормированием уже прежде существовавших обычно-правовых норм. Поэтому последние представляются гораздо более жизненными». На фоне рассмотренного права на воду и его регулирования, «беспорядок, царивший в Минусинских степях в сфере пользования оросительными водами, обрисовывается теперь в еще более мрачных тонах ... необходимость законодательного урегулирования всех отношений, возникающих на почве искусственного орошения, выступает еще более рельефно. Ни в каком благоустроенном государстве не может быть терпимо такое положение, чтобы жизненно важные вопросы в одной части территории регулировались на основе права, а в другой части те же вопросы разрешались сравнительно хозяйственной мощью заинтересованных сторон»¹⁵⁵. Поэтому М. Н. Богданов предлагает провести тщательное обследование оросительной системы и изучить нормы обычного права, касающиеся использования воды, поскольку практика обычного права вследствие относительно недавнего появления оросительных сооружений еще не успела сложиться. Несмотря на это, его изучение может обнаружить «массу интересного и поучительного материала». Законодательное урегулирование вопросов, возникающих в ходе орошения в Минусинских степях и в Сибири в целом, по мнению М. Н. Богданова, в силу однообразия экономических условий представляется менее сложным в юридической технике, чем решение этих же вопросов в Европейской России и Закавказье.

Раскладке подати и движению собранных средств посвящена статья М. Н. Богданова «Страничка экономического быта (письмо из Минусинского у.)». М. Н. Богданов анализирует все платежи, производимые сельским населением Минусинского уезда, определяя их правомочность. «Близится осень. Кончается тяжелая страдная пора. Поселянин подводит итоги тяжелого летнего периода. Год у него делится на два периода: короткий летний и продолжительный осенне-зимний»¹⁵⁶. В первый период он чувствует себя «объек-

¹⁵⁵ Тостожаков Н. О водном законе для Сибири...//Сибирь. 1910. № 252.

¹⁵⁶ Тостожаков Н. Страничка экономического быта (письмо из Минусинского у.) // Сибирь. 1911. №176.

том сельскохозяйственной деятельности, полной тревожных дум и ожиданий», во второй период — «объектом административно-фискальных воздействий: в это время он успевает расплачиваться плодами своего труда за тревоги летнего периода»¹⁵⁷. С сельского населения взыскивают государственную оброчную подать и губернские земские сборы, которые поступают в казначейства и называются казенные, а также внутренние мирские повинности. Казенные сборы определяются в законодательном порядке. Здесь М. Н. Богданов критикует работу Государственной думы: «Заботы нынешней «работоспособной» Думы сказались на местном населении увеличением суммы казенных платежей»¹⁵⁸. Первые две Думы не успели рассмотреть этот вопрос, поскольку были распущены. Суммы оброчной подати устанавливаются на три года. Губернская администрация распределяет полученные суммы по уездам, в уездах на съездах крестьянских начальников с уполномоченными от крестьянских волостей и инородческих ведомств распределяют средства. Затем на основании раскладки, утвержденной в губернских канцеляриях, казенная палата рассылает окладные листы по волостным управлениям и инородческим управам. Эта процедура достаточно длительная, поэтому сумма оброчной подати по губерниям должна быть установлена на год вперед. Однако канцелярии не успевали и подать собирали по старым окладным листам, как например, в 1908 г. оброчная подать была собрана по старым окладным листам. Поскольку подать была увеличена, то казенные палаты произвели дополнительную раскладку в конце 1908 г. Волостные управления и инородные управы вынуждены были взыскивать дополнительные оклады в 1909 г. Сельскому населению пришлось платить оклад с двухлетней прибавкой. «Законом устанавливается правило, по которому платежи, падающие на данное общество, не могут быть повышены сразу по новой раскладке более чем на 50%»¹⁵⁹. Однако в октябре 1909 г., когда было получено распоряжение увеличить губернские земские сборы, на Аскызскую инородную управу, например, норма была увеличена более чем на 100%.

¹⁵⁷ Тостожаков Н. Страничка экономического быта... №176.

¹⁵⁸ Там же.

¹⁵⁹ Там же.

М. Н. Богданов делает расчеты, приводит цифры, которые показывают завышенные раскладки, и приходит к выводу, что «...только наша убогая сельскохозяйственная «промышленность» облагается до 10% валового дохода». С населения Аскысской управы собирается 46,5 тыс. руб., из них около 30 тыс., или 64%, идет непосредственно в казначейство, 14 тыс., или 30%, — казенной администрации и только 3 тыс., или 6%, — на местные нужды.

Исследование хозяйственно-культурного уклада у хакасов М. Н. Богданов продолжил в статье «Сагаи и качинцы (письмо из Минусинского уезда)», связав хозяйственную деятельность с образом жизни и знанием русского языка. «В Минусинском уезде два инородческих ведомства — Аскыское и Абаканское. В первом живут сагаи, во втором — качинцы. Сагаи занимаются скотоводством и земледелием. Последнее местами развито настолько, что некоторые районы могут вполне продовольствоваться своим хлебом. Но в смежных с Абаканским ведомством районах скотоводство приобретает первенствующее, а местами даже исключительное значение. Качинцы — почти чистые скотоводы; земледелие у них развито слабо, а местами его даже нет вовсе.

В южных частях Аскысского ведомства, где более распространено земледелие, где население может вполне продовольствоваться своим хлебом, там знание русского языка распространено гораздо слабее, чем в северных, более скотоводческих районах того же ведомства; на юге, например, в долинах рр. Теи и Еси, из 10 семейств в девяти нет никого знающего русский язык, тогда как на севере, по соседству с качинцами, семьи со знающими русский язык составляют приблизительно половину всего числа семейств.

Приведенные факты коренным образом противоречат обычному и широко распространенному воззрению, согласно которому переход к земледелию неизбежно связывается с обрусением инородцев и потерей ими племенных особенностей, в том числе и языка. Распространение земледелия русское правительство считало одним из главных орудий русификации инородцев. Факты же указывают иногда как раз на обратные результаты распространения земледелия: есть районы в Аскысском ведомстве, где распространенность русского языка вместе с развитием запашки идет на убыль, где среди старшего поколения «дедов» можно встретить более знающего рус-

ский язык, чем среди более молодого поколения «отцов».

Отмеченное явление находит объяснение в условиях эволюции местного хозяйства. В скотоводческих районах, где нет своего хлеба или его недостает, инородческому населению приходится сталкиваться с русскими гораздо чаще, чем в земледельческих районах; скотоводам приходится покупать хлеб в соседних русских селениях и в Минусинске; для покупки хлеба приходится сбывать скот, кожу, шерсть, волос; у скотоводов населенные пункты реже и мельче; вот поэтому в них нет торговых заведений, следовательно, за мануфактурными и бакалейными товарами тоже приходится чаще выезжать за пределы своего района, в русские селения. Земледелец же южных районов Аскысского ведомства имеет свой хлеб и свой скот. За хлебом ему ездить не нужно. Улусы крупные, а потому и лавки встречаются чаще. Лавочники все говорят по-татарски. Скот скупают скупщики, изредка приезжие скупщики, также знающие татарский язык»¹⁶⁰.

М. Н. Богданов приходит к выводу: «Очевидно, процесс обрусения идет в Минусинских степях по особенному руслу. Но этот процесс нельзя назвать явлением прогрессивного характера. Под влиянием русификации у инородцев образуется какой-то надлом в характере, теряется целостность нравственного облика. ... В глухих уголках, не подвергшихся русскому влиянию, более помнят старину, более распространены музыкальные инструменты — *чатаган* и *комз*, более часты песни и более распространены «сказители» старинных преданий. В районах, близких к Минусинску, не знают ни своих песен, ни своего происхождения, ни старинных преданий»¹⁶¹.

Михаил Николаевич, рассматривая хозяйственную деятельность хакасов, дописывал ее в лирическом стиле, как, например, в статье «Лесоустроительная эпопея (письмо из Минусинского уезда)»: «Верховья всех рек и речек, орошающие инородческие степи Минусинского уезда, заходят более или менее глубоко в глухое таежное пространство отрогов Кузнецкого Алатау. Эта тайга сравнительно со степями заселена весьма слабо. Но в ней по бесчисленным ложкам и падям разбросаны инородческие покосы. Некоторые

¹⁶⁰ Тостожаков Н. Сагаи и качинцы (письмо из Минусинского уезда) // Сибирь. 1912. № 149.

¹⁶¹ Там же.

из них подвергаются искусственному орошению; другие же представляют собой лесные расчистки; третьи, наконец, простые лесные прогалины, находящиеся либо в захватном пользовании отдельных домохозяев, либо в вольном и непостоянном (но ежегодном) — тех, кто успеет сделать первые прокосы в данном году.

В годы засухи, когда все инородческие степи начисто выгорают, лесные прогалины вольного пользования сплошь выкашиваются инородцами из самых отдаленных районов. Лес представляют собой, таким образом, нечто из рода страхового сенокосного фонда на случай засухи в степях»¹⁶². Леса были для хакасов и страховым пастбищным фондом. Кроме того, строевой лес и дрова они использовали на собственные нужды и на продажу. «В некоторых местах инородные управы давали разрешение отдельным горнопромышленникам на рубку леса за определенную плату в определенных местах. Так, например, солеваренному заводу Войцеховского Абаканская управа разрешила рубку леса за 500 руб. в год, причем рубка производилась в местах, указанных инородцами, которые наблюдали, чтобы солеваренный завод пользовался лесом перестойным и наиболее плохим, так как этот лес употреблялся на топливо»¹⁶³.

Таким образом, для хакасов лес представлял большую ценность. М. Н. Богданов пишет: «Но об организации инородческого лесного хозяйства приходится говорить в прошедшем времени. Дело в том, что с наступлением XX века в недрах местных канцелярий возникло «дело» об образовании «заказников» в инородческих районах Минусинского края. На эту тему вице-инспектор корпуса лесничих Духович представил в 1903 году иркутскому генерал-губернатору особый доклад. По этому докладу Енисейское управление государственными имуществами признало неотложным: 1) прекратить незаконную (?) продажу лесного материала горнопромышленникам из владеемых последними лесов; 2) отпускать горнопромышленникам для нужд их предприятий потребное количество лесного материала из тех лесов (т. е. инородческих), из которых они пользовались и ранее с оплатою такового пошлиной в доход казны и 3) проектиро-

¹⁶² Ниспан Тостожакв. Лесостроительная эпопея (письмо из Минусинского уезда) // Сибирь. 1912. № 174.

¹⁶³ Там же.

вать изъятие из инородческих лесов казенных заказных дач»¹⁶⁴. Далее М. Н. Богданов рассматривает правовую сторону создания «заказников». Хакасы всегда считали занимаемые ими территории своими, «дарованными им в собственность особыми актами верховной власти ... и на права казны распоряжаться не только инородческими землями, но и лесами в нашем законодательстве совершенно нет *прямых* указаний ... Несмотря на все это, указанными выше «мероприятиями» сразу все леса Абаканского ведомства были отчуждены в казну в порядке, никакими законами не предусмотренном. Эти леса занимали около 400 тыс. дес. и составляли приблизительно $\frac{1}{3}$ всего пространства, занимаемого Абаканским ведомством.. В настоящее время образовано уже восемь казенных заказников; из них 6 располагаются в пределах Абаканского ведомства, и делят его на две части, а 2 — в пределах Аскысского ведомства, деля его также на две неравные части. Площадь этих заказников составляет, по меньшей мере, 200 тыс. дес., причем около 150 тыс. из них находятся в пределах Абаканского ведомства.

При образовании этих заказников меньше всего имелись в виду интересы местного населения. Об образовании заказников инородцы узнавали уже тогда, когда приезжал на место лесной стражник и начинал составлять протоколы на порубку «казенного» леса»¹⁶⁵. На территории заказников оказались покосы, в том числе орошаемые угодья, а также улусы и заимки хакасов. Например, в Абаканском ведомстве в состав Тынско-Тубинской казенной лесной дачи вошли все покосы Котеньбузукского и Сазбыкского улусов, в которых числится около 40 домохозяев. В состав Казырганского заказника вошло громадное количество покосов и целый улус из 9 хозяйств и т. д. Таким образом, лесное ведомство искусственно создало условия обезземеливания значительного количества инородческих улусов. В настоящее время во всех упомянутых выше районах ведутся работы по поземельному устройству инородческого населения. Землеустройство, которого так боялись инородцы в районах, обездоленных лесным ведомством, является часто желательным для

¹⁶⁴ Там же.

¹⁶⁵ Ниспан Тостожаков. Лесостроительная эпопея (письмо из Минусинского уезда) // Сибирь. 1912. № 174.

инородцев. Инородцы усиленно ходатайствуют перед устроителями о «прирезке» им их же покосов, но часто встречают отказ в такой «прирезке». Инородцы прямо теряются в догадках относительно будущего. Что им делать? Как поступать? Что день грядущий им готовит?»¹⁶⁶

М. Н. Богданов, рассматривая экономическую историю хакасского народа, сделал анализ их хозяйственно-культурного типа. В статье «Инородческое земледелие на юге Енисейской губернии», состоящей из пяти очерков, он показал место земледелия в системе хакасского хозяйства, определил влияние природно-географических условий проживания хакасов на хозяйственно-культурный тип. М. Н. Богданов критикует мнение некоторых исследователей о лени и беспечности сибирских народов, предпочитающих занятие скотоводством, а не земледелием: «Строй и система хозяйства в каждой местности обуславливаются иными, более глубокими причинами, которые могут быть вскрыты лишь детальным изучением этого хозяйства»¹⁶⁷.

Дав историческое описание древнего земледелия у хакасов, он приходит к выводу: «Новейшие наблюдения свидетельствуют о том, что земледелие в большей части инородческого района юга Енисейской губернии в настоящее время находится в стадии зарождающейся отрасли хозяйства». М. Н. Богданов в статье сделал глубокий анализ природных условий как основных факторов развития скотоводческого хозяйства у хакасов. «Орографические, гидрографические и природные условия разных местностей инородческой территории изменяются в зависимости от близости или удаленности от главных массивов Кузнецкого Алатау»¹⁶⁸. Кызыльское ведомство располагается на севере от Кузнецкого Алатау, в подтаежном районе с наиболее суровыми условиями хозяйствования. На северо-востоке, востоке и юго-востоке простирается совершенно сухая Качинская степь — Абаканское ведомство. Аскизское ведомство располагается на юге и юго-востоке от Кузнецкого Алатау на просто-

¹⁶⁶ Гостожаков Н. Лесоустроительная эпопея (письмо из Минусинского уезда)... № 174.

¹⁶⁷ Гостожаков Н. Инородческое земледелие на юге Енисейской губернии // Сибирь. 1912. № 198.

¹⁶⁸ Там же.

рах более благоприятной по условиям орошения и климата Сагайской степи. В Кызыльском ведомстве население занимается скотоводством, земледелием и промыслами (охотой и рыболовством). В Абаканском ведомстве хакасы занимаются скотоводством с ничтожной долей запашки и промыслами. В Аскызском ведомстве хозяйство носит скотоводческо-земледельческий характер с развитыми промыслами; на севере, на границе с качинцами, хозяйство тоже скотоводческое. В Кызыльском ведомстве запашку имеют $\frac{1}{3}$ хозяйств, на душу населения приходится $\frac{1}{2}$ десятины запашки; в Абаканском ведомстве — 28,5% наличных хозяйств, на душу населения в среднем приходится 0,17 дес. земли; в Аскызском ведомстве имеют запашку $\frac{3}{4}$ наличных хозяйств и на душу приходится 0,7 десятины. У русских старожилов запашку имели 9/10 хозяйств, на душу приходилось 2,5 десятины. «Ясно, что земледелие не только у кызыльцев и качинцев, но даже и у сагаев далеко не имеет того значения, что у местных крестьян-старожилов»¹⁶⁹. При подсчете скота М. Н. Богданов 10 голов мелкого брал как одну голову крупного скота. На одну душу населения в Кызыльском ведомстве приходилось только 2,7 головы, что примерно равнялось количеству скота у русских крестьян-старожилов; в Абаканском ведомстве — 11 голов, в Аскызском — 6 голов. По развитию промыслов — охоты и рыболовства — Кызыльское ведомство занимало первое место. В Абаканском ведомстве промыслами, главным образом скупкой и перепродажей скота, занимались $\frac{1}{8}$ часть хозяйств.

С внутренней стороны земли хакасов примыкают к таежному району Кузнецкого Алатау, а с внешней — юга, востока и севера — к ним примыкают русские поселения. У крестьян-сторожилов, соседей хакасов, форма хозяйства немного отличается от других крестьянских хозяйств Сибири. Крестьяне Ужурской и Шарыповской волостей, расположенных к северу от Кызыльского ведомства, имеют запашку по 2,5 дес., как и крестьяне других районов, у кызыльцев на душу приходится более 1 дес. Но к югу размер запашки уменьшается. В южном течении Черного Июса размер запашки доходит от 0,23 до 0,15 дес. Таким образом, условия земледелия

¹⁶⁹ Тостожаков Н. Иностранческое земледелие на юге Енисейской губернии // Сибирь. 1912. № 198.

«улучшаются по направлению с юга на север, независимо от племенных особенностей населения: Шарыповская и Ужурская волости представляют собой прямое продолжение территории Кызыльского ведомства»¹⁷⁰. На юге от Аскызского ведомства располагаются крестьянские селения Бейской волости. Размер их запашки составляет более 2 дес. на душу, у хакасов вдвое меньше, чуть более 1 дес. В Бейской волости, находящейся в Саянских предгорьях, условия для земледелия благоприятны. В долине р. Таштып условия хозяйствования еще более благоприятны, и здесь хакасы усиленно занимаются земледелием и живут так же скученно, как и русские. В направлении севера размер запашки уменьшается. В Абаканском ведомстве с развитым скотоводством на душу населения приходится 10 голов скота, за исключением северного староинюсского рода (8 голов). Площадь запашки шалофина рода (нижнее течение р. Абакан) составляет 0,35 дес. на душу, в остальных местах значительно меньше. На территорию трех ведомств вклиниваются земли русских крестьян, у которых площадь запашки меньше, чем у других крестьян, но больше, чем у хакасов¹⁷¹.

Во втором очерке М. Н. Богданов пишет о заселении русскими юга Енисейской губернии. Колонизация началась позже остальных районов Сибири: в последней четверти XVIII в. В течение первой половины XIX в. были заселены Абаканская, Тесинская, Шушенская и Бейская волости. «Восточная половина уезда колонизовалась только в 50–60-х гг., а также в последующее время.

... Таким образом, инородцы юга Енисейской губернии, разбросанные прежде на громадной территории, в течение одного столетия стали стягиваться в сравнительно весьма ограниченный район нынешней инородческой территории, полукругом огибающей дикие таежные пространства горных массивов Кузнецкого Алатау... Инородческое население, ходом русской земледельческой колонизации оттесненное от хлебородных окраин своей территории, оказалось, таким образом, замкнутым в сухих и бесплодных степях. Между тем численность инородцев растет, несмотря на обрусение и пере-

¹⁷⁰ Тостожаков Н. Инородческое земледелие на юге Енисейской губернии // Сибирь. 1912. № 198.

¹⁷¹ Там же.

ход в крестьянское сословие окраинных улусов»¹⁷². Вследствие земельного стеснения хозяйства хакасов меняются. Прежде скот пасся на обширных пастбищных пространствах. Большинство скота составляли гулевые лошади, которые могли круглый год кормиться на подножном корме. С сокращением пастбищных угодий хакасы постепенно переходят на крупный рогатый скот, соответственно у них развивается сенокосение. М. Н. Богданов определил это как первый шаг к эволюции и интенсификации кочевого хозяйства. Вторым шагом стало земледелие. Из 14,5 тыс. дес. запашки 8,5 тыс. приходится на Аскызское ведомство, остальные на Кызыльское и Абаканское. С постепенной интенсификацией хозяйства, расширением сенокосения и земледелия у хакасов растет потребность в удобных землях, которая вследствие колонизации весьма ограничена. В этих условиях хакасы по примеру своих предков, построивших «чудские» оросительные каналы, были вынуждены орошать свои земли. Искусственное орошение охватило более 16 тыс. дес. земли. Орошение дорого обходилось хакасам: 100–130 тыс. руб. на строительство, на ежегодный ремонт, очистку канав и поливку угодий — около 50 тыс. руб. «Мы видим отсюда, как велика нужда в удобных землях и какие громадные для 30-тысячного населения расходы несут инородцы для улучшения и интенсификации своего хозяйства»¹⁷³. Но искусственное орошение при тех средствах и технике возможно не везде, поэтому хакасам приходилось искать удобные земли, «ничтожные клочки удобных земель, разбросанные по горным лужкам и падам окраинных частей». В Кызыльском ведомстве из 45 улусов пашня есть в 39. Пашни разбросаны клочками по логам и склонам гор, редко в лесостепи. Поэтому поля все горные, волнистые и покатые в разные стороны, кроме севера. Ветра сдувают снег и оголяют пашню, подвергая ее замораживанию, и часто уносят землю и зерно. В низинах хлеб от туманов сыреет, запыливается с созреванием, а в конце лета побивается инеем, поэтому пашню располагают выше полосы черных почв, на суглинистой и глинистой почве. Но в гористых местах земля смывается дождем и

¹⁷² Там же. № 200.

¹⁷³ Тостожаков Н. Инородческое земледелие на юге Енисейской губернии // Сибирь. 1912. № 200.

хлеб пропадает. «В среднем, по наблюдению кызыльцев, в течение десятилетия бывает только 3–4 благоприятных года; в остальные же 6–7 лет хлеба гибнут от инея, туманов и морозов. Каждый год то тот, то другой хозяин выкашивает свой хлеб на корм скоту, благодаря чему многие «побросали сеять», а другие продолжают сеять в небольших количествах. «Много сеять боязно», — говорят кызыльцы»¹⁷⁴. Таким образом, земледелие у хакасов развивалось на окраинах ведомств, находящихся рядом с русскими волостями. М. Н. Богданов критикует утверждение П. Е. Кулакова и А. А. Кузнецова, что хакасы стали заниматься земледелием по примеру русских крестьян¹⁷⁵. «...Окраины инородческой территории представляют собой продолжение крестьянских земель, которые потому и заселялись русскими крестьянами, что они более удобны для земледельческого хозяйства»¹⁷⁶. Хакасы пытались сеять хлеб на других территориях, но из-за природных явлений урожай погибал. Поэтому в Кызыльском ведомстве число пахущих хозяйств за 10 лет сократилось с 41% до 35, в бирском роде сокращение выросло в 6 раз, а площадь запашки уменьшилась в 3 раза. Вследствие тяжелых климатических условий земли, примыкающие к горным районам Кузнецкого Алатау, и степные засушливые пространства были непригодны для земледелия.

В четвертом очерке М. Н. Богданов рассматривает формы земледелия хакасов. Одной из форм была примитивная эксплуатация пашни: земледelec, собрав 5–6 и даже 10 урожаев, бросает пашню навсегда. В улусах шалошина рода землю засевают до тех пор, пока она родит хлеб, затем бросают. Брошенная пашня навсегда выходит из севооборота. На Оглахтах, на Изыхе, в Сараяте, если земля влажная, спорадически появляются маленькие пашни, в случае засухи эта пашня бросается. «Поэтому в этих местностях не существует хозяйских прав на залежь: пахут кто где находит возможным и

¹⁷⁴ Тостожаков Н. Инородческое земледелие на юге Енисейской губернии // Сибирь. 1912. № 205.

¹⁷⁵ Кулаков П.Е., Кузнецова А. А. Минусинские и ачинские инородцы. Красноярск, 1898. С. 30, 70, 78 и др.

¹⁷⁶ Тостожаков Н. Инородческое земледелие на юге Енисейской губернии // Сибирь. 1912. № 205.

удобным, не разбирая, залежь это или целина»¹⁷⁷. Более распространенным был следующий порядок: с новой пашни снимали 2–3 урожая, затем оставляли год под паром, далее начиналось чередование пара с посевом. В Кызыльском ведомстве в южной части срок эксплуатации пашни составлял 7–10 лет, в северных частях — до 20 лет и более. «Причиной залежности является зарастание пашни сорными травами и пыреем, а также выдувание ветром, вследствие чего на пашне остается только дресва или крупные куски неразрушенных пород. Через 5–6 лет пахоты выступает дресвяник», — говорят инородцы Кызыльского ведомства, и это «выступление дресвяника» является важным моментом, определяющим строй земледельческого хозяйства»¹⁷⁸. Дресвяник не позволял эксплуатировать пашню и поэтому ее забрасывали навсегда. Даже после 30 лет залежи хлеб не родится на этих пашнях. И только на землях рядом с русскими крестьянами залежи подвергаются новой распашке. В системе полеводства хакасов залежи не играли никакой роли: в залежи забрасывалась пашня, пришедшая в негодность. Хакасы использовали паровую систему, наиболее распространенную среди земледельцев. М. Н. Богданов приводит поговорку хакасов левого берега Абакана из Аскызского ведомства: «Хороший хозяин снимает 3 хлеба, плохой — 4 и 5 хлебов, затем парит». В местах, затрудненных для земледелия, пашня засеивалась ежегодно, т. к. «негде паров разводить»¹⁷⁹. В среднем по трем ведомствам под паром находились 29% земли, под посевами под жниву — 41% всей площади запашки. Для сравнения М. Н. Богданов приводит данные по крестьянским хозяйствам в Иркутской и Енисейской губерниях, где под паром оставались от 40 до 50% запашки, т. е. у них применялась правильная двупольно-паровая обработка земли. Небольшие площади или полное отсутствие паровой системы связаны с физико-географическими условиями территории расселения хакасов. Хакасы редко пашут осенью, поскольку вспаханные поля, особенно в засушливую осень, не имеют снега, из-за выдувания ветром на

¹⁷⁷ Там же. № 211.

¹⁷⁸ Тостожаков Н. Инородческое земледелие на юге Енисейской губернии // Сибирь. 1912. № 205.

¹⁷⁹ Там же.

полях остаются щебень и хрящ, а жнивье удерживает снег на полях. Использование удобрений у хакасов только начиналось. В Абаканском ведомстве пашня не унавоживалась, после удобрения был хороший урожай соломы, а хлеба низкий. В Аскызском ведомстве навоз вывозили на мочажные покосы. После удобрения мочажной пашни хакасы отметили, что «на удобренной пашне хорошо растет овес, ячмень и ярица, но пшеница удобренной земли не любит».

Земледелие у хакасов не имело такой культуры, как у крестьян: правильное чередование посевов было крайне редким. Природные условия определили характер посевов: яровые высевались в высоких местах, а озимые в низинах. В низинах хлеб не успевал вызреть из-за инея. В горах сеяли рожь, а пшеницу только на мочагах.

В пятом очерке М. Н. Богданов проводит сравнительный анализ хакасского и русского хозяйств. «Средний тип земледельческого хозяйства у крестьян старожилов располагает 15–16 десятинами запашки, тогда как у инородцев средний тип хозяйства из числа имеющих запашку располагает всего 5 десятинами пашни, причем эта цифра в Абаканском ведомстве спускается до 3 десятин, в Кызыльском поднимается до 8 десятин, а в Аскысском совпадает со средней площадью запашки по трем ведомствам, т. е. равняется 5 десятинам на одно хозяйство *из числа имеющих запашку*. Это последнее обстоятельство я особенно подчеркиваю, потому что средняя площадь запашки на 1 наличное хозяйство, ввиду громадного процента непашущих хозяйств во всех ведомствах, спускается до ничтожных размеров: 1 десятина — в Абаканском, около 3 десятин — в Кызыльском, 4 десятины в Аскысском и 2,3 десятины — в среднем по 3 ведомствам, тогда как у местных крестьян средняя площадь запашки на 1 наличное хозяйство равняется 14½ десятинам»¹⁸⁰. На основе этих цифр М. Н. Богданов приходит к выводу, что земледелие для русских крестьян является «основным источником его жизни и благосостояния», у хакасов «носит характер случайного источника благосостояния»¹⁸¹. М. Н. Богданов составил таблицу степени обеспеченности лошадьми в трех ведомствах,

¹⁸⁰ Тостожаков Н. Инородческое земледелие на юге Енисейской губернии // Сибирь. 1912. № 214.

¹⁸¹ Там же.

дающую в цифровом обозначении достаточно полную картину хозяйства хакасов. Приведенные М. Н. Богдановым подсчеты подтверждают его вывод: «Отсюда можно заключить, что уровень благосостояния инородческого населения определяется степенью обеспеченности скотом»¹⁸². Михаил Николаевич подсчитал процент хозяйств, нанимающих рабочую силу и отпускающих на заработки, сопоставив их с количеством лошадей. По таблице видно, что земледелием занимались хакасы, в хозяйстве которых было 11–25 лошадей и менее, у владеющих более чем 26 головами лошадей основой хозяйства было скотоводство. В таблице приведены данные о развитии промыслов: у безлошадных хозяйств занятия промыслами были больше, в хозяйствах, имеющих от 1 до 5 лошадей, значение промыслов возрастает, обладатели 6 и более лошадей промыслами не занимались. М. Н. Богданов детально проанализировал данные таблицы, которая наглядно показала, что земледелие в хозяйстве хакасов играло второстепенную роль и развивалось лишь там, где были соответствующие условия. Там, где условия были неблагоприятны и для занятий скотоводством, существенную роль играли промыслы — это были наиболее бедные районы с громадным отпуском рабочих.

Рассматривая структуру посевов, М. Н. Богданов подсчитал количество выращенного хакасами хлеба (ржи): в Кызыльском ведомстве приходится 15 пудов, в Абаканском 6 пудов, в Аскызском — 22 пуда. «Так как годовое потребление хлеба приблизительно равняется 20 пудам на душу, то на сторону хлеб сбывается только инородцами Аскыского ведомства; кызыльцы же и особенно качинцы в значительном количестве прикупают себе хлеб. Все усилия инородцев, направленные к расширению площади запашки, следовательно, имеют целью потребление, а не сбыт хлеба на рынок. Приспособляясь к особенностям своей территории, инородцы создали, таким образом, определенную систему хозяйства, в котором земледелие имеет часто потребительское значение»¹⁸³. М. Н. Богданов критикует политику властей: «Ходом русской земледельческой ко-

¹⁸² Тостожаков Н. Инородческое земледелие на юге Енисейской губернии // Сибирь. 1912. № 214.

¹⁸³ Там же.

лонизации инородцы в течение сравнительно короткого времени были резко и круто лишены прежнего земельного простора и поставлены в необходимость перейти к более интенсивным формам использования своих скудных и бесплодных степей. Развитие земледелия в этих степях встречается на своем пути с чрезвычайными затруднениями и препятствиями. В борьбе с последними инородцы проявили и проявляют столько энергии, что о лени и беспечности их не может быть и речи»¹⁸⁴. Не имея векового опыта и знаний землепользования, хакасы были беспомощны в интенсификации своего хозяйства. «Но я настаиваю на необходимости деятельной и всесторонней поддержки инородцев в их борьбе с суровыми условиями природы. Чтобы эта помощь была действительна и не напоминала собой прежние, далекие от жизни, административные предписания о посеве картофеля или милостивое разрешение Щедринского градоначальника есть пироги всякому, имеющему их, — нужно, не вдаваясь в насмешливо-обличительный тон по отношению к инородцам, внимательно и детально изучать местную жизнь и все ее особенности». Такая помощь, в том числе в агрономии, посильна только земству¹⁸⁵, — завершает статью М. Н. Богданов.

Михаил Николаевич показал глубокое знание экономики, статистики, права и этнографии, рассматривая хозяйственно-бытовой уклад хакасов. Хорошо зная жизнь своего народа, он проводит сравнение с коренным населением Минусинского уезда. Работая над поземельным устройством хакасов, встречая нарушения закона и произвол местной власти, М. Н. Богданов привлекал внимание общественности к этому через газету «Сибирь». Главное — в ходе своей деятельности в переселенческом управлении он защищал интересы хакасов. На сходах под его руководством были приняты постановления в пользу коренного населения. Он разоблачал произвол царской администрации и требовал справедливого решения в экономических вопросах, особенно в землеустройстве.

В 1910 г. Михаил Николаевич поехал в Красноярск, где занялся научными исследованиями, оставаясь производителем работ по по-

¹⁸⁴ Тостожаков Н. Инородческое земледелие на юге Енисейской губернии // Сибирь. 1912. № 214.

¹⁸⁵ Там же.

земельному устройству Минусинского уезда. Вероятнее всего, он поехал туда вслед за своим старшим другом Н.Н. Козьминым, который с 1910 по 1919 г. занимал в Красноярске различные должности в поземельных службах, одновременно работая в Красноярском отделении Русского географического общества.

В Красноярске М. Н. Богданов встретил свою судьбу — Елизавету Николаевну, дочь железнодорожника, активиста железнодорожного рабочего движения, слушательницу фельдшерских курсов. У них родились сын Николай и дочь Ольга. Сына он назвал в честь Николая Ядринцева.

Впервые М. Н. Богданов выступил с докладами на заседаниях Красноярского отдела Русского географического общества (РГО). К этому Михаил Николаевич готовился, как пишет Н. Н. Козьмин, «слушая профессоров, он, несомненно, интересовался не только содержанием лекций, но и теми педагогическими и лекторскими приемами, которыми пользовался тот или другой профессор. Он, например, отметил, что сильно картавивший и не имевший внешне-го импонирующего вида (потом трагически погибший) известный профессор Кокошкин очень умело и не без эффекта использовал свои голосовые средства и мог владеть вниманием своих слушателей. Все это М. Н. внимательно подмечал и запоминал, очевидно, готовясь использовать в будущем.

Впервые как лектор М. Н. Богданов, кажется, выступил в 1910 или 1911 г. в Красноярске. Им было сделано два доклада в местном отделе Географического общества, посвященных минусинским инородцам. Один доклад был на тему о народной поэзии минусинских туземцев; другой — о происхождении «костей», или родовых делений, тех же туземных племен. Публика была заинтересована и содержанием докладов, и спокойно-уверенной манерой лектора, и изящно-простым изложением»¹⁸⁶. К сожалению, тексты этих докладов не сохранились.

В газете «Сибирь» опубликованы извлечения из доклада на тему «К инородческому вопросу юга Енисейской губернии», сделанного

¹⁸⁶ Козьмин Н. Н. Михаил Николаевич Богданов (из личных воспоминаний) // Жизнь Бурятии. 1925. № 3–4. С. 20.

М. Н. Богдановым 25 ноября 1911 г. на заседании Красноярского подотдела РГО. Доклад начинается с анализа очерков литературного развития Сибири Г.Н. Потанина, опубликованных под общим названием «Крымские письма» в газете «Сибирь» в 1875–1976 гг. Г. Н. Потанин рассмотрел условия развития сибирской культуры и искусства. Основой для рассуждения Потанин берет «известную теорию, согласно которой «потребности тела и духа формируются под влиянием физических условий населяемой страны». С опорой на это утверждение, в печати появились статьи о суровости климата Сибири и т. д. Вся деятельность Потанина была направлена на «пробуждение и поддержку творческих начал местной науки», и он считал, что «творческая деятельность сибирского ума и воображения должна пробить особое русло»¹⁸⁷. М. Н. Богданов говорит о том, что сибирские коренные жители имеют давнюю культуру и литературу и «с подъемом уровня образования и просвещения у инородцев можно ожидать более или менее пышного расцвета их своеобразной культуры». Далее приводится цитата из сборника статей под редакцией Кастилянского «Формы национального движения в современных государствах» (СПб., 1910, с. 529–624): «Таким образом, своеобразные физико-географические условия Сибири и простота этнографического состава ее населения обещают в будущем своеобразный расцвет сибирской культуры и искусства, и есть основания думать, что каждое племя и каждая народность Сибири внесут свой цветок в роскошный букет общечеловеческой культуры». «Такой взгляд на вещи, — считает М. Н. Богданов, — диктует определенное поведение и определенное отношение к окружающей действительности. Придерживаясь такого взгляда, мы должны внимательно всматриваться в окружающую нас жизнь. Внимательно изучать тенденции и задатки ее развития и искать скрытые в глубинах народного духа творческие начала». Знание исторических исследований позволило М. Н. Богданову окунуться вглубь истории хакасов, опираясь, например, на труд Иакинфа Бичурина «Собрание сведений о народах Средней Азии». ч. I, с. 443–445: «В историко-этнографической литературе делаются попытки связать их (хака-

¹⁸⁷ Ниспан Т-в. К инородческому вопросу юга Енисейской губ. // Сибирь. 1912. №14.

сов. — Т. С.) прошлое с историей племен и народностей, упоминаемых в китайских летописях I и II веков до Р.Х. (до н. э.) и VII, VIII и IX века после Р.Х. (н. э.). В эти времена в горной области Саянского хребта, как к северу, так и к югу от него, жили хагасы, составлявшие весьма сильное государство, численность населения которого простиралась до нескольких сот тысяч семейств; строевого войска было 80 000 ...Хагасы имели свою письменность.

Академик В. В. Радлов все писаницы Минусинского уезда приписывает хагасам и их потомкам — киргизам, населявшим всю страну к северу от Танну-ола во время прихода сюда русских. В эпоху Чингисхана киргизы долины южного Енисея добровольно признали власть над собой монгольского завоевателя и послали к нему депутацию из трех старейшин. К этому времени относится свидетельство персидского историка Рашид Эддина, составившего капитальный труд по истории монголов, что в долине р. Абакан, между Уябатом и Аскысом, жили саганты. Очевидно, саганты — нынешние сагаи... Окончательное покорение Минусинского края монгольскому владычеству было довершено сыном Чингисхана Цжучи в 1240 г. С тех пор Минусинский край, вплоть до времени русского завоевания, находился под сильным влиянием монгольских ханов. Русские не застали и следов высокой культуры хагасов»¹⁸⁸. М. Н. Богданов высоко оценил народное творчество хакасов: героические поэмы, шаманские религиозные гимны, сказки, предания, пословицы, загадки, песни — все виды поэтического творчества народной фантазии. О богатстве народного творчества хакасов свидетельствуют упоминания Кастрена и второй том «Образцов народной литературы тюркских племен» В. В. Радлова, посвященный поэмам хакасов.

Во второй части доклада М. Н. Богданов рассматривает дискуссии европейских ученых в Парижском антропологическом обществе, проходившие в 1860 г. Основной темой дискуссий стало утверждение, что не все расы могут принять цивилизацию. М. Н. Богданов критикует это утверждение: «Этот суровый приговор был основан, однако, на недостаточном количестве наблюдений и фактов

¹⁸⁸ Ниспан Т-в. К инородческому вопросу юга Енисейской губ. // Сибирь. 1912. №14.

...Для правильного, вполне научного решения вопроса необходимо перестать рассматривать этот вопрос в его общей и, так сказать, сплошной постановке: его надо детализировать, необходимо исследовать, о каком именно народе идет речь, на какой ступени культурного развития этот народ находится»¹⁸⁹.

На международном конгрессе ориенталистов в Петербурге (1876) поднималась проблема вырождения и вымирания сибирских инородцев. Но этот вопрос остался открытым, так как не оказалось точных исследований по интересовавшему ориенталистов вопросу. В докладе М. Н. Богданов рассмотрел труды Н. М. Ядринцева, П. Е. Кулакова, В. Ю. Григорьева, А. А. Ярилова, С. Патканова.

С 80-х гг. XIX в. исследование коренного населения Сибири начинает Н. М. Ядринцев, которого М. Н. Богданов уважал как ученого и общественника. Благодаря ему Михаил Николаевич занялся изучением истории своего народа и стал крупным политическим лидером.

Н. М. Ядрицев пишет, что материал, собранный учеными, недостаточен, чтобы делать какие-либо выводы о вымирании коренных жителей Сибири. При объяснении самого факта вымирания народов Сибири нельзя ссылаться на «неустойчивость», «слабость» или «бессилие» расы, а нужно исследовать «очевидные причины, коренящиеся не в природе инородца, а во внешних неблагоприятных условиях, изменивших жизнь его»¹⁹⁰.

Проведя анализ имеющейся литературы, в которой в качестве обоснования обнищания и вымирания коренных народов приводится занятие кочевым скотоводством. Те же, кто стал заниматься земледелием, получили возможность выжить. Такая постановка вопроса была характерна для европейских ученых того времени, считавших кочевое скотоводческое хозяйство неэффективным. М. Н. Богданов писал, что инородцы с болезненным вниманием следят за дискуссией о их будущем. Среди них стала появляться интеллигенция, многие в улусах выписывают газеты и журналы. Поэтому надо быть «осторожным и сдержанным при высказывании своих

¹⁸⁹ Ниспан Т-в. К инородческому вопросу юга Енисейской губ./ Сибирь. 1912. №23.

¹⁹⁰ Там же.

суждений по такому кардинальному вопросу инородческой жизни есть дело не только научной совести, но и простой вежливости и такта. Потанин говорит, что «путешественник уже из одной вежливости к чужому народу должен изучать язык туземцев». Это, конечно, большое требование, но можно полагать, что иногда из вежливости сдерживать свой язык гораздо легче, чем изучать чужой язык»¹⁹¹. Для того, чтобы дать точную оценку убыли и прироста населения, необходимы статистические исследования. Ни «окладные списки», затем «ревизские сказки», ни отчеты степных дум, а затем инородных управ не дают объективных данных о численности населения. М. Н. Богданов приводит следующие данные по Милецкому и Кызыльскому ведомствам Ачинского уезда, Абаканскому и Аскызскому ведомствам Минусинского уезда: в четырех ведомствах в 1840 г. проживало 23 215 чел., а в 1896 г. — 33 855 чел., т. е. мы видим явный прирост за 56 лет — на 10640 чел. В докладе М. Н. Богданов в основном критикует публикации бывшего статистика Енисейской губернии Кулакова: «Интересно отметить, что увеличение населения, судя по данным г. Кулакова, шло неправильно и в каждом ведомстве были такие периоды, когда население переставало увеличиваться и даже давало убыль. Эти «скачки» г. Кулаков склонен объяснять «неустойчивостью» и «непрочностью» инородческого хозяйства, а именно потому, что главной отраслью этого хозяйства является экстенсивное скотоводство. «Такое объяснение является лишь простой догадкой, основанной на предвзятом мнении г. Кулакова о скотоводческом хозяйстве инородцев. Вопрос о большей устойчивости земледельческого хозяйства русских крестьян в сравнении со скотоводческим хозяйством инородцев вызывает некоторые сомнения», — говорит в докладе М. Н. Богданов. Далее он приводит цены на хлеб, приведенные Аргуновым, которые не были постоянными и зависели не только от урожая, но и от рынка. Резкие колебания цены хлеба делают земледельческое хозяйство неустойчивым. Поэтому и земледельческое, и скотоводческое хозяйства «одинаково подвержены колебаниям в сторону ухудшения и упадка как под влиянием естественно-исторических

¹⁹¹ Ниспан Т-в. К инородческому вопросу юга Енисейской губ. // Сибирь. 1912. С. 23.

условий, в частности метеорологических явлений, так равно и рыночных условий и социально-политических веяний эпохи»¹⁹².

В своих трудах М. Н. Богданов часто опирался на исследования В. Ю. Григорьева. В одном из них В. Ю. Григорьев приводит статистические данные подворных исследований численности населения и обнаруживает его прирост: в Аскызском ведомстве за 10 лет с 1901 г. население выросло на 17,1%. По Абаканскому ведомству в распоряжении В.Ю. Григорьева были цифры 1896 г. и X ревизии (1857); сравнивая их, он обнаружил увеличение населения на 11%. М. Н. Богданов, используя эти статданные, произвел свои подсчеты и поставил под сомнение приведенные цифры: «Как видим, колебания настолько велики, что возникает сомнение в достоверности или, по крайней мере, в однородности сравниваемых цифр: возможно высота процента во втором случае объясняется тем, что данными 1890 года не учитывается отсутствующее население, тогда как цифры 1896 года охватывают как наличное, так и отсутствующее, т. е. все приписное население»¹⁹³. Далее в докладе приводятся подсчеты А. А. Ярилова, который использовал цифры VII (1816), X (1857) ревизий и подворной переписи 1891 г. по Милецкому и Кызыльскому ведомствам и пришел к выводу о неуклонном росте населения. При этом А.А. Ярилов «подчеркивает переход инородцев в оседлое крестьянское состояние, что уменьшает численность инородческого населения помимо вымирания или вырождения»¹⁹⁴.

С. Патканов, обследовав население Сибири, указал на прирост хакасов на 0,6%, считая его «достаточным свидетельством жизнеспособности енисейских тюрков»¹⁹⁵. М. Н. Богданов провел демографическое исследование, сделав анализ данных только подворного исследования Кызыльского, Абаканского и части Аскызского ведомств. Однородные данные показали стабильный рост численности хакаского населения.

В третьей части доклада М. Н. Богданов продолжает исследова-

¹⁹² Там же.

¹⁹³ Ниспан Т-в. К инородческому вопросу юга Енисейской губ. // Сибирь. 1912. С. 23.

¹⁹⁴ Цит. по: Ярилов А.А. Мелецкие инородцы. Юрьев, 1899. С. 27–28; он же. Кызыльцы и их хозяйство. Юрьев, 1899. С. 30–31.

¹⁹⁵ Цит. по: Патканов С. О приросте инородческого населения Сибири. СПб., 1911. С. 71–72.

ние демографии хакасов, обращая внимание на формы движения населения — естественный прирост и миграции. Миграции между ведомствами были незначительными. В то время как в русские волости эмиграции, как называет М. Н. Богданов, более многочисленны. «Эмигрировавшие в русские районы элементы во втором и третьем поколении совершенно теряют свой родной язык и национальность. У них даже не остается прочных экономических связей с родиной. Из 77 отсутствовавших хозяйств Кызыльского ведомства имеют на родине дома только 15 хозяйств, или 19,4%; из 119 отсутствующих хозяйств Абаканского ведомства имеют дома на местах приписки только 3 хозяйства, т. е. 2,5%. Виду этого вопрос о движении инородческого населения, остающегося на родине, имеет первостепенное значение для определения жизненности племени как культурной единицы»¹⁹⁶. Исходя из этого М. Н. Богданов заключает, что если эмиграция превышает естественный прирост, то народ может исчезнуть полностью. На основе данных подворной переписи в докладе приведены следующие цифры: «по трем ведомствам наличное население с 22.928 тыс. д.о.п.¹⁹⁷ возросло до 30.075 д.о.п., т. е. увеличилось на 31,2%; средний годовой прирост равняется приблизительно 1,6%»¹⁹⁸. Производя расчеты по численности населения, в отличие от других авторов, М. Н. Богданов высчитывает и приводит ежегодный прирост населения, что является более точными данными, а не за длительный период. Так, в Аскызском ведомстве с 1890 г. по 1910 г. население выросло на 39,6%, что дает около 1,98% в год. Ежегодный прирост показывает большие колебания, которые, по мнению М. Н. Богданова, связаны с характером подсчета, поскольку в Аскызском ведомстве исследования были проведены только в многоземельной части. Как показал обзор, туда мигрировали хакасы из малоземельных частей ведомства. В Абаканском ведомстве, которое было охвачено полностью двумя подворными переписями, миграции внутри ведомства практически не было и сократилось число отсутствующих хозяйств.

¹⁹⁶ Ниспан Т-в. К инородческому вопросу юга Енисейской губ. ... 1912. №29.

¹⁹⁷ Д.о.п. — души обоего пола.

¹⁹⁸ Ниспан Т-в. К инородческому вопросу юга Енисейской губ. // Сибирь. 1912.

М. Н. Богданов исследовал процедуру подсчета населения: на прирост наличного населения может оказать влияние возврат отсутствующих семейств, но возврат был незначительным. В Кызыльском ведомстве эмиграция между двумя переписями даже выросла от 47 до 77 хозяйств.

«Сравнение роста населения в отдельных районах внутри исследованных ведомств показывает, что он мало зависит от характера хозяйств: мы сталкиваемся с весьма интенсивным приростом как в земледельческих, так и равно в скотоводческих и промысловых районах. Сравнение цифр прироста в Абаканском и Кызыльском ведомствах приводит нас к заключению, что в первом рост населения идет более интенсивно, чем в Кызыльском ведомстве. Между тем кызыльцы, в общем, более занимаются земледелием, в большей степени и более русифицированы, нежели качинцы. Это показывает, насколько ошибочно то довольно распространенное мнение, по которому все спасение кочевников-скотоводов заключается в переходе к земледельческому хозяйству. Рост населения, нужно думать, находится в зависимости не столько от степени распространенности той или иной отрасли хозяйства, сколько от степени экономического состояния населения»¹⁹⁹.

Статистический анализ, сделанный М. Н. Богдановым, показал, что миграции превалировали над эмиграцией: хакасы перемещались внутри ведомства. В 1860–1870-е гг. земледелие появилось там, где его можно было развивать без орошения, «в верховьях рек, где преобладают глубокие и черные почвы» — верховья реки Теи и долину Таштыпа. К 1912 г. подобные перемещения населения наблюдались в долину р. Большой Еси, где население за 20 лет удвоилось. Истощение земель вынудило местное население к строительству оросительных каналов. «Искусственное орошение за последние 2–3 десятилетия совершенно преобразило степную полосу побережья р. Абакан в пределах Аскысского ведомства, где прежде бесплодные пространства превратились в покосные и пахотные угодья. Вследствие этого мы теперь наблюдаем процесс перемещения населения в район наиболее сложной сети искусственного орошения, где и

¹⁹⁹ Ниспан Т-в. К инородческому вопросу юга Енисейской губ. // Сибирь. 1912. №29.

замечается усиленный действительный прирост»²⁰⁰. Сопоставление двух подворных переписей завершается выводами: «Во-первых, наличное инородческое население охваченных последними исследованиями районов, как в целом, так и по отдельным ведомствам, весьма интенсивно увеличивается в своей численности. Во-вторых, естественный прирост инородческого населения настолько интенсивен, что даже эмиграция инородцев за пределы своей территории не вызывает сколько-нибудь заметного понижения процента прироста остающегося на родине населения. В-третьих, если в отдельных районах того или иного ведомства замечается ослабленный прирост или даже убыль населения, то эти явления находят объяснение в передвижении и расселении инородцев внутри своей территории»²⁰¹. Таким образом, М. Н. Богданов опроверг мнение о вымирании хакасов как народа.

Доклад М. Н. Богданова на заседании Красноярского отдела РГО показал высокий уровень его подготовки как ученого, публициста и общественного деятеля. В нем подняты все наболевшие вопросы о титульном населении Сибири, определена исследовательская процедура и инструментарий. Впервые дана критика невозможности титульных народов Сибири принять цивилизацию и что цивилизованность может прийти к ним только через земледелие. М. Н. Богданов показал глубокое знание статистики и умение ею пользоваться. Его статьи кроме экономической составляющей носили политический характер. Здесь Михаил Николаевич формировался как политик и общественный деятель.

Н.Н. Козьмин дал высокую оценку выступлениям М. Н. Богданова: «Это был исследователь и лектор с сложившимися основными взглядами: у него не было ничего, что бы говорило о начинающем научном деятеле. А между тем его волновало это первое публичное выступление; он готовился к нему и переживал то возбужденное настроение, которое вызывает стремление передать свои мысли и взгляды неизвестной и чужой толпе. Но он использо-

²⁰⁰ Ниспан Т-в. К инородческому вопросу юга Енисейской губ. // Сибирь. 1912. №29.

²⁰¹ Там же.

вал опыт других и был подготовлен к выступлению»²⁰². С 1910 г. Н.Н. Козьмин был управляющим делами Красноярского отдела РГО, с 1914 г. — его председателем.

Бурят М. Н. Богданов вызывал доверие у хакасов как человек родственного происхождения и пользовался авторитетом как защитник их интересов. Он принимал активное участие в урегулировании фактического пользования оросительными сооружениями, большинство которых находилось во владении богатых хозяев. На сходах им были проведены очень важные регулирующие постановления. Им же был составлен проект водного закона, регламентирующего водопользование²⁰³.

Он понимал, что знание хакасского языка сделает его общение более продуктивным. Он пытался научиться говорить «потаатарски», выучил много пословиц и поговорок. Н. Н. Козьмин писал: «Минусинские туземцы даже щеголяют ловким употреблением пословиц, и Михаил Николаевич охотно вспоминал о случаях остроумного применения их в его адрес. Вначале как-то Михаил Николаевич жаловался мне, что, не зная языка, он не может добиться, чтобы ему скоро подавали лошадей или лодку. Я ему сказал, как сказать по-хакасски: «Запрягайте скорее, я тороплюсь». Он после со смехом передавал, как ему ответили при первой попытке использовать рекомендованную фразу. «Торопливая муха в молоко падает», — заметил ему кто-то из присутствующих, играя словами пословицы. Он старательно соблюдал кочевой этикет. Войдя в юрту, после приветствия он с серьезным видом усаживался у очага, медленно доставал папиросу, закуривал и сидел молча. Это молчание изредка прерывалась обменом фраз, не относящихся к делу, с хозяином и присутствующими. Если пили чай, то опять-таки чаепитие никакими деловыми разговорами не сопровождалось. Зато потом деловой разговор бывал краток и исчерпывался быстро»²⁰⁴. Хакасы ценили М. Н. Богданова за знание и соблюдение степного этикета, а также за умение молчать.

М. Н. Богданов старался привлечь минусинскую интеллигенцию

²⁰² Козьмин Н.Н. Михаил Николаевич Богданов... С. 20.

²⁰³ Козьмин Н.Н. Михаил Николаевич Богданов... С. 24.

²⁰⁴ Там же. С. 23.

к делу организованной защиты земельных интересов, работая над пробуждением общественного движения среди хакасов. Он оказал влияние на будущего национального лидера хакасов С.Д. Майнагашева: «Большой популярностью и авторитетом среди своих пользуется молодой инородец С.Д. Майнагашев, окончивший курс духовной семинарии. Он в настоящее время состоит одним из уполномоченных по делам землеустройства, обладает большой осведомленностью в этой области и умело отстаивает интересы своих родителей»²⁰⁵. Судьба С.Д. Майнагашева во многом сходна с судьбой М. Н. Богданова: он тоже погиб в годы гражданской войны. Вероятно, под его влиянием С. Д. Майнагашев поехал учиться в Томск²⁰⁶. По его совету был избран уполномоченным по поземельному устройству Аскызского ведомства. М.Н. Богданов вовлек в дело защиты земельных интересов хакасов и других представителей интеллигенции – А.В. Барашкова, Н.И. Окунева, учителя Аланова и др.²⁰⁷ С.Д. Майнагашев занимался этнографией и этнической историей: его работы по шаманизму обратили внимание Академии наук и Географического общества, а прочитанные в Петербурге доклады вызвали предложение читать лекции в Москве.

Хакасы высоко оценили деятельность М. Н. Богданова в Минусинском уезде. Национальный комитет хакасов, образованный в 1917 г., выразил свою признательность М. Н. Богданову за плодотворную деятельность в защите интересов хакасов в особом постановлении, которое было сообщено ему в Читу в письме.

Как пишет Н. Н. Козьмин, Михаил Николаевич с 1905 по 1913 г. занимался исследованием этнической истории бурят, что стало делом его жизни: «Им был задуман большой труд, который должен был дать целостный, законченный очерк истории бурятского народа, особенно истории быта, общественных отношений, культурного развития. Для выполнения задуманного труда он старательно, в течение нескольких лет, собирал нужные книги... Во время каждой поездки в Петербург и Москву он забирался в тамошние библиоте-

²⁰⁵ Гостожаков Н. Сагайская степь // Сибирь. 1910. №52.

²⁰⁶ Тугужекова В.Н. Богданов Михаил Николаевич в Хакасии (к 130-летию со дня рождения) // Вестник Бурятского государственного университета. Вып. 7. История. 2008. С. 30.

²⁰⁷ Козьмин Н.Н. Михаил Николаевич Богданов... С. 24.

ки и заполнял свои толстые тетради разными выписками, заметками, цитатами. Сознвая недостаток специальной подготовки, знакомился с научными методами. В его библиотеке имелся известный классический труд по методологии истории «*Veruhiem'a Lehrbuch des historischen Methode*»²⁰⁸. В Красноярске он начал из разрозненного материала составлять текст, но для начала необходимо было установить основную канву. М. Н. Богданов печатает статьи по собранным им материалам.

Как справедливо отмечает Т. М. Михайлов, «М. Н. Богданов — основоположник исторического бурятоведения... он первым из ученых попытался составить научную историю Бурятии»²⁰⁹. Михаил Николаевич не успел подготовить исследование к публикации, завершил и издал монографию «Очерки истории бурят-монгольского народа» в 1926 г. Н. Н. Козьмин²¹⁰.

В совершенстве владея немецким языком, М. Н. Богданов мог использовать материалы Г.Ф. Миллера, П.С. Палласа, Г. Георги. Хорошо зная историографию, он опирался на все известные тогда исследования, использовал труды Н. Бичурина, А.П. Щапова, Н. М. Ядринцева, Г.Н. Потанина и др. К исследованию были привлечены материалы археографической комиссии, православной миссии и другие источники, способные раскрыть историю бурятского народа.

М. Н. Богданов впервые провел комплексное исследование на длительном историческом фоне истории бурятского народа: расселение бурятских племен, присоединение бурятской земли к России, общественный строй и хозяйственный уклад, просвещение и духовная культура бурят.

О том, какую работу провел Н. Н. Козьмин, можно судить по заметкам М. Н. Богданова, которые он оставил на рукописи: «надо переработать и написать по новому плану» или «разработать в виде отдельной монографии». Кроме того, Н. Н. Козьмин дополнил

²⁰⁸ Козьмин Н. Н. Михаил Николаевич Богданов (из личных воспоминаний)... С. 25.

²⁰⁹ Михайлов Т. М. М. Н. Богданов // Национально-освободительное движение бурятского народа... С. 56.

²¹⁰ Монография М. Н. Богданова «Очерки истории бурят-монгольского народа» переиздана в 2008 г. издательством Бурятского государственного университета.

текст: так, в очерке, посвященном умственной и нравственной культуре бурят, говорится, что роли буддизма и буддийского духовенства будет отведена особая глава. Этой главы не оказалось в бумагах.

Такое же указание имеется в отношении православия и миссионерства. Чтобы восполнить этот пробел, редакция использовала напечатанную в «Северных зорях» статью М. Н. Богданова «Очередные задачи бурятского просвещения», в которой отведено место и православной миссионерской деятельности («Из истории бурятского просвещения»), и обратилась к известному бурятскому ученому, знатоку монгольского и тибетского языков Б. Б. Барадину с просьбой дать исторический очерк буддийских монастырей. Эта просьба была выполнена Б. Б. Барадиным с дружеским вниманием и любовью к памяти покойного соратника.

Знание источниковой базы и хорошая теоретическая подготовка позволили М. Н. Богданову написать труд, актуальность которого не утрачена до сих пор.

Прожив четыре года в Минусинском уезде, М. Н. Богданов стал специалистом в области земельных отношений, что было важно для его будущей деятельности.

В 1913 г., по воспоминаниям Н. Н. Козьмина, Михаил Николаевич принял решение вернуться на родину: все возможное им сделано и надо переходить к новой работе. Для этого он стал изучать кредитную кооперацию, в отпуске поехал в Московский народный университет им. А. Л. Шанявского, где прослушал курс по теории и истории кооперативного движения. Вернувшись в Минусинск, М. Н. Богданов подал прошение об увольнении со службы заведующему землеустройством. Получив назначение инспектором мелкого кредита в Забайкалье, он поехал в г. Читу.

В минусинский период жизни М. Н. Богданов исследовал земельные отношения и связанные с ними экономические проблемы хакасов Красноярского края и Минусинского уезда, стал защитником интересов хакасов, опубликовал о них ряд статей. Им также были написаны статьи о поэзии и этнографии хакасов: «Татарская поэзия», «Татарская свадьба»²¹¹.

²¹¹ Богданов М. Татарская поэзия // Сибирь. 1910. №207; Тостожаков Н. Татарская

В Минусинском уезде он изучал эпические произведения²¹², не забывал о собственном народе, бурятах, в частности занимался критикой и переводом²¹³ и писал рассказы²¹⁴. К сожалению, исследовательская деятельность Михаила Николаевича в Минусинском уезде до сих пор остается неизученной.

М. Н. Богданов стал профессионалом в землеустроительном деле, что помогло ему в последующей практической и политической деятельности в Забайкалье. Михаил Николаевич выбрал Забайкалье, а не Иркутскую губернию, где он родился и где началась его политическая деятельность. Н. Н. Козьмин пишет, что в Минусинском уезде, в хакасской среде, Михаил Николаевич изжил те сомнения и колебания, «которые были результатом противоречий в его миросозерцании»²¹⁵. Исследователи национального движения объясняют переезд в Забайкалье желанием М. Н. Богданова окупиться в традиционную бурятскую среду.

свадьба (из этнографии Минусинского края)// Сибирь. 1913. № 39, 43, 45.

²¹² Цэренов Г. Восточная гипотеза происхождения средневекового европейского эпоса (по поводу статьи Г.Н. Потанина «Сага о Соломоне» // Сибирь. 1913. №3–4.

²¹³ Цэренов Г. Догадливые путники (перевод с бурятского), из работ Барадина «Отрывки из бурятской народной литературы./ Сибирь. 1910. №137.

²¹⁴ Цэренов Г. Тяжелые думы (из бурятской жизни). Рассказ // Сибирь. 1912. №1.

²¹⁵ Козьмин Н. Н. Михаил Николаевич Богданов... С. 24.

IV. ЗАБАЙКАЛЬСКИЙ ПЕРИОД: ПУТЬ В БЕССМЕРТИЕ

В 1913 г. М. Н. Богданов с семьей переезжает в Забайкальскую область, имея профессиональные знания по земельным делам и кооперации. Выбор района, где особенно были сильны традиционные национальные отношения, был не случаен, так как Михаил Николаевич стремился понять, какова реальная политика, общественная ситуация в среде бурят. В Забайкалье он принимает должность инспектора мелкого кредита, затем переходит на службу в кооперацию, одновременно становится помощником волостного писаря в Цугольской инородческой волости Забайкальской области.

К этому времени, как утверждает Б. Д. Цыбиков, его национальный нигилизм был полностью изжит²¹⁶. В 1915 г. в статье «Очередные задачи бурятского просвещения», напечатанной в сборнике «Северные зори» (М., 1915), М. Н. Богданов писал, что описанная история развития культуры «дает основание бурятам бодро смотреть на свое будущее: народ, сумевший в течение сравнительно короткого времени, при самых неблагоприятных условиях, выдвинуть видных и часто талантливых культурных деятелей, как в сторону восточных учений, так и в сторону западных научных исследований, не может смотреть мрачно на свое будущее. Жизнеспособность бурятского народа не может и не должна подвергаться сомнению»²¹⁷.

На должности помощника волостного писаря Цугольской волости в 1915 г. М. Н. Богданов подготовил докладные записки о землепользовании и основах землеустройства бурят Цугольской, затем Агинской волости. Они были изданы на правах рукописи. В них он, в частности, высказал мысль, что Агинские степи перенаселены, и перекочевки цугольцев и агинцев в Монголию неизбежны²¹⁸.

Теоретические знания и практический опыт Михаила Николаевича были оценены, и он приглашается на должность уполномоченного по делам землеустройства Цугольской волости. Одновременно стал служить в кооперации вместе с Бато-Далаем Очировым, соз-

²¹⁶ Цыбиков Б.Д. Уроки «ранней демократии» (из биографии М.Н. Богданова) // Байкал. 1994. №4. С. 125.

²¹⁷ Там же.

²¹⁸ Козьмин Н. Н. Михаил Николаевич Богданов... С. 25.

давшим в 1908 г. первую в Забайкалье кооперативную организацию — Агинское кредитное товарищество. Оно занималось покупкой и продажей китайского чая и сельскохозяйственных орудий. В 1910 г. вместе с П. Д. Мурзиным Б.-Д. Очиров открыл Агинское потребительское общество, которое закупало сельскохозяйственную продукцию по более высоким ценам, чем купцы. Однако сотрудничество двух профессионалов и патриотов было недолгим. В 1913 г. Б.-Д. Очиров погиб. В некрологах о нем писали: «Он умер в зените своей популярности и расцвета творческих сил, в момент, когда он был более всего нужен родному народу» и «Как сказочный богатырь монгольской былины Бато-Далай Очиров открыл нам, бурятам, своей деятельностью широкий путь к далеко синеему просвету сквозь непроходимые леса. Пламенеющим метеоритом, осветив ярко и резко наши задачи, цели и пути, пронесся он в вечность»²¹⁹. Как много могли сделать для народа два великих человека. Цугольское кредитное товарищество на 1914 г. было самым крупным в Забайкалье и, возможно, в Иркутской губернии²²⁰.

С 1913 по 1917 г. М. Н. Богданов активно занимался публицистикой. В 1914 г. М. Н. Богданов написал статью «Поземельное устройство иркутских бурят». Завершившиеся землеустроительные работы по созданию колонизационного фонда для переселенцев вызвали негодование у Михаила Николаевича: «...каждое бурятское ведомство занимало до землеустройства обособленную сплошную территорию, составляющую общее владение всех членов ведомства. ... чины поземельного устройства не оставили камня на камне от бывших бурятских владений ... По окраинам бывших бурятских владений идут сплошной сетью переселенческие участки. Внутри них помещаются наиболее густо заселенные бурятские земли. Но и в эти последние врезаются ряды переселенческих участков, располагающихся иногда группами в центре бурятских земель. От сплошных бурятских территорий не осталось и следа. За бурятами сохраниены лишь ничтожные клочки разрозненных площадей»²²¹.

²¹⁹ Баринев А.О. Тернистое начало. К 100-летию российского парламентаризма: забайкальские страницы истории (1906–1918). Чита: Экспресс-издательство, 2016. С. 81.

²²⁰ Цыренов Г. Тоже «кооператор» и тоже «просветитель» // Сибирь. 1914. №71.

²²¹ Цыренов Г. Поземельное устройство иркутских бурят // Сибирь. 1914. №38.

В статье упоминается иркутский миссионерский съезд 1910 г., на котором обсуждался вопрос о мерах русификации бурят, там «было признано желательным образование смешанных волостей из бурят и русских. На этом съезде присутствовал глава переселенческого и землеустроительного дела в Иркутской губернии И.С. Иконников. Искромсав бурятские земли и образовав вперемежку с ними переселенческие участки, подведомственные ему чины приняли самое деятельное участие в волостной «реформе» и провели последнюю в духе постановлений миссионерского съезда»²²², тогда как в действующем поземельно-устроительном законодательстве есть специальные постановления, гарантирующие сохранение за старожилами их угодий. Во всех ведомствах Иркутской губернии при землеустроительных работах был нарушен закон, некоторые улусы лишились половины своей пашни, сенокосов и пастбищ, многие утуги отошли под переселенческие участки. Бурятам приходится искать другие земли. М. Н. Богданов ставит вопрос о статистическом исследовании бурятского хозяйства в целях выработки соответствующих бытовым и хозяйственным условиям оснований поземельного устройства.

В 1914 г. М. Н. Богданов пишет ряд статей под псевдонимом Галсан Цэренов и Г.Ц., основной темой которых была кооперация. В статье «Мелкий кредит в 1911 г.» им всесторонне анализируется кооперация в Сибири, в частности кредитная и ссудо-сберегательная. Ссудо-сберегательные товарищества формировались из паевых взносов, поэтому в них состояли зажиточные слои населения. Кредитные товарищества гораздо доступнее для бедных районов и экономически слабых слоев населения. Собственные средства кредитных товариществ составляли 29,5%, остальные средства ссужали правительство и земство, тогда как основной капитал ссудо-сберегательных товариществ состоял на 95,9% из собственных средств. Сравнивая кооперацию Европейской и Азиатской России, М. Н. Богданов приводит статистические данные, показывающие, что кооперативы европейской части страны более обеспечены средствами. Цифры указывают также на то, что в Сибири больше тратится денег на приобретение машин и орудий сель-

²²² Цыренов Г. Поземельное устройство иркутских бурят // Сибирь. 1914. №38.

скохозяйственного назначения и на семена и меньше — на улучшение угодий. Банки выдают кредитным товариществам только краткосрочные ссуды, соответственно товарищества могут выдать только краткосрочные займы. Поэтому члены кредитных товариществ могут приобрести только семена, скот, корм для него, а крупные покупки, требующие долгосрочных затрат капитала, для них недоступны²²³.

В статье «Тоже «кооператор» и тоже «просветитель» М. Н. Богданов выступает с критикой ситуации, сложившейся в Бохане. В Боханском кредитном товариществе на собрании инспектор мелкого кредита Свистун выдвинул учителя Поросенкова на должность счетовода товарищества с окладом в 240 руб, в то время как члены товарищества попросили учителя Дамбаева поработать безвозмездно. Однако Свистун под угрозой закрытия кредитного товарищества заставил собрание выбрать его кандидатуру. Один из них официальный кооператор, другой — просветитель народа, и оба они отрицают основные принципы кооперации — свободу, самостоятельность общего собрания. При таком условии наши кредитные кооперативы превратятся в то же, во что превратилось крестьянское и инородческое «самоуправление» под бдительным надзором и гнетущей опекой сначала полиции, а потом крестьянских начальников²²⁴. Находясь в Забайкалье, М. Н. Богданов с болью пишет о происходящем на его родине.

Первая мировая война напрямую коснулась бурятского населения. Среди них под эгидой дацанов начались сборы средств на нужды фронта и на помощь семьям призванных в армию. По этому поводу М. Н. Богданов опубликовал статью «Буряты и война», в которой описывает действия бурят в военное время. Мобилизация совпала с летними хуралами: во всех дацанах прошли молебны «о даровании России мира, но мира победоносного»²²⁵. Бандидо-хамбо Итыгилов объезжал единоверцев и читал проповеди о необходимости широкого участия в сборах пожертвований на нужды войны и

²²³ Цэренов Г. Мелкий кредит в 1911 г. // Сибирь. 1914. №41.

²²⁴ Цэренов Г. Тоже «кооператор» и тоже «просветитель» // Сибирь. 1914. №71.

²²⁵ Г. Ц. Буряты и война (письмо из Цугола, Забайкальской области) // Сибирь. 1914. № 241.

содержание лазаретов. В следующей статье «Война и буряты» М. Н. Богданов описывает создание лазарета при Петроградском дацане. Содержание 10 кроватей обходилось там в 8 тыс. руб. Бурятами, как Забайкальской области, так и Иркутской губернии, была собрана в несколько раз превышающая сумма. Поднимается вопрос об устройстве подвижного бурятского лазарета для кавказской армии²²⁶.

М. Н. Богданова не оставляло желание завершить свой труд по истории бурят и в 1916 г. он публикует статью «К истории бурят (историко-этнографический очерк)». М. Н. Богданов обратился к истории бурят в период присоединения к России, им были использованы материалы служилых людей, направленных московскому правительству. В первой части он рассматривает происхождение этнонимов «бурят», «братья», расселение бурят в тот период, постепенное проникновение русских отрядов в долину р. Енисея и Ангары, встреч русских с бурятами. Далее рассматривается общественный уклад и хозяйственный быт бурятских племен, взаимоотношения бурят с соседними племенами и дается очерк постройки острогов казаками и служилыми людьми в Предбайкалье. Вторая часть работы посвящена ранней истории бурят: приводятся предания о происхождении основных бурятских племен булагатов, эхиритов и хоринцев и др. и делается вывод, что буряты представляют этнический конгломерат, спаянный общими интересами и общностью культуры. М. Н. Богданов обращает особое внимание на исчезнувшую общественную облавную охоту зэгэтэ-аба и шаманские культы. Он опровергает мнение М. Н. Хангалова о том, что облавная охота была у бурят накануне присоединения, поскольку к этому периоду они стали скотоводами и распались на родовые общины. М. Н. Богданов отнес появление зэгэтэ-аба к периоду складывания военно-кочевой монархии монголов, объединенной позднее под властью Чингисхана²²⁷, т. е. к XI в.

Период с февральской революции до 1920 г. стал самым плодотворным в общественно-политической деятельности М. Н. Богданова

²²⁶ Цэренов Г. Война и буряты // Сибирь. 1914. №279.

²²⁷ Хороших П. П. Михаил Николаевич как бурятовед // Жизнь Бурятии. 1926. №4-6. С. 31.

ва. Это был период реализации цели национального движения — автономизации бурят, выработанной им в 1905 г. Политическая деятельность М. Н. Богданова была посвящена не только национальным вопросам, но и демократическому движению в Забайкальской области.

6 марта 1917 г. в г. Чите по инициативе М. Н. Богданова и Э.-Д. Ринчино собралось частное совещание, на котором присутствовали 9 человек: М. Богданов, Э.-Д. Ринчино, Д. Самданов, Найдан Дамдинов, Ш. Базаров, В. Ш. Бадмаев, В.Д. Мункуев, С. Сампилов, Н. Намдаков²²⁸. На нем был сформирован Временный организационный национальный комитет — первый в истории бурятского народа общенациональный орган управления (впоследствии Центральный Бурятский национальный комитет — Бурнацком). В состав комитета вошли Ш.Б. Бадмаев, Ш. Б. Базаров, М. Н. Богданов, Н. Н. Намдаков, Э.-Д. Ринчино и С.С. Сампилов. М. Н. Богданов стал его председателем, а Э.-Д. Ринчино — секретарем²²⁹. На совещании организационного комитета, состоявшемся 10 марта 1917 г., в его состав были приняты Ц. Жамцарано, Б. Барадин, Г. Цыбиков, М.В. Преловский и Бандидо-хамбо-лама А. Доржиев²³⁰.

Для того чтобы привлечь всех бурят к подготовке съезда, совещание постановило «для облегчения работ по организации населения признать целесообразным образовать в пределах Иркутской губернии особый комитет по созыву съезда»²³¹. Вторым вопросом на совещании стало представительство бурят в общественных организациях. Особое внимание было уделено комитету общественной безопасности, куда был делегирован представителем от бурятского народа председатель Временного организационного комитета М. Н. Богданов²³². В качестве первоочередной задачи комитет назвал созыв на местах «экстренных сугланов, булучных, волостных и соединенных волостей, в целях организации населения, разъяснения ему происходящих событий и избрания представителей в общест-

²²⁸ ГАРБ. Ф. 483. Оп. 1. Д. 48. Л. 7.

²²⁹ Национальное движение в Бурятии в 1917–1919 гг. Документы и материалы. Улан-Удэ: Сибирь, 1994. С. 7.

²³⁰ Там же. С. 8.

²³¹ Там же. С. 7.

²³² Там же. С. 8.

венные и правительственные организации для защиты интересов бурятского населения»²³³. Для этого же было принято решение составить обращение к бурятскому народу о текущих событиях на двух языках — бурятском и русском. Частное совещание дало начало возникновению новых процессов в национальном движении, поскольку оно встало перед выбором пути сохранения и развития бурятского народа. Первый общепурятский орган управления — Временный организационный комитет — был поддержан большинством бурят, поэтому его легитимность не вызывала сомнений.

Буряты, жившие в это время в Петрограде, 9 марта 1917 г. вместе с калмыками создали Временный организационный бурятско-калмыцкий комитет для контактов с центральными органами власти: Государственной думой, Советом рабочих и солдатских депутатов, Временным правительством, «со всеми центральными правительственными и общественными учреждениями и лицами ... Для прочного укрепления нового порядка на началах национально-культурного самоопределения ... Для ознакомления калмыков и бурят с новым строем в России в целом, проведения в жизнь великих лозунгов свободы и равенства, а также приготовления к созыву учредительного собрания»²³⁴.

Председателем бурятского-калмыцкого комитета стал уполномоченный Общебурятского общества по сбору пожертвований на нужды войны Н. А. Ханхасаев, товарищем председателя — помощник присяжного поверенного Номто Очирович Очиров, секретарем — лектор Петроградского университета Бадзар Барадиевич Барадийн. Членами комитета утверждены старший цанит-хамбо Лхарамбо Агван Доржиев, директор высшей буддийской духовной школы Лхарамбо Банаев, ширетуй буддийского храма Жигжитов, Габижа Санжиев, уполномоченный бурят Оронгойской волости Б. Цыренжапов, управляющий буддийским храмом Намсараев, помощник делопроизводителя Главного управления по делам местного хозяйства МВД Ефим Чонов, курсистка В. К. Лесгафта С. Хангалова, инородец Забайкальской области С. Д. Жамбалун, студент

²³³ Национальное движение в Бурятии в 1917–1919 гг. С. 8.

²³⁴ Там же. С. 9.

сельскохозяйственных курсов Г. Чонов²³⁵. Н. А. Ханхасаев подал записку Временному правительству о восстановлении степных дум. В ответ на это 3 июня 1917 г. Иркутский отдел Национального комитета направил председателю Совета министров кн. Львову телеграмму за подписью председателя М. Н. Ербанова, в которой говорилось, что Ханхасаев не имеет полномочий от комитета и не может выступать от имени бурятского народа²³⁶.

Глубокое знание земельных отношений позволило М. Н. Богданову участвовать в разрешении этого вопроса в масштабах области. 15–22 апреля 1917 г. в Чите прошел съезд представителей сельского населения Забайкальской области. Председателем съезда был избран представитель Агинской волости М. Н. Богданов. Большинство участников съезда выразило доверие Временному правительству и благодарность Советам рабочих депутатов²³⁷.

По земельному вопросу была принята резолюция, подготовленная М. Н. Богдановым: «1) вся земля — недра и воды должны быть изъяты из монопольного владения частных лиц и из торгового оборота и объявлены общим достоянием всех народов, живущих в России; 2) отчуждение земель помещичьих, удельных, казенных, кабинетских, монастырских и частновладельческих в пользу народа должно быть произведено без выкупа; 3) вся земля передается в распоряжение народной власти, т. е. народного самоуправления, центрального и местного, которое ведает распределением земель; 4) при распределении должно приниматься во внимание не только количество, но и качество земли, и каждый трудящийся должен получить земли столько, сколько ему нужно для удовлетворения своих потребностей и потребностей своей семьи»²³⁸.

На съезде был избран Совет сельских депутатов, который безоговорочно признал высшей властью в области Забайкальский коми-

²³⁵ Национальное движение в Бурятии в 1917–1919 гг. Документы и материалы... С. 9–10.

²³⁶ ГАРБ. Ф. 483. Оп. 1. Д. 2. Л. 25.

²³⁷ Энциклопедия Забайкалья. Читинская область. Т. I. Новосибирск: Наука, 2000. С. 189.

²³⁸ Гирченко В. П. Этапы революционного движения в Бурятии. 1917–1918 гг. (Хроника) // Жизнь Бурятии. 1927. С. 8.

тет общественной безопасности²³⁹.

На первом общепобурятском съезде, состоявшемся 23–25 апреля 1917 г. в г. Чите, делегат от Агинской волости М. Н. Богданов был избран его председателем. По основному докладу, сделанному М. Н. Богдановым, был принят проект положения о национальной автономии «Статут о временных органах по управлению культурно-национальными делами бурят-монголов и тунгусов Забайкальской области и Иркутской губернии»²⁴⁰. Съезд упразднил Временный организационный комитет и создал временный Бурятский национальный комитет, которому поручались подготовка бурятского населения к введению земства, организация выборов в Учредительное собрание и созыв следующего общепобурятского съезда²⁴¹. Председателем временного Бурятского национального комитета съезд избрал Эльбек-Доржи Ринчино.

Съезд принял решение: «1) выделить бурят в особые аймачные административно-хозяйственные единицы, применительно к территории прежних степных дум; 2) предоставить аймакам право распоряжения земельными угодьями на их территории...»²⁴².

Вопрос о выделении территорий съезд постановил поставить перед Учредительным собранием. Съезд постановил ввести аймаки явочным порядком. Бурнацком провел работу по разделению территории, населенной бурятами, на аймаки, хошуны и сомоны/булуки. Однако Временное правительство не поддержало это решение съезда. Тогда, исходя из решений Временного правительства об организации земств, в Забайкальской области стали создаваться аймачные, хошунные и сомонные земские учреждения. Были созданы Агинский, Баргузинский, Хоринский и Селенгинский аймаки²⁴³.

²³⁹ Энциклопедия Забайкалья. Читинская область. Т. I. ... С. 189.

²⁴⁰ Национальное движение в Бурятии в 1917–1919 гг. Документы и материалы... С. 15–21.

²⁴¹ Бабаков В. В. Национально-государственное строительство в Бурятии в 1917–1919 гг. Улан-Удэ: ИПК ВСГАКИ, 2012. С. 58.

²⁴² Бурят-Монгольская автономная область (экономическое и статистическое исследование). Отчет Совету труда и обороны на 1-е октября 1922 года. Иркутск: Первая государственная типография, 1922. С. 10.

²⁴³ Константинов А. В., Константинова Н. Н. Забайкалье: ступени истории (1917–1922). Чита: Экспресс-издательство, 2009. С. 56.

Съезд поручил М. Н. Богданову представлять интересы бурятского народа во всех общественных областных организациях, в первую очередь в Забайкальском комитете общественных организаций — органе Временного правительства. М. Н. Богданов блестяще справился с поручением комитета: представитель Национального комитета становится первым лицом в Забайкальской области — областным комиссаром, председателем Комитета общественной безопасности и других областных организаций.

Постановлением Временного правительства от 5 марта 1917 г. был введен исполнительный орган Временного правительства с правами и обязанностями губернатора — областной комиссар. В его функции входило осуществление общего руководства областью, милицией, надзор за законностью деятельности учреждений гражданского ведомства (за исключением судебных мест), госконтроля, госбанка, вузов, руководство областным по крестьянским делам присутствием. Комиссару подчинялись уездные комиссары и начальники милиции. Забайкальский областной комиссар стал исполнительным органом не только Временного правительства, но и Забайкальского комитета общественной безопасности. 12 марта 1917 г. первым областным комиссаром стал читинский городской голова Н. И. Савич²⁴⁴. С 10 апреля 1917 г. эту должность исполнял А. Дудукалов, а с 30 апреля — М. Н. Богданов²⁴⁵. 26 апреля Михаил Николаевич был назначен заместителем областного комиссара и на время поездки А. Дудукалова в Петроград исполнял обязанности областного комиссара²⁴⁶.

В должности областного комиссара М. Н. Богданов занимался в основном исполнением циркуляров, исходящих от Временного правительства. Они сводились к поддержке армии на фронте первой мировой войны. «Ввиду значительного некомплекта врачей в армии военный министр признал необходимым призвать на действительную военную службу врачей выпуска 1917 г., ратников ополчения второго разряда. Забайкальское областное по воинской повинности присутствие приглашает врачей, проживающих в Забайкальской

²⁴⁴ ГАЗК. Ф. 344. Оп. 1. Д. 37. Л. 4.

²⁴⁵ Там же.

²⁴⁶ Там же. Л. 16.

области, независимо от возраста, безотлагательно подать в присутствии (г. Чита, Большая улица, д. Полуторова) заявление о себе, с приложением документов, удостоверяющих их звание, на предмет принятия их на учет и призыва в действительную службу и назначения в части войск и военно-врачебные заведения²⁴⁷. С 1 июня 1917 г. по ст. стилю М.Н. Богданов — председатель комитета по делам мелкого кредита, заместитель областного комиссара²⁴⁸.

Интересные записи в своем дневнике оставил известный ученый-этнограф М. Н. Хангалов. Он направлялся в экспедицию к агинским бурятам, находясь в Чите, зашел к М. Н. Богданову. «...Я походил, походил по городу и пошел к своему первому бурятскому губернатору, т. е. читинскому комиссару Михаилу Николаевичу Богданову, которого застал дома... Михаил Николаевич охотно разговаривал, но был очень усталым от работы — много, много работает... да, наступило время свободной творческой работы, в защиту завоеванной свободы для будущего...»²⁴⁹.

Тем временем в Бурнацком поступали жалобы от бурят и тунгусов о захвате земли русскими переселенцами, имеющими смежные с ними наделы. В любой революционной ситуации, в период безвластия, поднимают голову мелкобуржуазные обыватели. Бурнацком направил в Комитет общественной безопасности и областному комиссару докладную записку: «Тот клубок страстей и национальной вражды, который внесли в нашу область система землеустройства и шовинистическая политика старого правительства, ныне еще более обострился и принял угрожающий характер. Дело дошло до разговоров об организации погромов»²⁵⁰. Бурнацком пытался уладить конфликт с крестьянами путем ряда существенных уступок, которые не дали результата, поскольку «чем уступчивее буряты и тунгусы, тем назойливее, непримиримее, неприемлемее становятся

²⁴⁷ Известия Забайкальского областного комитета общественной безопасности. 1917. С. 2.

²⁴⁸ Там же. С. 4.

²⁴⁹ Амагаев Г. М. Строки из дневников М. Н. Хангалова о М. Н. Богданове // М. Н. Богданов: жизнь и деятельность: материалы круглого стола, посвящ. 120-летию со дня рождения М. Н. Богданова. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 1999. С. 30.

²⁵⁰ Национальное движение в Бурятии в 1917–1919 гг. ... С. 30.

требования крестьян»²⁵¹.

Бурнацком настаивал на том, что бурятам должны вернуть земли, отчужденные у них по земельной реформе 1901 г., а переселенцам выделить другие земли. Бурнацком не мог преодолеть эту проблему, поэтому рассчитывал на решение Учредительного собрания. А в ожидании собрания занял политику сдерживания ответных выступлений бурят²⁵².

М. Н. Богданов был членом партии социал-революционеров. С мая 1917 г. он был членом Забайкальского обкома этой партии²⁵³. Большинство лидеров национального движения состояли в этой партии, стоявшей на защите сельского населения. В марте в Чите торжественно встретили поезд с политзаключенными, освобожденными из тюрем Нерчинской каторги по распоряжению министра юстиции А.Ф. Керенского. В честь этого события на главном железнодорожном переезде построили триумфальную арку. Сотни бывших политзаключенных во главе с М.А. Спиридоновой, которую избрали старостой, прошли по улицам города²⁵⁴. В Читу М. А. Спиридонова, освобожденная из Мальцевской тюрьмы, где она отбывала наказание за терроризм, прибыла 8 марта 1917 г. Перед отъездом ей пригласили П. Н. Данбинов, М. Н. Богданов и члены Бурнацкома. По протоколу №3 заседания Бурнацкома от 4 мая 1917 г. Национальный комитет выразил благодарность М. А. Спиридоновой от имени всего бурятского народа и подарил на память серебряный блокнот²⁵⁵. В мае она уехала в Москву, где стала одним из лидеров левых эсеров.

Эсеры и меньшевики занимали ведущее положение в Забайкалье во всех местных органах власти. Отсутствие самостоятельной большевистской организации в Забайкалье, малочисленность и сла-

²⁵¹ Бабаков В. В. Национально-государственное строительство в Бурятии в 1917–1919 гг. ... С. 56.

²⁵² Там же. С. 57.

²⁵³ Баринов А. О. Тернистое начало. К 100-летию российского парламентаризма: забайкальские страницы истории (1906–1918). Чита: Экспресс-издательство, 2016. С. 100.

²⁵⁴ Константинов А. В., Константинова Н. Н. Забайкалье: ступени истории (1917–1922)... С. 48.

²⁵⁵ Национальное движение в Бурятии в 1917–1919 гг. ... С. 24.

бость ячеек большевиков, вынужденное вхождение их в общие организации социал-демократов свидетельствовали о непопулярности их идей среди широких слоев общества²⁵⁶.

Ведущие лидеры национального движения бурят были эсерами. Весной 1917 г. в партии социал-революционеров оформилось левое и правое крыло, а также центристское направление. Эсеры-центристы выдвигали теорию «народно-трудовой революции», сохраняющей капиталистическую систему и одновременно создающей предприятия социалистического строя, а также выступали за коалицию социалистических партий в управлении государством.

Из 19 членов Бурнацкома на 17 августа 1917 г. семеро были членами партии социал-революционеров: Б. Барадин, Ш. Базаров, М. Н. Богданов, Ц. Жамцарано, Н.А. Хазагаев, Э.-Д. Ринчино и Г. Ринчинэй. Все они поддерживали центристское направление, впоследствии Ц. Жамцарано и Э.-Д. Ринчино становятся левыми эсерами. Из других партий только Цокто Бадмажапов был национал-демократом, остальные были беспартийными²⁵⁷. Причина популярности партии социал-революционеров среди бурят раскрывается в протоколе №8 пленарного заседания Бурнацкома от 21 мая 1917 г. «...Партия эсеров всегда и всюду являлась одной из самых ярких защитниц прав и интересов национальных групп России вообще и бурят в частности ...»²⁵⁸ Буряты-эсеры являлись членами Областной партии социал-революционеров, но имели свою организацию, которую возглавлял П.Н. Данбинов.

Бурнацком участвовал в мероприятиях, проводимых эсерами. Так, было принято решение поддержать объявленный эсерами заем: «единогласно постановили: подписать на этот заем в сумме 1 тыс. руб. и поручить казначею Шойванову перевести эти деньги по назначению»²⁵⁹. Иркутский отдел Бурнацкома направил своего представителя Хазагаева на Иркутский губернский съезд партии социал-революционеров²⁶⁰.

²⁵⁶ Бабаков В. В. Национально-государственное строительство в Бурятии в 1917–1919 гг. ... С. 66.

²⁵⁷ Национальное движение в Бурятии в 1917–1919 гг. ... С. 45.

²⁵⁸ Там же. С. 35.

²⁵⁹ Там же.

²⁶⁰ Там же. С. 27.

Временное правительство не стремилось решить земельный вопрос. Съезды, которые были частым явлением, также не решали эту проблему. Восточно-Сибирский краевой съезд представителей исполнительных комитетов общественных организаций, проходивший в Иркутске 25–29 июля 1917 г., несмотря на яркое выступление М. Н. Богданова, не признал права бурят на политическое самоопределение, но предоставил им широкую свободу культурной автономии.

8–15 октября в Верхнеудинске прошел 3-й общебурятский съезд. На нем был принят «Статут о временных органах по управлению», в связи со сложностью работы из-за больших расстояний было решено разделить прежде единый нацком на два: Центральный Бурятский национальный комитет (г. Чита), оставшийся руководящим органом, и Иркутский отдел Бурятского национального комитета (г. Иркутск). В состав Иркутского бурятского национального комитета вошли А. У. Убугунов (председатель), Ц. Алсаханов (товарищ председателя), И. С. Рампилов (инструктор), А. Р. Коняев (секретарь), М. П. Трубачеева (казначей)²⁶¹. Членами комитета были И. И. Тунуханов, И. С. Вампилун, Б. Вампилун, М. Н. Ербанов. В январе 1918 г. в комитет вошли П. Н. Данбинов, Д. А. Абашеев и Д. Иванов²⁶².

В октябре 1917 г. М. Н. Богданов становится председателем Забайкальского областного комитета общественной безопасности — высшего органа революционной гражданской власти в области. 10 октября 1917 г. состоялось заседание его президиума, представителей исполнительного комитета Совета солдатских и рабочих депутатов Соколова, областного комиссара Завадского, краевого комиссара Кругликова и прапорщика Гуревича, на котором председательствовал М. Н. Богданов. Михаилу Николаевичу вновь предложили занять должность областного комиссара, но он отказался. Исполняющим обязанности до избрания областного комиссара остался

²⁶¹ ГАРБ. Ф. 483. Оп. 1. Д. 55. Л. 7.

²⁶² Санжиева Т. Е. Роль Иркутского отдела Бурнацкома в образовании Бурят-Монгольской автономной области в составе РСФСР // Республике Бурятия – 95 лет: сб. науч. ст. / науч. ред. Б. В. Базаров. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2018. С. 20.

С. Ф. Завадский²⁶³. На заседании областного съезда революционно-общественных организаций и уездных комиссаров, прошедшего 22 октября 1917 г., в качестве присутствующего на съезде указан председатель Совета сельских депутатов Забайкальской области М. Н. Богданов²⁶⁴.

Приход к власти большевиков изменил политику Бурнацкома, поставив вопрос: с кем быть. Сложность ситуации проявилась в расколе среди эсеров. Ц. Жамцарано и Э.-Д. Ринчино стали левыми эсерами, поддержали Советскую власть и вошли в Советы. Ц. Алсаханов, Г. Цыбиков, Ц. Бадмажапов, Н. Бутуханов, Н. Преловский и Д. Убугунов вышли из состава Бурнацкома. Бурятских левых эсеров привлекла Декларация прав народов России — самая радикальная национальная программа, провозглашавшая равенство и суверенность народов России, их право на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства, отмену всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений, свободное развитие национальных меньшинств²⁶⁵. С этим было сложно не согласиться.

В условиях большевизации в Забайкалье была сделана попытка сохранить власть. На объединенном заседании 1-го Забайкальского областного съезда Советов рабочих и солдатских депутатов, 2-го съезда сельских депутатов и съезда городских дум и комитетов общественной безопасности был сформирован руководящий орган в области — Народный совет. Народный совет был временным органом, действовал на основе законов и постановлений свергнутого Временного правительства²⁶⁶. В начале января 1918 г. на совместном заседании трех областных съездов прошли выборы в новый областной орган власти. Председателем Народного совета стал меньшевик М. А. Ваксберг, членом совета был избран М. Н. Богданов. Совет оказался недолговечным.

О ситуации в сложный период писал В. И. Василевский в монографии «Забайкальское казачье войско в годы революции и граж-

²⁶³ ГАЗК. Ф. 344. Оп. 1. Д. 37. Л. 74.

²⁶⁴ ГАЗК. Ф. 438. Оп. 1. Д. 7. Л. 31.

²⁶⁵ Цыбиков Б. Д. Уроки «ранней демократии» ... С. 137.

²⁶⁶ Бабаков В. В. Национально-государственное строительство в Бурятии в 1917–1919 гг. ... С. 67.

данской войны»: «Докладчик М. Е. Ткачев указал на несвоевременность социалистической революции, ее авантюризм и обреченность. Съезд, однако, отложил предложенную им резолюцию, осуждавшую переход власти Советам, а вслед за этим отклонил резолюцию большевиков, одобрявшую установление власти Советов. Была принята резолюция, предложенная бурят-монгольской секцией, констатировавшая, что «гражданская война, разжигаемая вооруженным захватом власти, привела страну к политике террора, ведущего к грубому подавлению свободы слова, печати, собраний, неприкосновенности личности и жилищ, к надругательству над демократическими органами местного самоуправления», и требовавшая «немедленного прекращения гражданской войны и признания всей полноты власти Всероссийского учредительного собрания»²⁶⁷.

22 декабря 1917 г. Совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов взял в свои руки всю полноту власти в Иркутске. Члены Иркутского национального комитета заняли нейтральную позицию. Исходя из указаний Центрального нацкома и сложившейся ситуации на местах, Иркутский отдел признал Советскую власть, но с оговорками.

Советская власть удовлетворила требование Бурнацкома — в январе-феврале 1918 г. были созданы аймаки: Ангарский (в него вошли ныне действующие Аларский, Нукутский, Боханский и Осинский районы), Эхирит-Булагатский, Тункинский, Селенгинский (в него вошли Оронгойский, Селенгинский, Сартало-Гегетуйский и Закаменский хушуны, позже включен Кудара-Бурятский хошун). И это произошло при жизни М. Н. Богданова, так что он видел первые результаты этой тяжелой борьбы.

5 февраля 1918 г. Советская власть была установлена в Верхнеудинске, 16 февраля 1918 г. — в Чите.

Буряты не поддержали введение советских органов, т. к. они им были неизвестны, и требовали сохранения аймачного земского управления, введенного после февральской революции. Бурнацком оказался в сложном положении: между собственным народом и новой властью. Выход нашли в условном признании Советской власти с сохранением аймаков и органов национального самоуправления

²⁶⁷ Цит. по: Баринов А. О. Тернистое начало... С. 66.

во главе с Центронацкомом, действующим совершенно автономно на территории бурят-монголов²⁶⁸.

Эсеры откровенно враждебно отнеслись к Октябрьской революции, что привело к резкому обострению отношений между правыми и левыми эсерами. 30 декабря 1917 г. левые эсеры, выступившие за совместные действия с большевиками против атамана Г. М. Семёнова, из областной организации были исключены.

В конце 1918 г. Михаил Николаевич был избран председателем областной земской управы. Работа была сложной, кроме общего управления приходилось решать конфликтные вопросы. М. Н. Богданов не терял связи с Бурнацкомом. Сохранился документ от 9 декабря 1918 г., направленный в Бурнацком от уполномоченного бурят Оборского и Булакского сомонов Гочитского хошуна Хоринского аймака Батомунко Цыренова в Бурнацком с жалобой на жителей Малетинской волости, выкосивших их покосы. Для выяснения обстоятельств выехала комиссия в составе областного, Верхнеудинского уездного и Хоринского аймачного земств, работали с 23 ноября по 6 декабря и решили передать бурятам $\frac{1}{3}$ всего накошенного сена с оплатой крестьянам их труда по 1 руб. за пуд. Однако жители Малетинской волости отказались выполнить решение и просили воспретить вывоз сена²⁶⁹. Председатель областной земской управы М. Н. Богданов решил: «Впредь до утверждения постановления комиссии не встречается препятствий к вывозу кондабаевцами сена под контролем представителей бурят. Половина сена признана комиссией за крестьянами»²⁷⁰.

Политическим успехом М. Н. Богданова стало его избрание депутатом Учредительного собрания. На 2-м общепобурятском съезде, состоявшемся 10–16 июля 1917 г. при Гусиноозерском дацане, кандидатами в список по выборам в Учредительное собрание были выдвинуты М. Н. Богданов и Э.-Д. Ринчино. В итоге в список кандидатов вошли еще Ц. Ж. Жамцарано и С. Ж. Цыбыктаров.

Бурнацком планировал включить своих кандидатов в список об-

²⁶⁸ Бабаков В. В. Национально-государственное строительство в Бурятии в 1917–1919 гг. ... С. 90.

²⁶⁹ ГАЗК. Ф. 334. Оп. 1. Д. 55. Л. 1.

²⁷⁰ ГАЗК. Ф. 334. Оп. 1. Д. 55. Л. 5.

ластной партии социал-революционеров, однако им не разрешили. Отказ областной организации эсеров был мотивирован боязнью лишиться русских крестьянских голосов из-за присутствия в списке бурят. Поэтому Бурнацком принял решение идти самостоятельным списком и голосование провести только среди бурятского населения Забайкальской области и Иркутской губернии. Такие выборы впервые проводились среди бурятского народа, поэтому представителям Бурнацкома пришлось провести большую разъяснительную работу. Они разъехались по всем аймакам, жили там несколько месяцев для того, чтобы подготовиться к всероссийским выборам. Одновременно с выборами в Учредительное собрание проводились выборы земских гласных и учреждались земские органы в сомонах, хошунах и аймаках.

Членом Учредительного собрания был избран Михаил Николаевич Богданов. От Забайкальской области кроме М. Н. Богданова были избраны эсеры Н. К. Пумпянский, А. Н. Добромыслов, А. Н. Кругликов, Х.М. Симаков и А.М. Флегонтов²⁷¹.

М. Н. Богданов приехал в Петроград 15 декабря, с опозданием на четверо с половиной суток. В письме-отчете в Читу, в Бурнацком, он описывает произошедшие с ним события. На второй день по прибытии записывается во фракцию социал-революционеров под №164, входит в бюро сибирской группы эсеров, которая сформировалась 22 декабря. К тому времени во фракции было 210 человек и она была самой крупной. Так, большевики и левые эсеры составляли около 100 человек. Составляя большинство, эсеры образовали ряд комиссий — земельную, по государственному устройству (по федерации и национальному устройству), рабочему вопросу, военную, промышленную, международную и др. М. Н. Богданов вошел в две комиссии — земельную и по национальному вопросу. «Комиссии, — писал М. Н. Богданов Бурнацкому, — работают каждый день с утра до поздней ночи. Работа ведется нервно и спешно. Предполагается в течение первого же дня заседания провести наиболее важные постановления о земле, о мире и о государственном строе России»²⁷².

²⁷¹ Баринов А. О. Тернистое начало... С. 61.

²⁷² ГАРБ. Ф. 483. Оп. 1. Д. 49. Л. 5об.

Партия социал-революционеров попыталась противодействовать большевикам и открыть собрание. 22 декабря 1917 г. эсеры постановили к 1 января собрать всех избранных членов Учредительного собрания для того, чтобы определить, сколько членов собрания съехалось и можно ли открыть Учредительное собрание помимо постановления Совета Народных Комиссаров. «На этой почве произойдут, вероятно, крупнейшие события. Большевики, можно думать, предпримут предупредительные меры, чтобы сорвать возможный кворум. Начнутся с этой целью массовые аресты членов Учредительного собрания. Уже теперь говорят, что у них есть постановление об аресте 120 эсеров»²⁷³.

5 января 1918 г. открылось первое заседание Учредительного собрания. Из 410 депутатов большинство составляли эсеры-центристы. Председателем был избран В. М. Чернов, за которого отдали 244 голоса, вторым претендентом была М. А. Спиридонова, которую поддерживали большевики, она получила 153 голоса. Вследствие того, что на собрании не были приняты документы, предложенные большевиками, в третьем часу ночи большевик Ф. Раскольников объявил, что большевики покидают собрание. Оставшиеся делегаты приняли следующие документы:

- 1) закон о земле, объявлявший землю общенародной собственностью;
- 2) обращение к воюющим державам с призывом начать мирные переговоры;
- 3) постановление о провозглашении Российской демократической федеративной республики.

Таким образом, собрание подняло три основных вопроса, стоящих перед Россией: экономический, политический, т. е. вопрос о войне, и национальный. В пятом часу утра начальник охраны анархист А. Железняков сообщил председателю, что «караул устал», и попросил покинуть зал заседаний. Учредительное собрание на этом прекратило свою работу. 14 января 1918 г. в «Забайкальской рабочей газете» — печатном органе меньшевиков была размещена статья со словами: «Учредительное собрание разогнано штыками и пулеметами, расстреляны народные массы, шедшие его приветство-

²⁷³ ГАРБ. Ф. 483. Оп. 1. Д. 49. Л. 7об.–8.

вать и защищать. Картина до мельчайших подробностей и по форме, и по содержанию напоминает времена разгона Государственных дум, свирепой реакции, поднявшей голову после подавления революционного движения 1905 года»²⁷⁴.

После Октябрьской революции М. Н. Богданов, не поддерживавший Советскую власть, отошел от участия в политике и посвятил себя защите национальных интересов. Как вспоминают, у дома Богданова стояли целые очереди людей, и каждому он находил время.

В июле 1918 г. на III съезде Советов депутатов Забайкалья буряты впервые в истории получили автономию, в постановлении съезда бурятские органы управления были признаны «публично-правовыми учреждениями Советской власти со всеми вытекающими отсюда правовыми последствиями и действующими на территории бурят-монголов автономно». Постановление было принято по докладу комиссара по национальным делам Забайкальского областного Совдепа Ц. Ж. Жамцарано²⁷⁵.

Начавшаяся гражданская война в корне изменила политическую ситуацию. В начале сентября 1918 г. власть в Забайкалье была захвачена Г. М. Семеновым, провозгласившим себя походным атаманом и главнокомандующим войсками в Восточной Сибири, управляющим областью стал генерал Таскин. Центральный нацком под руководством М. Н. Богданова, вновь избранного председателем 6 августа 1918 г., провозгласил нейтралитет и отказ от вооруженной борьбы. Эту политику демонстрирует постановление, принятое 7 января 1918 г. на заседании Иркутского отдела Бурнацкома: «1. Не принимать активного участия в тактике политической борьбы русской демократии, проводить в жизнь бурятского народа принципы, провозглашенные русской революцией “без аннексии и контрибуции”... на основах широкого самоопределения народов...»²⁷⁶. Воззвание к бурятам Иркутской области, принятое 15 января 1918 г. Иркутским отделом, гласит: «После ноябрьского губернского съезда иркутских бурят произошли в нашем Отечестве и, в частности, в нашем крае события, потрясшие жизнь государства и

²⁷⁴ Баринов А. О. Тернистое начало... С. 69.

²⁷⁵ Цыбиков Б.Д. Уроки «ранней демократии»... С. 137.

²⁷⁶ Национальное движение в Бурятии в 1917-1919 гг. ... С. 95.

самых ее основах и поставившие все завоевания освобожденных революцией народов России в самое опасное и критическое положение. Единственное спасение в эти кровавые дни гражданской войны в рядах российской демократии и всеобщей разрухи... Национальный комитет видит в прекращении гражданской войны»...²⁷⁷

В августе 1918 г. после падения Советской власти в Забайкалье, М. Н. Богданов стал председателем Забайкальского областного союза кооперативов.

Г. М. Семенов потребовал, чтобы в Бурнацком вошли его люди, в частности член Бурятского национального отдела Н. Дамдинов²⁷⁸. В сентябре 1918 г. М. Н. Богданов вышел из комитета, его поддержали Н. В. Преловский, Б. Р. Рабданов, Д.Б. Бадмажапов. Свой уход они обосновали экономией средств Нацкома. Совещание, состоявшееся 19 сентября 1918 г., приняло их отставку²⁷⁹. Эти их действия продемонстрировали несогласие с новой общественно-политической ситуацией в Забайкалье. Бурятское национальное движение было вынуждено адаптироваться к новым условиям. На этом же совещании был избран новый состав Бурнацкома: Д. Сампилон (председатель), Н. Ирдынеев, И. Малков, Ж. Шойванов, Д. Дамдинов²⁸⁰. Поддержку А.В. Колчака Иркутским отделом и Г. М. Семенова Центральным нацкомом Э.-Д. Ринчино назвал «нашим Брестом»²⁸¹.

Бурнацком был преобразован в Бурнардуму, ее члены активно сотрудничали с Г. М. Семеновым. Во время гражданской войны в Забайкалье Бурнацком постепенно переходит под контроль атамана Г. М. Семенова, и это «та цена, которую заплатил Бурнацком военной диктатуре за право продолжить строительство бурятской национальной автономии» — такую оценку дает исследователь В. В. Бабаков²⁸².

В этих условиях М. Н. Богданов продолжал активно участвовать в общественно-политической жизни. Он пытался не допустить уча-

²⁷⁷ ГАРБ. Ф. Р-483. Оп. 1. Д. 7. Л. 46.

²⁷⁸ Цыбиков Б. Д. Уроки «ранней демократии» ... С. 137.

²⁷⁹ ГАРБ. Ф. 438. Оп. 1. Д. 18. Л. 58.

²⁸⁰ Национальное движение в Бурятии в 1917-1919 гг. ... С. 141.

²⁸¹ Бабаков В. В. Национально-государственное строительство в Бурятии в 1917–1919 гг. С. 102.

²⁸² Там же. С. 105.

ствия бурят в войне между красными и белыми, активно противодействуя атаману Семенову, который хотел использовать бурятское казачество против большевиков. М. Н. Богданов изо всех сил борется с этим: устраивает собрания, требуя исполнить решение Бурнацкова, что буряты не должны участвовать в гражданской войне. Особо непримиримую позицию он занимал в вопросе создания атаманом Семеновым бурятских казачьих полков.

Чтобы помочь бурятам избежать участия в гражданской войне, он ищет пути спасения своих соплеменников за пределами России. Еще в 1914 г. М. Н. Богданов писал, что из-за перенаселенности агинских степей часть бурят должна уйти в Халху или Баргу. Он искал места для концентрированного проживания бурят как основного способа этнического самосохранения. В конце 1917 г. он, Базарайн Намдык, внук хоринского тайши Тугулдура Тобоева, Н. Д. Дылыков, Абида Раднын, Аюш Жамсаранэ и Роман Мангутов, выходец из Баяндая, прибыли в администрацию Хулун-Буира просить землю для расселения бурят. Цугольский волостной старшина Н. Д. Дылыков от имени бурят заключил договор с амбаном Хулун-Буира Амбын-нойоном об отводе бурятам земель по долинам Шэнэхэн-гола, Эмин-гола и Хулгайта-гола на 90 лет.

В 1910-х гг. эпидемия выкосила кочевья элетов, и эту опустевшую землю отвели российским эмигрантам. От этой поездки осталась интересный, но краткий дневник, по которому видно, что М. Н. Богданов проводил обстоятельное исследование края в почвенном и хозяйственном отношении и преследовал практические цели — наметить места будущего расселения бурят, — писал Н. Н. Козьмин²⁸³. Не совсем ясна дата поездки в Китай: Н. Н. Козьмин пишет, что в августе 1919 г.²⁸⁴, шэнэхэнские буряты — что в конце 1917 г.²⁸⁵

²⁸³ Богданов М. Н. Очерки истории бурят-монгольского народа (с дополн. статьями Б.Б. Барадина и Н.Н. Козьмина). 2-е изд. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2008. С. 253.

²⁸⁴ Там же.

²⁸⁵ Абида Ц., Болод З., Димчиг Б., Лхамасурэн С. Современный исторический обзор бурят Шэнэхэна (пер. со старомонг. Е. Санжанова). Хайлар, 1985. // Локальные особенности бурятской этнической общины Внутренней Монголии Китайской Народной Республики: материалы 1-й науч. экспедиции НГИ (2004). Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2005. С. 30.

По воспоминаниям шэнэхэнцев, М. Н. Богданов по этому поводу больше не приезжал в Китай. «...Исход группы бурят, вероятно, рассматривался им как возможность сохранения этнической самобытности в условиях колонизации, русификации, к тому же не будем забывать о его стремлении в последние годы жить в «настоящей бурятской среде», — пишет исследователь Д. Ц. Бороноева²⁸⁶.

Весной 1918 г. Намдык Базарайн и Аюш Жамсаранэ отправились в Баргу (Маньчжурия) для уточнения границ. На новых землях Намдык-нойон положил плащ на землю, закопал золотое кольцо, помолился молоком и сахаром²⁸⁷. Договор подписал цугольский волостной старшина Н.Д. Дылыков²⁸⁸. Ни М. Н. Богданов, ни Намдык-нойон в Шэнэхэне больше не были. Потомки Намдык-нойона живут ныне в Эвенкийском хошуне.

Летом 1918 г. туда прибыли первые 700 переселенцев; спасаясь от угроз гражданской войны, они тайно бежали в Китай. На новом месте они выжгли землю, чтобы избавиться от очагов сибирской язвы. Без имущества и скота эмигрантам пришлось тяжело в первое время: они до сих пор благодарны монголам, которые помогли им, выделив скот. Им пришлось наниматься в батраки в русские хозяйства, которых было много в районе Хайлара.

По словам Н. Намсарая, атаман Семенов и его офицеры подбивали бурят уехать отсюда, говоря, что идут красные²⁸⁹.

После поражения в гражданской войне армия Семенова ушла в Китай. Буряты-семеновцы поселились в Шэнэхэне. Исход бурят в сторону Шэнэхэна продолжался вплоть до конца 1920-х гг.

²⁸⁶ Бороноева Д. Ц. Очерки истории и культуры бурят Внутренней Монголии КНР. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2000. С. 37.

²⁸⁷ Санжиева Т. Е. Формирование хозяйственно-культурного комплекса локальной бурятской этнической общины в Китае // Локальные особенности бурятской этнической общины Внутренней Монголии Китайской Народной Республики... С. 39.

²⁸⁸ Козьмин Н. Н. Михаил Николаевич Богданов ... С. 26.

²⁸⁹ Санжиева Т. Е. Формирование хозяйственно-культурного комплекса локальной бурятской этнической общины в Китае... С. 39.

Старики раньше помнили западного бурята с русской фамилией, столько сделавшего для своих восточных братьев. Один из старейших жителей Шэнэхэна сказал: «Бидэ Богдановые шүтэдэг» (Мы почитаем Богданова). До сих пор у многих, несмотря на последствия китайской культурной революции, в старых семейных альбомах как реликвия хранится фотография М. Н. Богданова²⁹⁰.

Но молодое поколение, рассказывая свою историю, не вспоминает М. Н. Богданова, считая, что они оказались в Китае благодаря Б. Намдыку, внуку тайши Тугулдура Тобоева.

В 1919 г. М. Н. Богданов полностью связывает свою жизнь с Забайкальем: он с семьей селится в Аге. Детей он воспитывал в национальном духе, чтобы они «могли говорить и думать по-бурятски»²⁹¹. Судя по следующим воспоминаниям, одевал их в бурятскую одежду: «...Когда однажды один из русских друзей М. Н. помогал шестилетнему мальчику (сыну М. Н. Богданова. — Т. С.) одеться и шутя сказал, надевая ему шапку, что нельзя разобрать, где перед, где зад у шапки, мальчик дал решительную реплику – “что вы, русские, понимаете в бурятских шапках!”»²⁹²

Тем временем Бурнардума, оказавшаяся между «молотом и наковальней» — собственным народом и атаманом Семеновым, требовавшим провести общепурятские съезды Забайкальской области и Иркутской губернии для принятия решения о самоорганизации бурят, объявила о мобилизации бурят для формирования вооруженного отряда «Саган цагда» для защиты бурятского населения, как это было сделано при Советской власти, когда был сформирован отряд «Улан цагда». Однако у Семенова были другие планы в отношении бурят. Весной 1919 г. на ст. Даурия была открыта военно-инструкторская школа для подготовки командного состава. Семенов мечтал создать Забайкальскую казачью республику, для этого надо было все население, в том числе бурят, перевести в казачье сословие. В случае реализации этой мечты Семенов пополнил бы свою армию. Бурнардума стояла перед выбором, и ее решение

²⁹⁰ Бороноева Д. Ц. Очерки истории и культуры бурят Внутренней Монголии КНР... С. 38.

²⁹¹ Цыбиков Б. Д. Уроки «франней демократии»... С. 138.

²⁹² Козьмин Н. Н. Михаил Николаевич Богданов... С. 26.

склонялось в сторону согласия, их в этом поддержал Э.-Д. Ринчино. Однако Читинский и Боханский съезды бурят, прошедшие в октябрь-ноябре 1919 г., отклонили предложение Семенова²⁹³.

Б. Вампилун был командирован в Иркутскую губернию для вербовки бурят в военно-инструкторскую школу. В Иркутске он уговорил 40 человек, в Черемхово завербовал 30 учащихся коммерческого и городского училищ. В числе завербованных был племянник М. Н. Боганова. В Иркутске он и еще 7–8 человек зашли к Михаилу Николаевичу и спросили, «какого он мнения о их приезде и поступлении в военно-инструкторскую школу». Он им ответил: «Раз вы спросили его (Вампилуна), то зачем спрашиваете меня?»²⁹⁴

М. Н. Богданов был прав в своем отношении к мобилизации бурят. К октябрю 1919 г. Даурская военно-инструкторская школа сделала два выпуска прапорщиков-инструкторов, Бурнардума объявила мобилизацию бурят Забайкалья. Тогда атаман Семенов без ведома Бурнардумы отправил бурятские бригады в Верхнеудинск, ближе к фронту. Бурнардума растерялась и не смогла предпринять никаких решительных шагов²⁹⁵.

Осенью 1919 г. М. Н. Богданов поехал в Иркутск, где принял участие в совещании земств и городов, собравшем деятелей земств, меньшевиков и эсеров. Там был создан политический центр, куда приглашали войти и М. Н. Богданова. Но он отказался, сказав, что «решил оставить политическую деятельность».

«О подлинной причине отказа, — пишет Б. Д. Цыбиков, — можно лишь догадываться. Возможно, ему была не по душе политика, намеченная политцентром по поддержке Колчака»²⁹⁶.

То, что Михаил Николаевич решил отойти от общерусской политической и общественной деятельности и посвятить себя исключительно работе среди бурят, подтверждает Н. Н. Козьмин. Незадолго до своей гибели М. Н. говорил друзьям в Иркутске и писал, что в нем чувствовался большой перелом, может быть, не без связи с огромной усталостью в результате неустанной и разнообразной

²⁹³ Бабаков В. В. Национально-государственное строительство в Бурятии в 1917–1919 гг. ... С. 133–134.

²⁹⁴ ЦВРК. Ф. 36. Оп. 1. Д. 757. Л. 12.

²⁹⁵ Там же. Л. 13.

²⁹⁶ Цыбиков Б. Д. Уроки «франней демократии»... С. 138.

деятельности. В последнее время он любил повторять полусерьезно, полушутя, что нужно подчиниться карме: «Как карме угодно, так и будет»²⁹⁷.

Его непримиримая политика отказа от участия бурят в гражданской войне, его авторитет и возможности воздействия на население подписали ему смертный приговор. Зная об этом, Михаил Николаевич едет в родной Укыр попрощаться с родными. Ночевал он в семье младшей сестры Раисы Николаевны и Ильи Ундановича Улановых. По воспоминаниям Раисы Николаевны, у Михаила Николаевича было хорошее настроение, он напевал. Он всегда тихо пел, находясь в приподнятом настроении²⁹⁸.

В последний день перед его отъездом все плакали, просили остаться, но он уехал в Читу, поставив судьбу своего народа выше собственной жизни.

Зимой 1920 г. (или в 1919 г.) он был арестован и убит по приказу Семенова. По мнению исследователя И. Н. Шагдуровой, это произошло в новогоднюю ночь, поэтому возникла путаница — 1919 или 1920 г.

О последних днях М. Н. Богданова оставил свои воспоминания, опубликованные академиком РАН Б. В. Базаровым, член Бурнардумы Цыден-Еши Цыдыпов: «На вечеринке были все известные деятели Бурнардумы с семьями. Среди них известный и уважаемый в среде бурятской интеллигенции М. Н. Богданов. Вечер получился очень хорошим. После того, как гости разошлись и хозяева устроились отдыхать, вдруг пришел телефонист и вызвал их к телефону. Было около 11 часов. Я бегу к телефону, Сампилон (председатель Бурнардумы) сообщает, что семеновцами арестован Михаил Николаевич Богданов, и срочно просит меня приехать в думу. Я сейчас же поехал. Оттуда вместе с Сампилоном отправляемся на квартиру М. Н. Богданова узнать подробности. Жена Богданова рассказывает, что когда они вернулись от меня, то их на квартире ожидали люди (военные) и просили пойти за ними. Богданов пошел с ними, и жена его тоже пошла сопровождать. Пришли в контрразведку Семенова, во главе которой стоял полковник Будаков. Далее жена Богданова

²⁹⁷ Козьмин Н. Н. Михаил Николаевич Богданов... С. 26.

²⁹⁸ Цыбиков Б.Д. Уроки «ранней демократии»... С. 138.

рассказывает: завели в дом и сказали в приемной подождать. Через несколько минут приходит какой-то офицер и говорит жене Богданова уйти домой, а муж немного задержится и потом подойдет. Она ушла и сообщила об этом думе»²⁹⁹.

В тот же вечер Сампилон и Цыдыпов пошли в контрразведку к Будакову, но их туда не пустили. Тогда они пошли к Шадрину и просили его поехать вместе с ними к Семенову, но было уже поздно. По совету Шадрина они позвонили дежурному офицеру при Семенове, тот сказал, что Семенов ничего об аресте Богданова не знает, просит Шадрина узнать у полковника Тирбаха, почему арестован Богданов, и выпустить его. Втроем пошли искать Тирбаха, нашли в театре. Он сказал, что никаких распоряжений не отдавал. Так как было уже за полночь, решили отложить поиски до утра. После этого отправились к Богдановым и сообщили о безрезультатности поисков. Договорились, что пойдут утром и будут действовать решительно. События следующего дня описывает Ц.-Е. Цыдыпов: «Он (Семенов. — Т. С.) еще спал, мы долго ждали. Когда он нас принял, мы рассказали об аресте, тут же заявили протест и просили отдать распоряжение о немедленном освобождении арестованного Богданова. Он нам заявил, что отдаст распоряжение и его выпустят, вышло недоразумение. Мы отправились с полной надеждой, что М. Н. Богданов скоро будет выпущен. Сообщили об этом семье Богданова и стали ждать. Уже полдень — его нет, наступает вечер — все то же. Мы начинаем беспокоиться и опять вместе с Сампилоном отправляемся к полковнику Шадрину и просим сообщить Семенову, что М. Н. Богданов до сего времени не освобожден. Бурнардума просит вторично об освобождении. Шадрин нам сообщил, что Семенов сейчас на совещании, когда он вернется, ему будет передано. Наступает ночь, Богданова нет и ответа от Семенова тоже. Видим и чувствуем, что дело плохо. На следующий день написали официальную бумагу с протестом и требованием освобождения арестованного М. Н. Богданова. Протест был написан в резкой форме. В этот день или на другой, не помню, Семенов прислал ответ, что ваш Богданов сослан в Приморский край и находится на пути в Мань-

²⁹⁹ Базаров Б.В. Панмонголизм: от мифов к фактам // Тайны Бурятии. 2005. №1(8). С. 19.

чжурию, он дал распоряжение вернуть его»³⁰⁰.

Далее Б. В. Базаров пишет: «Накануне получения ответа от Семенова Цыдыпов и Сампилон зашли к полковнику Будакову. Он сказал, что по приказу атамана Семенова Богданов выслан за пределы Забайкалья в Маньчжурию, и показал записку, в которой Богдановым было собственноручно написано, что он без разрешения властей не имеет право возвращаться в Забайкалье. В тот же день, когда Бурнардума получила от Семенова ответ, жене Богданова принесли телеграмму следующего содержания: «Еду благополучно, выслан из Забайкалья в Маньчжурию, целую. Богданов». Все были в недоумении. Телеграмма показывала, что была подана со ст. Андриановка и передана только через два дня. Это вообще не соответствовало никаким срокам. Телеграмма показалась подозрительной, и Бурнардума тайком стала наводить справки. Выяснилось, что она была подложной, составлена семеновцами и его контрразведкой для успокоения общественного мнения. Повсюду стали распространяться слухи о том, когда и как убит М. Н. Богданов, но точно удостовериться никто не мог.

В это время из Даурии в Читу приехал барон Унгерн. Делегация Бурнардумы обратилась к нему, сообщила об исчезновении Богданова и просила помочь узнать, жив он или нет. Он обещал поговорить с Семеновым и просил зайти к нему вечером. Вечером он сообщил, что Богданова нет в живых, и стал ругать Семенова и его приближенных, допустивших непростительную ошибку. Кроме того, он предупредил, что готовится охота на Ринчино. Унгерн оказался гораздо более искренним и порядочным человеком, чем Семенов. Поблагодарив его, Сампилон и Цыдыпов ушли. Обо всем сообщили семье и предупредили Ринчино»³⁰¹.

Заметая следы преступления, семеновцы дали ложное сообщение в газету, что за превышение власти расстрелян по приговору военного суда офицер, убивший Богданова. В официальных секретных документах писали о «казненном государственном преступнике Богданове, а непосредственных убийц, офицеров Тирбаха и Будагова,

³⁰⁰ Базаров Б. В. Панмонголизм: от мифов к фактам // Тайны Бурятии. 2005. № 1(8). С. 19.

³⁰¹ Базаров Б. В. Панмонголизм: от мифов к фактам... С. 19.

произвели в генералы. Панический страх за содеянное преступление заставлял Семенова лгать и паясничать³⁰².

Настолько велик был авторитет М. Н. Богданова не только среди бурятского, но и русского народа, он мог воздействовать на общественное сознание, его слушали, ему верили, что гибель Михаила Николаевича отразилась на национальном движении.

Бурнардума объявила о своем закрытии, мотивируя решение гибелью М. Н. Богданова.

После гибели М. Н. Богданова в г. Верхнединске состоялся съезд представителей прибайкальских бурят Селенгинского, Хоринского и Баргузинского аймаков. В протоколе № 10 от 28 мая 1920 г. (пер. с монг.) пишут: «Вечернее заседание съезда открывает председатель Ринчино в 5 ч. вечера. Присутствуют: товарищ председателя Гатаб Намсараев, 34 представителя и члены Бурревкома. Перерыв на 5 минут, затем председатель Бурнарревкома т. Данбинов вносит представление об увековечивании памяти безвременно погибшего от кровавой расправы черного реакционера атамана Семенова неутомимого общественного деятеля и национального вождя бурятского народа Михаила Николаевича Богданова, для какой цели он предполагает следующее: составить и издать его биографию, учреждать в высших учебных заведениях стипендию имени М. Н. Богданова, от его же имени открывать низшие школы, воздвигнуть памятник и в национальных учреждениях вывешивать портреты Михаила Николаевича.

Съезд внимательно выслушал этот доклад и, высоко ценя все заслуги М. Н. Богданова в деле возрождения бурят, отмечая его трагическую кончину от руки черной реакции, за тот лучезарный ум, который защищал национальные интересы всего бурятского народа, считает необходимым увековечить память М. Н. Богданова всеми доступными мерами и средствами.

Доржи Ринчино, делая аналогичное заявление, высказывается за желательность сооружения памятника и составления и издания полного труда Михаила Николаевича, положенного им в дело бурятского народа, а также о трагической его кончине. Вопрос ставит-

³⁰² Цыбиков Б. Д. Уроки «ранней демократии» (из биографии М. Н. Богданова)... С. 139.

ся на голосование. Съезд, единогласно признав Михаила Николаевича национальным вождем и лучезарной звездой всего бурятского народа, заслуги которого перед ним не поддаются учету, постановил увековечить добрую память Михаила Николаевича всеми теми способами, какие окажутся доступными для бурятского народа³⁰³.

«Не хватает слез у бурятского народа оплакивать смерть своих лучших сынов..., зверски убит кровавой рукой атамана Семенова вождь и борец за права и честь бурятского народа», — писала газета «Голос бурят-монгола» в некрологе³⁰⁴.

«Одна из величайших заслуг М. Н. Богданова, — писал Т. М. Михайлов, — виднейшего общественного деятеля, талантливого организатора и трибуна, революционера-народника, состоит в том, что он всей своей деятельностью революционизировал бурятское общество, создал определенное умонастроение в улусах, оказывал огромное влияние на молодую растущую интеллигенцию, нацеливая на борьбу с несправедливостью, отсталостью и реакционностью... Давно пора увековечить его память — поставить памятник в столице республики, установить мемориальные доски в местах его проживания и деятельности, подготовить и издать собрание сочинений... Пройденный М. Н. Богдановым путь связан с борьбой за автономию бурят»³⁰⁵.

Михаил Николаевич Богданов был очень скромным, честным и прямым человеком. Он не любил публичность, хотя был крупным общественным деятелем, но его харизма заражала многих. Пришло время по достоинству оценить его жизнь и деятельность, воздать должное его таланту и сделать его имя известным.

³⁰³ ГАРБ. Ф. Р-484. Оп. 1. Д. 2. Л. 24–25.

³⁰⁴ Цит. по: Цыбиков Б. Д. Уроки «ранней демократии»... С. 139.

³⁰⁵ Михайлов Т. М. М. Н. Богданов // Национально-освободительное движение бурятского народа... С. 56.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В истории России и, в частности, Забайкальской области первая четверть XX в. — это целая эпоха, ибо именно в этот конкретно-исторический период произошли события самого масштабного и поворотного характера. Ярким явлением этой эпохи стал М. Н. Богданов — лидер национального движения, а также выдающийся политический деятель, пытавшийся повлиять на последующую историческую судьбу населения Забайкальской области. Вместе с Э.-Д. Ринчино, Ц. Жамцарано и другими он участвовал в организационном оформлении движения в защиту национальных интересов.

После первого общенационального съезда по поручению Бурнацкома М. Н. Богданов вплотную занялся областными делами. Поэтому его имя на некоторое время исчезло из протоколов Бурнацкома, но появилось в документах учреждений областного уровня, рядом с такими именами, как А. А. Дудукалов, С. Ф. Завадский, Пумпянский и др. Самый активный период жизни Михаила Николаевича с 1917 по 1919 гг. проходил в г. Чите, возможно, поэтому память о нем плохо сохранилась у него на родине и в Бурятии.

М. Н. Богданов прошел через три смены власти, которые ставили его перед выбором. Он всегда выбирал путь, защищающий интересы бурят, не остановился и перед военной силой атамана Семенова, пытаясь не допустить участия бурят в гражданской войне, за что заплатил своей жизнью.

Михаил Николаевич первым из ученых попытался составить научную историю Бурятии, о чем свидетельствуют его работы о прошлом бурятского народа, о его происхождении, тесных этнических, культурных и политических связях с монголами, о влиянии русского народа на бурят. Основные положения и выводы ученого представляли очевидный шаг вперед в общественной мысли того времени и не утратили своего значения и поныне.

М. Н. Богданов ставил перед собой две основные цели: защиту своего народа через автономию и научное изучение этнической истории бурят. Он выполнил взятые обязательства, став основателем бурятской государственности и проведя исследование истории бурят. Хотя завершить и увидеть плоды своего труда он не успел, но его мечты были осуществлены другими.

В биографии М. Н. Богданова есть «белое» пятно. В частности, неясен год его гибели — 1919 или 1920. Н. Н. Козьмин в биографической статье пишет, что в 1919 г. в журнале «Сибирская живая старина» за 1923 г. №1 в разделе «Утраты» указан 1920 г., во время допроса семеновской контрразведкой.

На первом мероприятии, которое прошло в здании Городской библиотеки им. И. Калашникова в 1998 г., присутствовало старшее поколение родственников Михаила Николаевича, в т. ч. А. И. Уланов. Его земляк-укырец Т. М. Михайлов сделал основной доклад и поднял вопрос о дате смерти.

До нас не дошли рукописи М. Н. Богданова. Нам неизвестно, когда М. Н. Богданов поехал в Баргу: в 1917 или 1919 г. О дневнике Михаила Николаевича, составленном в этой поездке, пишет Н. Н. Козьмин, рукописи до нас не дошли. В советский период, когда М. Н. Богданов и другие лидеры национального движения были объявлены буржуазными националистами, семье Богдановых пришлось скрывать свою родственную связь: они не хранили фотографии, письма и другие памятные вещи о М. Н. Богданове. Тем более не искали детей и жену Михаила Николаевича. Сказалось также то, что супруга Елизавета Николаевна была русской, из Красноярска, что определило выбор ее дальнейшего проживания..

И наконец, неизвестна судьба семьи М. Н. Богданова. После его гибели Бурнардума вывезла жену и детей в Баргу, на своих заседаниях постановив их финансово обеспечивать. Затем им помогли уехать на запад, потомки живут в Москве.

М. Н. Богданов был очень скромным, ему была присуща врожденная интеллигентность, честность и порядочность, он был человеком с европейским мышлением и бурятской душой. Михаил Николаевич посвятил свою жизнь бурятскому народу, боролся за него и делал все для его объединения. Его биография до сих пор покрыта тайной и требует дальнейших исследований.

ЛИТЕРАТУРА

Список опубликованных трудов М. Н. Богданова

Список составлен П. П. Хороших³⁰⁶

1. К характеристике общественного быта иркутских бурят (заметки обывателя). Сиб. Сборник, прилож. к «Вост. обозр». 1904. С. 109–162. Подписано: М. Братский.
2. Проект самоуправления северо-байкальских бурят. Отд. брошюра. Изд. ВСОРГО. Иркутск, 1905.
3. Съезд бурят Балаганского уезда. «Вост. Обозрение». 1905. № 167.
4. Очерк бурятского хозяйства в Балаганском уезде Иркутской губернии // Сибирские вопросы. 1906. № 2.
5. Сибирское земство и инородцы // Сибирские вопросы. 1906. № 2.
6. Национальные вопросы и восточные инородцы // Народное хозяйство. 1906. № 25.
7. Культурные начинания среди бурят Иркутской губернии // Сибирские вопросы. 1908. № 24–25.
8. Бурятское возрождение // Сибирские вопросы. 1907. № 3. С. 37–49.
9. Очерки бурятского хозяйства в Иркутской губернии // Сибирские вопросы. 1908. № 29–30. С. 52–63.
10. Иркутские буряты и землеустройство // Сибирские вопросы. 1908. № 31–32. С. 38–50.
11. Землеотводные операции и буряты Иркутской губернии // Сибирские вопросы. 1908. № 35–36. С. 26–32.
12. К вопросу о бурятском многоземелье // Сибирские вопросы. 1907 г. № 39–40. С. 35–46.
13. Тени прошлого (по поводу миссионерского съезда в Иркутске) // Сибирские вопросы. 1910. № 31–32. С. 13–23. Подписано: Г. Цэренов.
14. Среди бурят Кудинского ведомства Иркутской губернии // Сибирские вопросы. 1910. № 45–46. Подписано: М. Братский.
15. Сагайская степь // Сибирь. 1910. № 48, 52, 54, 60, 71. Подписано: Тостожаков.
16. Догадливые путники : пер. с бур. Из работ Барадина «Отрывки из бурятской народной литературы» // Сибирь. 1910. № 137. Подписано: Г. Цэренов.

³⁰⁶ Хороших П. П. Научно-литературное наследство М. Н. Богданова / Бурятияведение. № 2. Верхнеудинск, 1926. С. 24–26.

17. Татарская поэзия // Сибирь. 1910. № 207.
18. О водном законе для Сибири (из Минусинского уезда) // Сибирь. 1910. № 251-252. Подписано: Тостожаков Н.
19. В гостях у Г. Н. Потанина // Сибирь. 1911. № 18. Подписано: Галс. Цэренов.
20. К реформе инородческого управления Сибири // Сибирь. №152. Подписано: Цэренов.
21. Страничка экономического быта (письмо из Минусинского уезда) // Сибирь. 1911. № 176. Подписано: Тостожаков Н.
22. Тяжелые думы (из бурятской жизни). Рассказ // Сибирь. 1912. №1. Подписано: Г. Цэренов.
23. К инородческому вопросу в Енисейской губернии // Сибирь. 1912. «23, 29. Подписано: Ныспан Т-в.
24. К бурятскому вопросу (о землеустройстве и управлении) // Сибирь. 1912. №65. Подписано: Г. Цэренов.
25. Perpetuum mobile (письмо из Минусинского уезда) // Сибирь. 1912. №133.
26. Сагаи и качинцы // Сибирь. 1912. №149. Подписано: Н. Тостожаков.
27. Лесостроительная эпопея // Сибирь. 1912. №174. Подписано: Н. Тостожаков.
28. Инородческое земледелие на юге Енисейской губернии // Сибирь. 1912. №198, 200, 205, 211, 214. Подписано: Тостожаков Н.
29. К инородческому вопросу юга Енисейской губернии // Сибирь. 1912. №14. Подписано: Ныспан Т-в.
30. Восточная гипотеза происхождения средневекового европейского эпоса (по поводу статьи Г.Н. Потанина «Сага о Соломоне») // Сибирь. 1913. №3-4. Подписано: Г. Цэренов.
31. Татарская свадьба (из этнографии Минусинского края) // Сибирь. 1913. №39, 43, 45. Подписано: Тостожаков Н.
32. Поземельное устройство минусинских инородцев // Сибирь. 1914. №38-39. Подписано Г. Цэренов.
33. Поземельное устройство иркутских бурят // Сибирь. 1914. №38-39. Подписано: Г. Цэренов.
34. Война и сибирское земство // Сибирь. 1914. №183.
35. Рост бурятской интеллигенции // Сибирь. 1914. №31. Подписано: Г. Цэренов.
36. Мелкий кредит // Сибирь. 1914. № 41.
37. Из кооперативной литературы // Сибирь. 1914. №55. Подписано: Г. Цэренов.
38. Тоже «кооператор» и тоже «просветитель» // Сибирь. 1914. №71.

Подписано: Г. Ц.

39. Открытие сельскохозяйственного съезда в Чите // Сибирь. 1914. №71. Подпись: Г. Ц.

40. По поводу областного сельскохозяйственного съезда в Чите // Сибирь. 1914. №127. Подпись: Г.Ц.

41. Кооперативный съезд // Сибирь. 1914. №138, 141, 142. Подписано: Г.Ц.

42. Буряты и война // Сибирь. 1914. №241.

43. Война и буряты // Сибирь. 1914. №279. Подписао: Г. Ц.

44. К постановке инородческого вопроса // Сибирь. Студент. Журнал. 1915. №1-2. С. 118-123. Подписано: Цэренов.

45. Инородческое земледелие на юге Енисейской губернии / Изд. ВСОРГО. Т. XLIV. Иркутск, 1915. С. 109–137.

46. К истории бурят (историко-этнографический очерк) // Записки Зап.-Сиб. Отд. РГО. 1916. Т. XXXVIII. С. 43–65.

47. Очередные задачи бурятского просвещения // Северные зори. 1916. С. 247-287. Подписано: Г. Цэренов.

48. Очерки истории бурят-монгольского народа. Верхнеудинск, 1926.

Статьи и заметки о М. Н. Богданове

1. Богданов М. Н. Сибирская живая старина. Изд. ВСОРГО. 1923. №1. С. 140. Отд. Утраты.

2. Данбинов П. Н. Биография М. Н. Богданова с портретом // Голос бурят-монгола. 1920 г.

3. Данбинов П. Н. К истории развития бурят-монгольской общественной мысли. Чита, 1920.

4. Два письма М. Н. Хангалова к М.Н. Богданову // Этнографический бюллетень. Изд. ВСОРГО. 1923. №3. С. 22 – 24.

5. Жамцарано Ц. О правосознании бурят // Сибирские вопросы. 1906. №2. С. 171.

6. Известия Красноярского отдела РГО. 1924. Т. 3, вып. 2. С. 41.

7. К. По поводу статей М. Н. Богданова о бурятах Иркутской губернии // Сибирские вопросы. 1908. №35–36. С. 33–34.

8. Козьмин Н. Н. Туземная интеллигенция Сибири // Сибирская живая старина. 1923. В. 1. Его же. Статьи в харбинских газетах «Вперед». 1920. 28 дек. и «Россия» 1921. дек.

9. Котвич В. Среди монгольских племен // Восток». 1923. №2. С. 119–120, 125.

10. Клеменц Д. А. Пессимизм на бурятской почве // Сибирские вопросы. 1907. №10.
11. Учитель-бурят. В интересах истины // Сибирские вопросы. 1907. №12. С. 26.
12. Хороших П. П. Памятные годовщины // Жизнь Бурятии. 1925. №4–5.
13. Козьмин Н. Н. Михаил Николаевич Богданов (из личных воспоминаний) // Жизнь Бурятии. 1925. №3 – 4.
14. Славнин П. Из воспоминаний о М. Н. Богданове. На Васильевском острове // Бурятияведение. 1926. №2. С. 23–24.
15. Хороших П. П. Научно-литературное наследство М. Н. Богданов // Бурятияведение. 1926. №2. С. 24–26.

ЛИТЕРАТУРА

Амагаев Г. М. Строки из дневников М. Н. Хангалова о М. Н. Богданове / Г. М. Амагаев // М. Н. Богданов: жизнь и деятельность: материалы круглого стола, посвящ. 120-летию со дня рождения М. Н. Богданова (18 мая 1999 г.). — Улан-Удэ, 1999. — С. 29–31.

Бабаков В. В. Национально-государственное строительство в Бурятии в 1917–1919 гг. / В. В. Бабаков. — Улан-Удэ : ИПК ВСГАКИ, 2012. — 147 с.

Базаров Б. В. Панмонголизм: от мифов к фактам / Б. В. Базаров // Тайны Бурятии. — 2005. — № 1(8). — С. 18–20.

Баринов А. О. Тернистое начало. К 100-летию российского парламентаризма: забайкальские страницы истории (1906–1918) / А. О. Баринов. — Чита : Экспресс-издательство, 2016. — 176 с. : ил.

Богданов М. Н. Очерки истории бурят-монгольского народа / с дополнительными статьями Б. Б. Барадина и Н. Н. Козьмина. 2-е изд. / М. Н. Богданов. — Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2008. — 304 с.

Бороноева Д. Ц. Очерки истории и культуры бурят Внутренней Монголии КНР / Д. Ц. Бороноева. — Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2000. — 138 с.

Бурят-Монгольская автономная область (экономическое и статистическое исследование). Отчет Совету труда и обороны на 1-е октября 1922 года. — Иркутск : Первая государственная типография, 1922. — 248 с.

Бурятские учителя на съезде учительских союзов // Сибирские вопросы. — 1907. — №18. — С. 22–26.

В интересах истины (письмо в редакцию) // Сибирские вопросы. — 1907. — № 12. — С. 26–31.

Гирченко В. П. Этапы революционного движения в Бурятии. 1917–1918 гг. (хроника) / В. П. Гирченко // Жизнь Бурятии. — 1927. — 39 с.

Егунов Н. П. Бурятия до присоединения к России. Ч. 1 / Н. П. Егунов. — Улан-Удэ, 1990.

Егунов Н. П. Первая русская революция и второй этап национального движения в Бурятии / Н. П. Егунов. — Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1970. — 199 с.

Жамцарано Ц. Путевые дневники: 1903–1907 гг. / Ц. Жамцарано ; сост. В. Ц. Лыскокова, Ц. П. Ванчикова, И. В. Кульганек. — Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2001. — 382 с.

Жамцарано Ц. О правосознании бурят / Ц. Жамцарано // Сибирские вопросы. — 1905. — № 2. — С. 167–184.

Жамцарано Ц. Народническое движение бурят и его критик / Ц. Жамцарано // Сибирские вопросы. — 1907. — № 21. — С. 16–21.

Известия Забайкальского областного комитета общественной безопасности. 1917.

Идинские буряты. Документы и родословные. Изд. 3, доп. — Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2013. — 244 с.

История Бурятии: в 3 т. Т. 3. XX–XXI вв. — Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2011. — 464 с. : ил.

История Усть-Ордынского Бурятского автономного округа. — Москва : Прогресс, 1995. — 544 с.

[К.] По поводу статей г. Богданова о бурятах Иркутской губернии // Сибирские вопросы. — 1908. — № 35–36. — С. 33–34.

Козьмин Н. Н. Избранные труды. Хакасы. Туба. Князь Иренак // Д. А. Клеменц и историко-этнографическое исследование в Минусинском крае / Н. Н. Козьмин ; сост. В. К. Чертыков, С. К. Угдыжеков. — Абакан : Журналист, 2010. — 311 с.

Козьмин Н. Н. Материалы для определения земельных норм у скотоводческого населения Минусинского края / Н. Н. Козьмин. — Красноярск, 1918.

Козьмин Н. Н. Михаил Николаевич Богданов (из личных воспоминаний) / Н. Н. Козьмин // Жизнь Бурятии. — 1925. — № 3–4. Март–апрель. — С. 18–26.

Козьмин Н. Н. Туземная интеллигенция Сибири // Сибирская живая старина : этногр. сб. Т. 1. Вып. 1–2. Репринтное издание 1923 г. — Санкт-Петербург : Альфарет, 2008. — С. 80–93.

Константинов А. В. Забайкалье: ступени истории (1917–1922 годы) / А. В. Константинов, Н. Н. Константинова. — Чита : Экспресс-издательство, 2009. — 192 с. : ил.

Михайлов Т. М. Кирилл Богданов / Т. М. Михайлов // Выдающиеся бурятские деятели. Т. 1. Вып. 1, 2, 3, 4. — Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 2009. — С. 185–186.

Михайлов Т. М. М. Н. Богданов / Т. М. Михайлов // Национально-освободительное движение бурятского народа : тезисы и материалы докладов и сообщений. — Улан-Удэ, 1989. — С. 55–63.

Монтгомери Р. У. Об одном источнике о дореволюционной общественно-политической деятельности М. Н. Богданова / Р. У. Монтгомери // Вестник Бурятского государственного университета. — Вып. 7. История. — 2008. — С. 12–16.

Национальное движение в Бурятии в 1917–1919 гг. Документы и материалы / сост. и науч. ред. Б. Б. Батуев. — Улан-Удэ : Сибирь, 1994. — 198 с.

Патканов С. О приросте инородческого населения Сибири: стат. материалы для освещения вопроса о вымирании первобытных племен / С. Патканов. — Санкт-Петербург : Типография Императорской академии наук,

1911. — 108 с.

Санжиева Т. Е. Роль Иркутского отдела Бурнацкома в образовании Бурят-Монгольской автономной области в составе РСФСР / Т. Е. Санжиева // Республике Бурятия — 95 лет : сб. науч. ст. / науч. ред. Б. В. Базаров. — Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2018. — С. 20–22.

Санжиева Т. Е. Формирование хозяйственно-культурного комплекса локальной бурятской этнической общины в Китае / Т. Е. Санжиева // Локальные особенности бурятской этнической общины Внутренней Монголии Китайской Народной Республики : материалы 1-й науч. экспедиции НГИ (2004 г.). — Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2005. — С. 38–46.

Славнин П. Из воспоминаний о М. Н. Богданове. На Васильевском острове / П. Славнин // Бурятияведение. — 1926. — № 2. — С. 23–24.

Современный исторический обзор бурят Шэнэхэна / пер. со старомонг. языка Е. Санжанова / Ц. Абида, З. Болод, Б. Димчиг, С. Лхамасурэн // Локальные особенности бурятской этнической общины Внутренней Монголии Китайской Народной Республики : материалы 1-й науч. экспедиции НГИ (Хайлар, 1985). — Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2005. — С. 23–38.

Тугужекова В. Н. Богданов Михаил Николаевич в Хакасии (к 130-летию со дня рождения) / В. Н. Тугужекова // Вестник Бурятского государственного университета. — Вып. 7. История. — 2008. — С. 28–31.

Тугужекова В. Н. Хакасский этнос на рубеже веков (конец XX — начало XXI в.) : сб. ст. / В. Н. Тугужекова. — Абакан : Хакас. кн. изд-во, 2008. — 154 с.

Хамарханов А. З. По поводу одного письма М. Н. Богданова / А. З. Хамарханов // М. Н. Богданов: жизнь и деятельность : материалы круглого стола, посвящ. 120-летию со дня рождения М. Н. Богданова. — Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 1999. — С. 43–48.

Хаптаев П. Т. Краткий очерк истории бурят-монгольского народа / П. Т. Хаптаев. — Улан-Удэ : Бурят-Монг. гос. изд-во, 1942. — 198 с.

Хараев А. А. Очерк обычного права укырских бурят / А. А. Хараев // Бурятоведческий сборник. — Вып. VI. — Иркутск, 1930.

Хороших П. П. Михаил Николаевич Богданов как бурятовед / П. П. Хороших // Жизнь Бурятии. — 1926. — № 4–6. — С. 31–34.

Цибиков Б. Д. Уроки «ранней демократии» (из биографии М. Н. Богданова) / Б. Д. Цибиков // Байкал. — 1994. — № 4. — С. 129–141.

Шекшеев А. П. Земельные отношения и судьбы Хакасии: попытка еще одного прочтения / А. П. Шекшеев // Хакасия в XX веке: хозяйственное и социальное развитие. — Абакан, 1995. — С. 65–82.

Шиловский М. В. Сибирское областничество в общественно-политической жизни региона во 2-й пол. XIX — первой четверти XX в. / М. В. Шиловский. — Новосибирск, 2008. — 245 с.

Ширапов Ю. С. Бурятская интеллигенция и религиозная традиция / Ю. С. Ширапов // Национальная интеллигенция и духовенство: история и современность : тезисы и материалы докладов республ. науч.-практ. конф. — Улан-Удэ, 1994. — С. 41–44.

Энциклопедия Забайкалья. Т. 1. Читинская область. — Новосибирск : Наука, 2000. — 302 с.

Ярилов А. А. Мелецкие инородцы / А. А. Ярилов. — Юрьев : Тип. К. Маттисена, 1899. — 164 с.

Ярилов А. А. Кызыльцы и их хозяйство / А. А. Ярилов. — Юрьев : Тип. К. Маттисена, 1899. — 366 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4
I. Укыр — Европа: детство и юность М. Н. Богданова. .	8
II. Иркутская губерния: начало пути	24
III. Минусинск — Красноярск: поиски и решения	55
IV. Забайкалье: путь в бессмертие	95
Заключение	125
Список опубликованных трудов М. Н. Богданова	127
Литература	131

Научное издание

Татьяна Ефремовна Санжиева

МИХАИЛ НИКОЛАЕВИЧ БОГДАНОВ

ЖИЗНЬ, ОТДАННАЯ НАРОДУ

Редактор Е. И. Борисова
Компьютерная верстка Л. П. Бабкиновой

Свидетельство о государственной аккредитации
№ 2670 от 11 августа 2017 г.

Подписано в печать 09.12.19. Формат 60x84 /16 (А5)
Усл. печ. л. 8,0. Уч.-изд. л. 6,0. Тираж 500. Заказ 224.
Цена свободная

Издательство Бурятского госуниверситета
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24 а
E-mail: riobsu@gmail.com

Отпечатано в типографии Бурятского госуниверситета
670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 3а